

Серия “Мудрость в притчах”

Притчи от **ОШО**

книга третья

Притчи от

ОШО

книга третья

Издательство "Алмазное сердце"

Издательство "Золотое сечение"

Пенза 2005 г.

ББК 84.5

Притчи от ОШО - 3

Одна из самых замечательных традиций — традиция передачи духовных знаний в притчах. С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения. Каждая притча — выражение духовного опыта множества жизней, она — шифр духа.

- П.: Издательство «Алмазное сердце»,
Издательство «Золотое сечение»
2005. - 264 с.

ISBN 5-91078-002-6

- © художественное оформление Никорук А. И.
- © оформление издательство «Алмазное сердце», 2005
- © оформление издательство «Золотое сечение», 2005

Притча — это алмаз, спрятанный в головке лука. Очевидное не является действительным; действительное совершенно иное. Притча — это способ сказать некоторую истину потрясающей важности, но сказать так, чтобы даже ребенок мог понять ее,

мог почувствовать, что понял. Чтобы раскрыть притчу, требуется глубокое понимание. Ребенок может почувствовать, что он понял ее, и вместе с тем даже у очень зрелого человека может оставаться ощущение того, что все-таки что-то ускользает от него. Притча и проста, и очень сложна. На поверхности она — рассказ; внутри ее — тайна.

Притча понимается в соответствии с тем, кто слушает ее. Слушающий притчу понимает ее согласно себе. Если есть что-то внутри него, тогда притча проникнет к этому источнику и даст многое. Если ничего нет в нем, притча потеряется.

Если нет у вас основания, притча не раскроет вам источника силы — ведь тогда входит лукавый, и дьявол овладевает вами. Тогда более сильным становится эго, и вместо помощи вам причиняется вред.

Притча прекрасна: она дает вам ровно столько, сколько вы можете взять. Она никогда не дает вам больше. Но если вы готовы — или однажды будете готовы, — тогда она начинает давать вам больше, больше и больше.

Охотничий ужин

Каждый год Клуб Охотников поднимался в горы Монтаны. Члены клуба тянули жребий, кому из них готовить, и договаривались, что первый, кто пожалуется на еду, автоматически заменит неудачливого повара.

Осознав через несколько дней, что никто, кажется, не решится заговорить, Сандерсон отважился на отчаянный план. Вечером он нашел немного лосиного помета и добавил в рагу. В начале ужина вокруг костра можно было заметить несколько брезгливых гримас, но никто не сказал ни слова. В конце концов один из членов клуба нарушил молчание.

— Эй, — воскликнул он, — это по вкусу точно как лосиное дерьмо, но приготовлено отлично!

У вас столько лиц. Внутри вы думаете одно, снаружи выражаете что-то другое. Вы не одно органическое целое. Расслабьтесь и разрушите расщепление, которое создало в вас общество. Говорите только то, что подразумеваете. Действуйте согласно собственной спонтанности, никогда не заботясь о последствиях. Эта жизнь мала, и она

не должна быть отравлена размышлениями о последствиях здесь и в мире ином. Человек должен жить тотально, интенсивно, радостно и, точно как открытая книга, доступный для каждого, кто хочет ее прочитать. Конечно, вы не внесете своего имени в исторические книги. Но какой смысл вносить свое имя в исторические книги? Живите и не беспокойтесь о том, чтобы о вас помнили — иначе это сделает вас мертвыми. Миллионы людей жили на земле, и мы даже не знаем их имен. Примите этот простой факт — вы здесь лишь на несколько дней, потом вас не станет. Эти несколько дней не должны быть потрачены на лицемерие, на страх. Этим нескольким дням нужно радоваться.

Завоевание

Сфокусируйте свое внимание на объекте: что вы на самом деле ищете? Потому что иногда вы хотите одного, а продолжаете искать что-то другое, и даже если вы добьетесь успеха, это не принесет удовлетворения. Видели ли вы людей, добившихся успеха? Видели ли вы когда-нибудь большее поражение? Вы слышали поговорку, что ничто так не успешно, как успех. Это абсолютно неправильно. Мне бы хотелось вам сказать, ничто так не безуспешно, как успех. Эту поговорку, наверное, изобрели глупцы — ничто так не безуспешно, как успех.

Об Александре Великом говорят, что в тот день, когда он завоевал весь мир, он заперся у себя в комнате и заплакал. Не знаю, действительно это случилось или нет, но если он был хоть немного разумен, должно быть, это бы случилось. Его генералы были очень обеспокоены: что случилось? Они никогда не видели, чтобы Александр Великий плакал.

Он был не таким человеком; он был великим воином. Они видели его в лишениях, в ситуациях, когда жизнь была в большой опасности, когда смерть была почти неминуема, и никогда у него на глазах не было ни одной слезы.

Они никогда ни мгновения не видели его в отчаянии, безнадежности. Что случилось с ним теперь... когда он добился успеха, когда он завоевал весь мир?

Они постучались к нему в двери, зашли и спросили:

— Что с тобой случилось? Почему ты плачешь как ребенок?

Он сказал:

— Теперь, когда я добился успеха, я знаю, что это было поражением. Теперь я знаю, что стою точно в том же месте, где стоял, когда начал это бессмысленное завоевание мира. И теперь мне ясно, что нет другого мира, чтобы завоевать; иначе я продолжил бы путешествие, я мог бы начать завоевывать другой мир. Теперь больше нет мира, который

можно было бы завоевать, теперь нечего больше делать, и я внезапно отброшен к самому себе.

Успешный человек всегда в конце концов оказывается отброшенным к самому себе, и тогда он терпит адские муки, потому что потратил всю свою жизнь впустую. Он искал и искал, он поставил на карту все, что у него было. Теперь он добился успеха, и его сердце пусто, и его душа бессмысленна, и нет никакого аромата, нет никакого благословения. Поэтому первое, что нужно сделать, это узнать точно, что вы ищете. Я на этом настаиваю — потому что чем более вы фокусируете глаза на объекте своего поиска, тем более этот объект начинает исчезать. Когда ваши глаза абсолютно сфокусированы, внезапно искать нечего; тотчас же ваши глаза начинают обращать к себе самому. Когда нет объекта поиска, когда все объекты исчезли, есть пустота. В этой пустоте — обращение, направление вовнутрь. Вы внезапно начинаете смотреть на самого себя. Теперь искать нечего, и возникает новое желание узнать этого искателя. Если вам есть что искать, вы мирской человек. Если искать нечего, и для вас становится более важным вопрос: «Кто этот искатель?», вы — религиозный человек.

Мечты и реалии

Я слышал об одном большом ученом, хирурге, которому присудили Нобелевскую премию.

Его спросили:

— Когда вам присудили Нобелевскую премию, вы не выглядели счастливым. В чем дело?

Он сказал:

— Я всегда хотел быть танцором. Прежде всего, я никогда не хотел быть хирургом.

И мало того, что я стал хирургом: я стал очень преуспевающим хирургом, и это бремя. Я просто хотел быть танцором, но танцую я очень плохо — и это моя боль, тоска. Каждый раз, когда я вижу, что кто-то танцует, я так несчастен, я в таком аду. Что мне делать с этой Нобелевской премией? Она не может стать для меня танцем, она не может дать мне танца.

Помните, будьте верными своему внутреннему голосу. Он может привести вас к опасности — тогда идите в опасность, но оставайтесь верным внутреннему голосу. Возможно, однажды вы придете в состояние, когда сможете танцевать с внутренней удовлетворенностью. Всегда смотрите на это: ваше существо первостепенно. Не позволяйте

другим манипулировать собой и контролировать себя — их много; каждый готов вас контролировать, каждый готов вас изменить, каждый готов дать вам направление, которого вы не просили. Каждый дает вам жизненный путеводитель. Путеводитель существует у вас внутри, вы несете его отпечаток. Быть подлинным — значит быть верным самому себе. Это очень, очень опасное явление; редкие люди могут это делать. Но каждый раз, когда люди это делают, они достигают. Они достигают такой красоты, такой благословенности, такой удовлетворенности, которых вы не можете себе даже представить.

Бесполезное

Назначение задзена — вести поиск сквозь весь мусор, который вы копили веками. Вы были здесь, на Земле, миллионы лет — в разных формах, разных телах, разных видах. Вы собрали вокруг маленького будды так много всего, что вам придется копать так глубоко, как только возможно. И копайте, не колеблясь.

Один великий суфийский мистик, Джалалуддин Руми, однажды привел своих учеников на поле, где некий крестьянин уже несколько месяцев пытался выкопать колодезь. Ученики немного растерялись: какой смысл идти туда? Он и здесь может сказать то, что хочет. Но

Джалалуддин настаивал: «Идите со мной. Если вы не пойдете, вы не поймете».

Вот что делал этот крестьянин: он начинал копать в одном месте, копал десять футов, не находил воды и начал копать в другом месте. Он выкопал уже восемь ям и теперь копал девятую. Он испортил все поле.

Руми сказал ученикам: «Не уподобляйтесь этому идиоту. Если бы он вложил всю свою энергию в то, чтобы выкопать одну яму, он бы нашел воду, как бы глубоко она ни была. Он напрасно потратил свою энергию».

Как раз это делают все люди. Вы начинаете, проходите немного, а затем начинаете снова — чуть позже или через годы. Теперь вы проходите небольшой отрезок с другой стороны. Эти небольшие отрезки опасны. Ваше усилие должно быть концентрированным, и, если вы начали и у вас есть мастер, которому вы можете доверять и в котором можете видеть реализацию будды, то пути назад нет. Тогда продолжайте копать, даже если на это уйдет тридцать лет.

Разум

Как деревьям нужны корни в земле, человек тоже дерево, точно также и ему нужны корни в существовании, или он будет жить очень неразумной жизнью.

Три хирурга, старые друзья, встретились на празднике. Сидя на солнышке на скамейке, они стали хвастаться друг другу.

Первый сказал:

— У меня был пациент, который потерял на войне обе ноги. Я сделал ему искусственные ноги, и это было чудо. Теперь он стал одним из лучших мировых бегунов! Очень возможно, что он станет победителем на следующих Олимпийских играх.

Другой сказал:

— Это еще что. Вот у меня была пациентка, которая упала с тридцатого этажа: у нее было совершенно разбито лицо. Я проделал огромную работу по пластической хирургии. И что вы думаете, как раз на днях я увидел в газетах, что она стала всемирной королевой красоты.

Третий был скромным человеком. Они оба посмотрели на него и сказали:

— А что ты сделал в последнее время? Что у тебя нового?

— Ничего особенного, — сказал он, — и, кроме того, мне не разрешается об этом никому рассказывать.

Его коллеги заинтересовались еще больше.

Они сказали:

— Мы все друзья, мы умеем хранить секреты. Тебе не о чем беспокоиться, это не просочится наружу.

И он сказал:

— Ладно, если вы обещаете молчать. Ко мне доставили одного человека; он потерял в автомобильной катастрофе голову. Я был в растерянности и не знал, что делать.

Я выбежал в сад, чтобы обдумать план операции, и внезапно увидел кочан капусты.

Не найдя ничего лучшего, я пересадил кочан капусты на то место, где была его голова. И что вы думаете? Этот человек стал президентом Соединенных Штатов!

Разум не является необходимым компонентом успеха. Фактически, разумным людям труднее добиться успеха, потому что разумный человек изобретателен. Он всегда опережает свое время; нужно время, чтобы его понять. Неразумного человека понять легко. Он соответствует геистальту общества; у общества уже есть ценности и критерии, чтобы его судить. Но чтобы оценить гения, обществу требуются годы. Я не говорю, что человек, у которого есть разум, не может добиться успеха, не может стать знаменитым — но все же он будет оставаться фальшивым. А это страдание: вы можете стать знаменитыми, но если вы

фальшивы, вы будете жить в страдании. Вы не знаете, какие благословения изливает на вас жизнь — и никогда не узнаете. У вас недостаточно разума, чтобы это узнать. Вы никогда не увидите красоты существования, потому что у вас нет чувствительности, чтобы ее узнать. Вы никогда не увидите сущего чуда, которое окружает вас, которое каждый день миллионами способов пересекает ваш путь. Вы никогда этого не увидите, потому что, чтобы видеть, вам понадобится огромная способность понимать, чувствовать, быть.

Необходимость в уединении

У существа есть две стороны: внешняя и внутренняя. Внешняя сторона может быть публичной, но не внутренней. Если вы сделаете внутреннее публичным, вы потеряете душу, потеряете оригинальное лицо. Тогда вы будете жить так, словно у вас нет внутреннего существа. Жизнь будет тусклой, тщетной. Это случается с людьми, которые ведут публичный образ жизни — с политиками, с актерами фильмов. Они становятся общественными, они совершенно теряют внутреннее существо; они не знают о себе ничего, кроме того, что говорит о них публика. Они зависят от мнений других, у них нет ощущения своего собственного существа.

Одна из величайших актрис, Мэрилин Монро, совершила самоубийство, и психоаналитики размышляли над тем, почему это произошло. Она была одной из самых красивых женщин из когда-либо живших, одной из самых преуспевающих. Даже президент Америки, Кеннеди, был в нее влюблен, и ее любили миллионы людей.

Трудно себе представить, чтобы у кого-то было что-то большее. У нее было все.

Но она была публичным человеком и знала это. Даже в будуаре, когда приходил президент Кеннеди, она называла его «Мистер Президент» — как будто человек занимается любовью не с человеком, а с организацией.

Она была организацией. Мало-помалу она осознала, что у нее нет ничего личного.

Однажды она позировала для эротического календаря, и кто-то ее спросил:

— На вас что-нибудь было, когда вы позировали для календаря?

Она сказала:

— Да: было включено радио.

(Игра слов: фраза «Did you have anything on?» может значить: 1) «Была ли на вас одежда?», и 2) «Было ли у вас что-нибудь включено?»)

Обнаженная, голая, никакого личного «я»... У меня такое ощущение, что она совершила самоубийство, потому что это было единственным, что у нее осталось, что она могла сделать частным образом. Все было публичным; это было единственным, что она могла сделать сама по себе, одна, что-то абсолютно интимное и тайное. Общественные фигуры всегда подвергаются искушению совершить самоубийство, потому что только в самоубийстве они могут получить проблеск того, кто они такие. Все, что красиво — внутренне, а внутреннее означает уединение. Вы не наблюдали, как женщина занимается любовью? Она всегда закрывает глаза. Она что-то знает. Мужчина занимается любовью с открытыми глазами; он продолжает наблюдать. Он не полностью в действии; он в этом не тотально. Он остается наблюдателем, словно кто-то другой занимается любовью, а он наблюдает, как будто секс происходит на экране телевизора или в фильме. Но женщина знает лучше, потому что она тонко настроена на внутреннее. Она всегда закрывает глаза. Тогда у любви действительно другой аромат. Сделайте одно: однажды включите воду в ванной, потом включите и выключите свет. Когда будет темно, вы услышите звук бегущей воды более ясно, звук будет острее. Когда свет включен, звук будет не таким острым. Что происходит в темноте? В темноте все остальное исчезает, потому что вы не можете видеть. Есть только вы и звук. В темноте, в

тайне, в уединении открывается что-то такое, что не может открыться посреди дороги, на рынке. Другие видят и наблюдают; что-то глубоко внутри тебя сжимается, оно не может расцвести. Это все равно что положить семена на открытую поверхность, чтобы все могли их видеть. Они никогда не прорастут. Их нужно бросить глубоко в утробу земли, в глубокую темноту, где их никто не может увидеть, и там они начнут прорастать, и родится огромное дерево. Как семенам нужна темнота и уединение земли, точно также все отношения, которые глубоки и близки, остаются внутренними. Им нужно уединение, им нужно место, где существуют только двое. Тогда приходит мгновение, когда даже двое растворяются, и существует только одно.

Привычка реагировать

Реакция приходит из прошлого, отклик — из настоящего. Вы реагируете из прошлых образцов. Кто-то вас оскорбляет, и внезапно начинает действовать старый механизм. В прошлом люди вас оскорбляли, и вы вели себя определенным образом; теперь вы снова ведете себя так же. Вы не откликаетесь на это оскорбление и на этого человека, вы просто повторяете старую привычку. Вы не посмотрели на этого человека и его оскорбление, —

теперь у него новый аромат, — вы просто действовали как робот. У вас внутри есть определенный механизм, вы нажимаете на кнопку, вы говорите: «Этот человек меня оскорбил» и реагируете. Это не реакция на реальную ситуацию, это нечто спроецированное. Вы увидели в этом человеке прошлое.

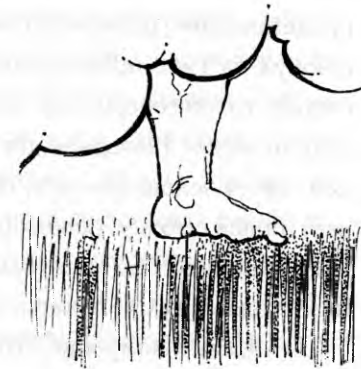
Будда сидел под деревом и говорил с учениками. К нему подошел человек и плюнул ему в лицо. Он вытер слюну и спросил этого человека:

— Еще что-нибудь? Ты еще что-нибудь хочешь сказать?

Этот человек был немного озадачен, потому что он сам никогда не ожидал, что если на кого-то плюнуть, он сможет спросить: «Еще что-нибудь?» У него не было в прошлом такого опыта. Он оскорблял людей, и они приходили в гнев и реагировали.

Или, если они были трусами и слабаками, они улыбались, пытаясь подкупить этого человека. Но Будда был ни тем, ни другим, он ни в каком смысле не оскорбился и не струсил. Но просто, по-деловому, он сказал: «Еще что-нибудь?» С его стороны не было никакой реакции.

Ученики Будды разгневались, стали реагировать. Его ближайший ученик, Ананда, сказал:

— Это уже слишком, мы не можем этого потерпеть. Держи свое учение при себе, а мы покажем этому человеку, что так поступать нельзя. Он должен быть за это наказан. Иначе все начнут вести себя так же.

Будда сказал:

— Молчи. Он не обидел меня, но теперь меня обижаешь ты. Он новичок, он незнакомец. И, может быть, он что-то от кого-то обо мне услышал и сформировал какое-то представление, понятие обо мне. Он плюнул не на меня, он плюнул на свое понятие, свое представление обо мне — потому что он совершенно меня не знает, как он может плюнуть на меня? Наверное, он что-то слышал обо мне от людей: «этот человек атеист, опасный человек, который сбивает людей с толку, революционер, развратитель». Наверное, он что-то обо мне услышал и сформировал понятие, представление. Он плюнул на свою собственную идею.

— Если ты глубоко это обдумашь, — сказал Будда, — он плюнул на свой собственный ум. Я не часть этого, и я вижу, что этот бедняга, наверное, хочет еще что-то сказать, потому что это способ что-то сказать, плевком — это способ что-то сказать.

Есть мгновения, когда вы чувствуете, что язык бессилен — в глубокой любви, в интенсивном гневе, в ненависти, в молитве. Есть интенсивные мгновения, когда язык бессилен — тогда вы должны что-то сделать. Когда вы в глубокой любви, и вы целуете или обнимаете человека, что вы делаете? Вы что-то говорите. Когда вы в гневе, в интенсивном гневе, и ударяете человека, плюете на него,

вы этим что-то говорите. Я могу его понять. Наверное, он хочет сказать что-то еще; именно поэтому я спрашиваю: «Еще что-нибудь?»

Этот человек был еще более сбит с толку!

И Будда сказал своим ученикам:

— Вы оскорбили меня больше, потому что вы знаете меня, прожили со мной столько лет, и все же реагируете.

Озадаченный, в замешательстве, этот человек вернулся домой. Он не мог спать всю ночь. Это трудно; если ты видишь Будду, трудно спать так же, что и раньше... невозможно. Снова и снова его преследовал этот опыт. Он не мог себе объяснить, что произошло. Он весь дрожал, он покрывался испариной. Он никогда не встречал такого человека; он разбил весь его ум и весь его образец, все его прошлое!

На следующее утро он вернулся. Он бросился к ногам Будды.

Будда снова спросил его:

— Еще что-нибудь? Это тоже способ сказать что-то, что нельзя выразить языком.

Когда ты приходишь и касаешься моих ног, ты говоришь что-то, что нельзя выразить обычными словами, для чего слова слишком узки, чтобы это могло в них содержаться.

Будда сказал:

— Смотри, Ананда, этот человек снова здесь, он что-то говорит. Это человек глубоких чувств.

Этот человек посмотрел на Будду и сказал:

— Прости меня за то, что я сделал вчера.

Будда сказал:

— Простить? Но я не тот человек, с которым ты это сделал. Ганг продолжает течь, он никогда больше не прежний Ганг. Каждый человек — это река. Человека, на которого ты плюнул, больше нет — я выгляжу как он, но я не тот же, столько случилось за двадцать четыре часа! Столько воды утекло в реке. И я не могу тебя простить, потому что у меня нет против тебя обиды.

Это отклик. Реакция приходит из прошлого. Если вы реагируете из старых привычек, из ума, тогда вы не откликаетесь. Быть откликающимся значит быть тотально живым в это мгновение, здесь и сейчас. Отклик — это красивое явление, это жизнь. Реакция мертва, уродлива, гнила; это труп. Девяносто девять процентов времени ты реагируешь и называешь это откликом. Редко случается в вашей жизни, когда вы откликаетесь; но каждый раз, когда это случается, вы получаете проблеск. Каждый раз, когда это случается, открывается дверь неизвестного.

Пес-мастер

Я слышал об одном псе, который был очень против лая. И вот, требуя от других собак, чтобы они не лаяли, он стал очень знаменитым мастером в собачьем мире.

Они говорили: «Он уникален, возможно, он — инкарнация Бога. Мы — простые собаки, и когда мы видим полицейского, почтальона или саньясина — кого-нибудь в униформе, — мы не можем удержаться от искушения».

Собаки, по-видимому, очень бунтарский народ. Они против униформы. А этот великий мастер целыми днями, с утра до ночи твердил: «Это из-за вашего лая мы пали так низко. Иначе мы были бы вершиной эволюции. Вся наша энергия уходит на лай».

И все соглашались: «Верно. Но что мы можем сделать, чтобы устоять против непреодолимого желания полаять? Мы — обычные собаки, а ты — великий мастер».

Но однажды ночью, в полнолуние, они решили: «Он столько лет старался изо всех сил. Дадим ему награду хотя бы на одну ночь — он этого заслуживает. Пусть он насладится этой ночью: все собаки должны спрятаться в разных местах и держаться — это вопрос только одной ночи. Утром вы можете лаять сколько угодно. Всего одна ночь...»

Пес-мастер смотрел по сторонам. Он недоумевал: что происходит? Ночь полнолуния — это ночь самого интенсивного лая. Собаки также против луны — есть у них такая характерная особенность. Темной ночью они спят прекрасно, но когда на небе луна, они не могут уснуть всю ночь; они все лают и лают. То ли они противники луны, то ли ценители прекрасного — кто знает.

Этой ночью мастер-пес ходил и смотрел. Ни одной собаки не было. Настала полночь, луна висела прямо над головой. Мастер начал испытывать нестерпимое желание полаять. Он сказал: «Мой Бог, я никогда не чувствовал этого!»

До сих у него не было такого случая. Он постоянно учил, так что желание лаять полностью уходило в поучения. Впервые в жизни он несколько часов не говорил. Желание стало таким нестерпимым, что он зашел в уголок и зала-

ял. Как только он начал лаять, весь город внезапно... ведь все собаки подумали, что кто-то нарушил уговор.

Они кое-как держались святыми. А теперь, раз нашелся один предатель, в этом не было необходимости: уговор нарушен. Поэтому все собаки залаяли.

Тогда мастер-пес вышел и снова начал учить: «Я всегда говорил вам, что собаки не будут прогрессировать — никакой эволюции».

Эти псевдомастера... если вы следуете им, вскоре вы обнаружите, что они учат вещам, которым сами не следуют, вещам, которые они осуждали в вас. Поскольку вы никогда не следуете им, вы никогда не узнаете, что они делают.

Высшие и низшие

Большое и сильное принадлежит к низшему, мягкое и слабое принадлежит вершине. Корни тверды, они принадлежат низшему. Цветы очень мягки, они принадлежат вершине. И это правильная структура общества: если люди сильны, они принадлежат корням, а люди, которые мягки, принадлежат вершине. Поэты и художники должны принадлежать вершине. Святые и мудрецы должны принадлежать высочайшей вершине. Солдаты, политики, бизнесмены должны принадлежать низшему; они не должны принадлежать вершине. Весь мир стоит вверх ногами, потому что жесткие

люди пытаются быть наверху. Это все равно как если бы корни стали политиками и попытались быть на вершине дерева, а цветы пытались бы принудить быть на месте корней, под землей. Когда в мире было больше равновесия, например, в Индии, брамины принадлежали к вершине. Мы поместили их на вершину. Брамины — это святые, те, кто познал брахму. Это не каста, это не имеет ничего общего с рождением; это имеет нечто общее с внутренним воскресением. Те, кто познал предельное — брамины. Они принадлежали вершине, они были цветами. Даже короли, очень могущественные императоры, должны были прийти и поклониться у их ног. Это был правильный путь — король, как бы он ни был могуществен, как бы он ни был велик, все же король. Человек мира все еще невротичен, все еще гонится за амбициями и эго; он должен поклониться.

Будда пришел в один город, и король этого города немного колебался, должен ли он пойти и встретить его.

Первый министр сказал королю:

— Ты должен пойти.

Первый министр был очень старым и мудрым человеком.

Король сказал:

— Это кажется ненужным. Он нищий. Пусть он сам придет! Какой смысл идти и встречать его на границе королевства? Я король, а он нищий.

Старый первый министр тут же подписал прошение об отставке.

Он сказал:

— Прими мою отставку, потому что если ты пал так низко, я не могу оставаться с тобой. Ты должен помнить, что ты король, а он отрекся от королевств. У него ничего нет. У тебя великая империя, у него лишь ничто. Он принадлежит вершине. И ты должен пойти и поклониться, иначе прими мою отставку. Я не могу быть с тобой в этом дворце. Это невозможно.

Королю пришлось пойти.

Когда он поклонился Будде, говорят, Будда сказал:

— Не было необходимости. Я слышал, что ты не хотел прийти. Не было необходимости, потому что, если человек приходит с неохотой, даже если он приходит, он не приходит. И к уважению нельзя принудить. Ты либо понимаешь, либо не понимаешь. Не было необходимости — я бы сам пришел и встретился с тобой. И я нищий... ты император.

Теперь король заплакал. Он понял суть.

На Востоке брамины принадлежали вершине. Это должно быть правильной структурой общества. Сейчас во всем мире на вершине находятся политики. Отсюда страдание и хаос — так и должно быть. Вершина стала слишком тяжелой.

Только цветы должны быть на вершине — мудрецы, поэты, мистики. Не политики. Большое и сильное принадлежит низшему. Мягкое и слабое принадлежит вершине.

Заботиться о Себе

Никто не может не заботиться о себе, кроме лицемеров. Выражение «заботиться о себе» приобрело очень осуждающие ассоциации, потому что все религии его осуждали. Они хотят, чтобы вы заботились о других. Но почему? Чтобы помочь другим...

Маленький ребенок разговаривал с матерью, и мать сказала:

— Никогда не забывай, что нужно помогать другим.

И ребенок спросил:

— Что тогда будут делать другие?

Естественно, мать сказала:

— Они будут помогать другим.

Ребенок сказал:

— Кажется, это странная схема. Почему не помогать себе, вместо того, чтобы все сдвигать и напрасно усложнять?

Заботиться о себе естественно. Да, приходит мгновение, когда вы можете поделиться заботой о себе. Когда вы в состоянии переполняющей радости, тогда вы можете поделиться. Прямо сейчас несчастные люди помогают другим несчастным людям, и слепые ведут других, которые тоже слепы. Какую помощь вы можете оказать? Это очень опасная идея, которая царила веками.

В начальной школе учительница сказала мальчикам:

— По крайней мере, раз в неделю вы должны делать доброе дело.

Один мальчик спросил:

— Пожалуйста, дайте нам примеры добрых дел. Мы не знаем, что такое доброе дело.

И она сказала:

— Например, слепая женщина хочет перейти дорогу; помогите ей перейти дорогу. Это доброе дело; это добродетельно.

На следующей неделе учительница спросила:

— Вспомнил ли кто-нибудь из вас, что я вам сказала?

Трое детей подняли руки. Она сказала:

— Это нехорошо — весь класс ничего не сделал. Но все же хорошо, что хотя бы трое мальчиков сделали что-то хорошее.

Она спросила первого:

— Что ты сделал?

— Точно, что вы сказали, — сказал он. — Я увидел женщину, которая была слепая, и помог ей перейти дорогу.

Она сказала:

— Это очень хорошо. Бог тебя благословит.

Она спросила второго:

— А что ты сделал?

Он сказал:

— То же самое — слепая старая женщина, я помог ей перейти дорогу.

Учительница была немного озадачена — где они находят столько слепых женщин? Но это был большой город; может быть, в нем нашлось две. Она спросила третьего, и он сказал:

— Я сделал точно то же, что и они: помог старой слепой женщине перейти дорогу.

Учительница сказала:

— Но где вы нашли трех слепых женщин?

— Вы не понимаете, — сказали они, — это были не три слепые женщины, это была одна. И помочь ей перейти дорогу было так трудно! Она била нас, кричала и вопила, потому что не хотела переходить. Но мы твердо намеревались совершить доброе дело, хотя вокруг собралась толпа, и люди кричали на нас. Но мы сказали: «Не волнуйтесь. Мы переводим ее на другую сторону».

Людам говорят помогать друг другу, а сами они пусты внутри. Им говорят любить других — любить соседей, любить врагов — но никогда не говорят любить самих себя. Все религии, прямо или косвенно, говорят людям ненавидеть себя. Человек, который ненавидит себя, не может никого любить; он может только притворяться. Самое основное — это любить себя так тотально, чтобы

эта любовь вышла из берегов и достигла других. Я не против того, чтобы делиться, но я абсолютно против альтруизма. Я за то, чтобы делиться, но сначала у вас должно быть, чем поделиться. И тогда вы ничего не делаете в качестве одолжения другому — напротив, человек, который что-то принимает, вас обязывает. Вы должны быть благодарны, потому что другой мог бы отвергнуть вашу помощь; другой был щедр. Все мое настояние — человек должен быть таким счастливым, таким блаженным, таким молчаливым, таким удовлетворенным, чтобы из этого состояния удовлетворенности он начал делиться. У него столько есть, он как дождевое облако — он готов излиться.

Свобода и любовь

Привлекательные люди привлекают и все же пугают. Они красивы; тебе хочется быть с ними связанным, но быть связанным значит потерять свободу. Быть с ними связанным значит больше не быть собой. И поскольку они привлекательны, вы не сможете их покинуть; вы будете цепляться. Вы знаете эту тенденцию: чем более привлекателен человек, тем больше в тебе возникает цепляния; вы становитесь более и более зависимыми. Вот что страшно. Никто не хочет быть зависимым. Свобода — это предельная ценность. Даже

любовь не выше свободы. Свобода — это предельная ценность; за ней следует любовь. И между любовью и свободой происходит постоянный конфликт. Любовь пытается быть предельной ценностью. Это не так. И любовь пытается разрушить свободу; лишь тогда она может быть предельной ценностью. И те, кто любит свободу, боятся любви. А любовь означает: быть привлеченным к привлекательному человеку. И чем красивее этот человек, тем более он тебя привлекает, и тем больше возникает страха, потому что теперь вы идете туда, откуда бежать будет нелегко. Бежать от обычного человека, уродливого человека, легче. И если человек безобразен, вы свободны; тебе не нужно становиться зависимым.

Мулла Насреддин женился на самой безобразной женщине в городе. Никто не мог в это поверить. Люди спросили его:

— Насреддин, что с тобой случилось?

Он сказал:

— В этом есть логика. Это единственная женщина, от которой я в любой момент могу бежать. Фактически, трудно будет не убежать. Это единственная женщина в городе, которой я могу доверять. Красивым людям доверять нельзя. Они могут легко

влюбиться, потому что они привлекают столько людей. Я могу доверять этой женщине; она всегда будет искренней со мной. Мне не нужно о ней беспокоиться; я могу покинуть город на много месяцев, ничего не боясь. Моя женщина всегда останется моей.

Просто увидите суть: если человек уродлив, ты можешь владеть этим человеком. Уродливый человек будет зависеть от тебя. Если человек красив, красивый человек будет владеть тобой. Красота — это сила, огромная сила. Уродливый человек станет рабом, слугой. Уродливый человек будет всеми путями заменять красоту, которой не хватает в нем или в ней. Уродливая женщина будет лучшей женой, чем красивая — ей придется. Она будет больше заботиться о вас, она будет лучшей нянькой — потому что она знает, что ей не хватает красоты, и что-то нужно дать взамен. Она будет с вами очень хорошей; она никогда не будет вас пилить, она никогда не будет с вами ссориться, не будет постоянно ругаться — она не может себе этого позволить. Красивые люди опасны. Они могут себе позволить бороться. Вот в чем причины.

Замок из песка

Мне вспомнился один случай. Гаутама Будда пришел в деревню. На краю была река, и несколько детей играли на песке — они строили замки из песка и были очень серьезны. Если кто-то — там было много детей — если кто-то ломал чужой замок... Песчаный замок очень легко сломать: достаточно бросить камень, и его нет. Они кричали и сердились друг на друга, а Будда стоял там и наблюдал. Затем солнце начало садиться, и матери стали звать их: «Идите домой, пора ужинать». И все они начали прыгать на своих же замках — тех самых, которые они строили и отстаивали, чтобы их никто не сломал. Они прыгали на них, а потом ушли, не оглядываясь — просто ушли домой.

Будда сказал ученикам, бывшим с ним: «Жизнь не слишком отличается от этого».

Вся ваша серьезность по поводу замков из песка... Вы сами оставите их однажды, растопчете их и даже не оглянетесь. Люди, которые относятся к ним серьезно, упускают красоту игривости.

Не ходи как не женщина

Если вы боитесь темноты, идите в темноту. Если вы боитесь любви, идите в любовь. Если вы боитесь быть одним, идите в Гималаи и будьте одним. Это единственный способ это отбросить. И иногда, если вы преднамеренно можете что-то сделать, это приносит больше осознанности.

Однажды ко мне привели молодого человека — он был профессором в колледже — и его проблема была в том, что он ходил, как женщина. А быть в университете, работать профессором и ходить как женщина — проблематично. Он был очень смущен. Он испробовал все возможные методы.

Я сказал:

— Сделай одно — потому что то, что ты делаешь, невозможно; мужчина не может по-настоящему ходить как женщина. Ты делаешь просто чудо! Потому что, чтобы ходить как женщина, у тебя в животе должна быть матка; именно из-за округлости матки женщина ходит по-другому. У нее по-другому

уравновешено тело. Но мужчина действительно не может так ходить — если он может...

Я сказал ему:

— Ты должен этим гордиться! Ты делаешь чудо. Просто покажи мне.

— Что значит, чудо? — сказал он.

— Просто пройди передо мной, пройди как женщина.

Он попытался, и у него не получилось. Он не смог пройти как женщина. И я сказал ему:

— В этом ключ. Возвращайся в университет — до сих пор ты пытался не ходить как женщина. С этой минуты и впредь, пытайся ходить как женщина со всеми возможными сознательными усилиями. Твое усилие не ходить, как женщина, было причиной всей проблемы. Это стало одержимостью, гипнозом. Ты загипнотизировал себя.

Единственный способ вывести себя из-под гипноза — это делать это намеренно. Иди в университет сейчас же, — сказал я ему, — и ходи вокруг, и пытайся, как только можно, показать, что ты женщина.

Он попытался, и у него не получилось — и с тех пор не получалось никогда.

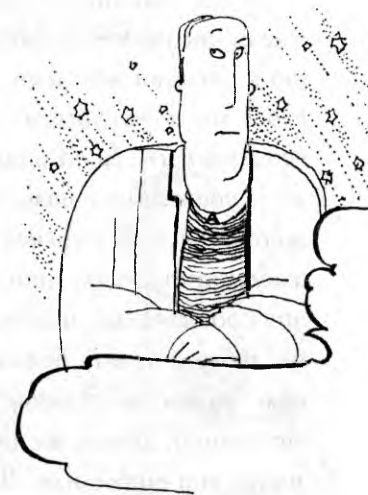
Если вы боитесь — в вас возникает страх. Боитесь ли вы, чтобы кто-то касался вашего пупка, или боитесь темноты, или боитесь ходить, как женщина, или боитесь того или другого, А, Б, В, это неважно. Страх нужно рассеять, потому что страх — это калечащий процесс, парализующий процесс. И единственный способ его рассеять — это в него идти. Опыт освобождает. Этому

лучше научиться. Лучше отбросить страх. Лучше общаться с людьми. И, фактически, если вы начинаете общаться, вы найдете, что в каждом человеке есть что-то красивое. Никто не приходит без красоты. Может быть, у красоты разные измерения — у кого-то красивое лицо, у кого-то красивый голос, у кого-то красивое тело, у кого-то красивый ум. Никто не приходит без красоты; существование дает каждому тот или иной род красоты. Есть столько же видов красоты, сколько людей. И единственный способ прийти в контакт с красотой человека — это стать ближе, отбросить весь страх, отбросить все защиты. И вы будете удивлены: Бог выражается в разных формах — Бог есть красота.

Просветление

В то мгновение, когда вы забываете себя и остается лишь одно осознание, вы возвращаетесь домой. В просветлении нет ничего необычного, оно спрятано в вас, в вашем невидимом великолепии. Все дело в том, что вы слишком заняты своими повседневными проблемами, поэтому неудивительно, что вы забываете многое, даже то, что очевидно.

Во время Первой мировой войны была введена карточная система, и для того, чтобы получить карточку, нужно было зарегистрироваться у ответственного работника.

Томасу Алве Эдисону, известному всему миру изобретателю, которому мы обязаны всеми бытовыми удобствами и приборами — он изобрел тысячу разных предметов, — тоже

приходилось стоять в очереди. Его очередь подходила все ближе и ближе; люди брали свои карточки и уходили. Наконец клерк крикнул: «Томас Алва Эдисон».

Эдисон огляделся вокруг и никого не увидел. Позади него была длинная очередь.

Кто-то из очереди не выдержал: «Да вот же он, Эдисон, он стоит прямо перед вами».

Эдисон сказал: «Может, я и есть Эдисон, но за пятьдесят лет никто не называл меня по имени». Он был очень известен, в университете его называли просто «профессор», никто не обращался к нему по имени. Он был так сильно поглощен своими научными экспериментами, что ему некогда было встречаться и общаться с людьми. В толпе он был абсолютно одинок. Он совершенно забыл свое имя: пятьдесят лет — немалый срок.

Если никто не будет обращаться к вам по имени, вы тоже его забудете, или подумаете: «Где-то я слышал это имя, очень давно, словно далекое эхо... но я не уверен, что это я. Нужно найти свидетелей». Если ваше имя не называют из любви и уважения к вам, не будете же вы сами обращаться к себе по имени. Эдисон не слышал своего имени пятьдесят лет, а имя — всего лишь условное обозначение, и, естественно, он забыл его. Но вы забыли нечто большее, вы забыли свою природную сущность. Эдисон потерял немного, всего лишь этикетку. Ваша же утрата намного весомее, намного значительнее. Вы жили на протяжении веков, но сами себя не знаете. Взрыв просветления означает следующее: неожиданно вы осознали свою бессмертную душу.

Дзен на кошках

В монастыре одного великого мастера дзен было две группы учеников. У этого мастера жил чудесный кот. Все любили кота и говорили: «Мастер, конечно же, не может обладать чем-нибудь; этот кот принадлежит нам, правому крылу» или «кот принадлежит нам, левому крылу».

Споры вокруг кота накалились так сильно, что однажды мастеру пришлось собрать вместе обе группы. Он показал всем кота и меч, и произнес: «Все видят кота и меч? Тот, кто найдет выход из создавшейся ситуации, спасет коту жизнь и получит его себе. Если же выход не будет найден, то для того, чтобы положить конец этим жарким спорам и дракам, мне придется разрубить кота пополам и отдать одну половину правому крылу, а другую — левому».

Монахов прошиб холодный пот: как же найти выход?

Увидев, что все молчат, мастер разрубил кота пополам и отдал каждой группе по окровавленной половинке.

В этот момент вошел Ли-цзы, будущий преемник мастера, только что вернувшийся с базара. Он подошел, ответил мастеру пощечину и сказал: «Старый болван! Ты зря убил прекрасное животное».

Мастер рассмеялся и ответил: «Ты спас бы жизнь коту, Ли-цзы, если бы был здесь».

Дзен имеет своеобразный язык. Прежде всего, он требует смелости, естественности, ясности сознания, и тогда, исходя из этой ясности, что бы ты ни делал, все будет правильно.

Дзен на камнях

Если попытаться разобраться в религиозных ритуалах, то можно обнаружить в них немало странностей. Можно найти статуи Ганеши, бога-слона. Можно любой камень превратить в статую, просто выкрасив его в красный цвет, и вскоре люди начнут поклоняться ему.

Когда британские колонисты впервые начали прокладывать железнодорожные пути, они столкнулись с большими проблемами: они не могли использовать камни для отсчета количества миль. Установив камень, они раскрашивали его в ярко-красный цвет, ведь среди других цветов ярко-красный лучше всех

виден издали. В этом-то и заключалась проблема. К камням приходили местные крестьяне и заваливали их сладостями и цветами: к ним в селение явился бог.

Британские офицеры недоумевали: «Что вы делаете? Это же всего лишь камень!» Но крестьяне только смеялись в ответ. Они говорили: «Вы ничего не понимаете. Это не камень, это символ бога Ганеша».

Почему красный цвет стал таким важным? Он символизировал кровь. На бога вылить кровь нельзя, а выкрасить можно. Никто не вспоминает о том, что вначале проливалась настоящая кровь, и лишь позднее... На протяжении тысяч лет людям рубили головы и подносили эти кровоточащие человеческие головы в дар богам. Немного поумнев, люди стали заменять головы кокосовыми орехами, а кровь — красной краской. Но если вы скажете им об этом, то накличете на себя беду: вы оскорбите их религиозные чувства. Я слышу фразу «религиозные чувства» только тогда, когда их оскорбляют; при других обстоятельствах никто и не знает, что представляют собой эти религиозные чувства. Дзен можно назвать религией в том смысле, что он помогает человеку покончить с лицемерием, со сновидениями, с фальшью, которые до сегодняшнего дня он ошибочно принимал за свою личность.

Дзен на цветах

Однажды великий король Прасенджита пришел к Будде. Он принес с собой прекрасный цветок лотоса. В эту пору лотосы не цвели; этот случай имел целую предысторию.

Позади дома одного сапожника находился пруд. И вдруг самым неожиданным образом на нем появился прекрасный синий лотос. Такого раньше никогда не случалось.

Выйдя из дома и увидев лотос, сапожник подумал: «Мимо моего дома часто идут люди, чтобы послушать Будду, выразить ему благодарность. Может, кто-нибудь захочет купить этот цветок. Может, кто-то даст мне за него одну рупию?» Бедняк не мог предположить, что кто-то может дать больше.

В это время мимо дома сапожника проходил богач, направляясь на встречу с Буддой.

Он приказал остановить карету и обратился к Судасу — так звали сапожника: «Сколько ты хочешь за цветок?» Судас смутился: «Я никогда не продавал и не покупал цветы. Лучше сами предложите мне цену. В это время года лотосы не цветут».

Богач, показывая свою широкую натуру, предложил: «Я дам тебе за него сто рупий».

О такой сумме Судас не мог даже и мечтать.

Но тут остановилась еще одна карета. Это была карета короля, направлявшегося к Будде.

Король сказал Судасу: «Этот цветок мой. Я дам тебе в десять раз больше, чем предлагает этот богач».

В это было невозможно поверить: тысячу рупий за цветок! Судас был просто потрясен. Он подумал: «Я очень беден и не могу позволить себе отказаться от денег, но мое нутро протестует, оно говорит: «Откажись от предложения. Лучше пойдешь к Будде и сам вручи ему этот цветок». Но я так беден... я не могу отказаться от денег».

Король подумал:

«Наверное, его не устраивает цена».

Он сказал Судасу:

«Не думай долго. Я дам тебе любую цену. Я предложил тебе тысячу рупий. Может ты хочешь десять тысяч рупий? Сто тысяч рупий?» Судас уже просто сходил с ума. Он не смог бы даже пересчитать сто тысяч рупий!

Прасенджита приказал своим людям принести бедняку сто тысяч рупий.

Конечно, богач не стал соревноваться с королем, это было бессмысленно. Король ни за что не стерпел бы своего поражения. Ради своей победы он пошел бы даже на кровопролитие.

Когда Прасенджита протянул цветок Будде, тот сказал ему: «Брось это».

Король уронил цветок. А что ему оставалось делать, если об этом просил сам Будда?

У короля в руках больше ничего не было, но Будда снова сказал: «Брось и это тоже!» Тут король уж совсем ничего не понял.

Шарипутра растолковал Прасенджите: «Будда говорит не о цветке; он имеет в виду эго. Ты полон эгоизма. Ни твой подарок, ни прикосновение к стопам Будды не уменьшили твое эго ни на йоту. Чтобы быть с Буддой, необходимо отбросить свое эго, свою личность».

Этот маленький рассказ вместил в себя весь дзэн. Нужно отбросить все, что не принадлежит вам от природы. Проникните в свою душу, с которой вы не расстаетесь из вечности в вечность. Тогда жизнь наполнится счастьем, тогда жизнь наполнится любовью, тогда жизнь будет полна экстаза. Дзэн нельзя назвать религией, ибо дзэн не говорит о Боге, о душе, о рае и преисподней, о ритуалах. Это направленное усилие проникнуть в вашу сердцевину, в вашу душу. Отбросьте и постоянно отбрасывайте все, что только можете. Когда останется только наблюдатель, которого отбросить нельзя, вы придете домой.

Начать сейчас

Просветленный человек восприимчив, он обладает ясностью, которая позволяет заглянуть далеко в будущее. А если вы хотите быть готовыми к будущему, вы должны начать сейчас.

Я вспоминал одного суфийского мистика, который работал в своем саду. Он стал очень старым, почти древним, ему было сто двадцать лет; но он по-прежнему работал в саду. Король каждый день переодетым обходил свой город, чтобы посмотреть, все ли в порядке. Он очень беспокоился, видя, как этот старик, самый старей человек во всем королевстве, работает в поле, в саду.

Он не смог удержаться. У старика был поистине прекрасный сад с огромными кедрами — возможно, им было по четыреста лет; а он сажал новые кедры, маленькие саженцы. Король не смог удержаться; он слез с лошади, подошел к старику и спросил:

— Сколько тебе лет?

Старик сказал:

— Сколько лет? Люди говорят, мне должно быть около ста двадцати. Но я никогда не считал. Может, чуть меньше, а может, чуть больше. А почему ты спрашиваешь?

Король сказал:

— Я спрашиваю потому, что ты сажаешь деревья. Ты не сможешь увидеть, как они вырастут. Ты сажаешь фруктовые деревья, которые принесут плоды через сорок или пятьдесят лет. Тебя уже не будет. И ты работаешь целыми днями. Я не могу понять твоей логики.

Старик ответил:

— Сейчас поймешь. Если бы мои родители не посадили деревья, расцвета которых они не могли увидеть, я не увидел бы их. Я не наслаждался бы плодами этих деревьев. Я не увидел бы этих четырехсотлетних кедров, которые почти достают до звезд, не видел бы их красоты и мощи. Если бы мои предки четыреста лет назад не посадили бы их, я не смог бы наслаждаться их тенью, их красотой, их величием. Говорить еще, или ты понял?

Король смиренно сказал:

— Я понял. Если ты ясно видишь будущее, то нужно начинать — сейчас или никогда.

Дзен не слишком серьезно относится к вашей жизни, он принимает ее игриво, словно мы — дети, играющие на берегу моря, которые собирают ракушки, цветные камешки, строят дома на песке. Наша жизнь — не больше, чем это; это не нечто серьезное.

Страх божий

Успех помогает вам стать сонным. В счастье люди забывают; в счастье никто не помнит Бога. В несчастье внезапно приходит воспоминание. И счастливчик тот, кто может помнить, даже когда он счастлив; счастливчик тот, кто может помнить, даже когда все идет хорошо и гладко. Когда море бурное, все вспоминают Бога. Нет ничего необычного в этом, это просто выброс страха.

Случилось вот что. В море плыл корабль, корабль, который вез в Мекку множество мусульман. Они совершали паломничество. Они все были удивлены одной вещью, потому что все они совершали паломничество в святая святых. Каждый молился каждый день все пять раз, преданных Магометом, исключая суфийского мистика. Но мистик так лучился радостью, что никто не отважился сделать ему замечание.

Как-то раз море было очень бурным, и капитан оповестил, что «кажется, нет возможности спастись. Итак, пожалуйста, сотворите вашу последнюю молитву. Судно может вот-вот пойти ко дну».

И все погрузились в молитву, исключая суфийского мистика. Сейчас это было чересчур. Много людей собралось вокруг мистика, и они были, несомненно, разгневаны. И они сказали: «Ты — божий человек. Мы видим это. Ты никогда не молился, и мы ничего не говорили; мы чувствовали, что это будет непочтительным — ты выглядел блаженным. Но сейчас это невыносимо. Корабль тонет, а ты божий человек — если ты помолишься, твоя молитва будет услышана. Почему ты не молишься?».

Он ответил: «Молиться из страха, значит упустить самую суть. Вот почему я не молюсь».

Тогда они спросили: «Почему же ты не молился, когда не было причин для страха?».

Он сказал: «Я есть в молитве, так что я не могу молиться. Только те, кто не в молитве, могут молиться. Но что толку в их молитве? Пустые обряды! Я в молитве, несомненно, я есть молитва. Каждый момент — молитва».

Отношение медитирующего всегда такое. Если вы человек молитвы, существование почитается как Бог, как персонифицированное. Если вы человек медитации, существование безлично, прямо сейчас оно едино, божественно. Для молящегося — это Бог, для осознающего — это божественно, но не Бог.

Астрология не в счет

Это произошло в Греции. Великий астролог, самый прославленный в те времена, упал в колодезь, потому что ночью он изучал звезды. Идя по дороге, он забыл, что рядом колодезь, и свалился в него.

Звук его падения и его крик... Старая женщина, жившая в хижине неподалеку, выскочила и помогла ему выбраться из колодца. Он был очень счастлив. Он сказал: «Ты спасла мне жизнь! Ты знаешь, кто я? Я королевский астролог. Мой заработок очень велик, даже короли месяцами ждут, чтобы посоветоваться со мной. Но для тебя я предскажу твое будущее. Приходи завтра утром ко мне домой, и я не возьму никакой платы».

Старая женщина рассмеялась и сказала: «Послушай, забудь об этом. Ты не видишь даже того, что у тебя под ногами — как можешь ты видеть мое будущее?».

Таково положение миллионов людей на этой земле. Они не могут видеть то, что есть; они одержимы тем, как должно бы быть. Навязчивая идея, которой страдает человечество — «как должно бы быть». Это качество безумия. По-насто-

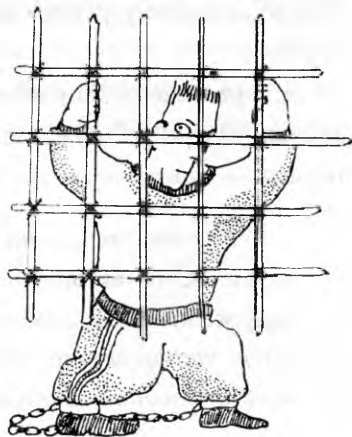

ящему здоровый человек не имеет отношения к тому, как должно бы быть. Его отношение целостно, непосредственно, как есть. И вы будете удивлены: если вы входите в непосредственность, вы найдете там высшее. Если вы двигаетесь в то, что так близко, вы найдете в этом все далекие звезды. Если вы двигаетесь в настоящее мгновение, вся вечность в ваших руках. Если вы знаете ваше существо, нет вопроса становления. Вы уже являетесь тем, чем бы вы ни мечтали стать.

Готовность к свободе

Первое впечатление от свободы — всегда смущение. Первый луч света, увиденный слепым, обязательно смутит его. Для того, кто всегда жил в цепях, внезапное известие от короля, что он свободен... всегда смущает.

Когда французские революционеры освободили заключенных из великой тюрьмы Бастилии, они были удивлены. Заключенные не были готовы выйти. А это была величайшая тюрьма Франции, где содержались только люди, приговоренные к пожизненному заключе-

нию. Там были люди, которые провели в тюрьме тридцать, сорок лет, даже пятьдесят лет.

Теперь подумайте о человеке, который попал в тюрьму, когда ему было только двадцать, и который прожил в тюрьме пятьдесят лет. Он полностью забыл о мире, как он выглядит, на что похож. Пятьдесят лет жизни в темной камере с тяжелыми цепями. Те цепи не были закрыты на замок, ибо нет нужды отпирать их; они сковали всю его жизнь. Они были постоянными, тяжелыми.

Пятьдесят лет он спал с этими цепями на руках и ногах; он совершенно привык к этой жизни. И еда приносится в одинаковое время, он не должен беспокоиться о ней. Еды не так много, но все же это лучше, чем ничего. Он не ответственный, ему нет нужды о чем-то заботиться, все для него сделано.

Может быть, постепенно он начал думать, что он не заключенный, но король, чьи потребности удовлетворяются. Остальные люди всячески заботятся. Может быть, постепенно он убеждал себя, что люди стоят на страже не для того, чтобы предотвратить его побег, но они являются его телохранителями.

И это естественно. Когда вы живете пятьдесят лет в тюрьме, вы должны создать какие-то объяснения, какие-то галлюцинации, какие-то прекрасные теории. Мы все делаем вещи, подобные этой.

А затем однажды, внезапно пришли революционеры и заставили узников выйти. Они не были готовы — заключенные с боем вернулись назад. Нужно понять это. И даже когда они были освобождены против их воли, пятьдесят про-

центов из них вернулись назад ночью, чтобы, по крайней мере, спать в своих камерах. Где они могли бы спать?

Случилась еще одна вещь, одна еще более важная вещь. Они потребовали свои цепи, потому что они не могли спать без них. Пятьдесят лет сна с этим тяжелым грузом цепей. Это может начать звучать как музыка — переворачивание ночью, и цепи, и звук. А теперь, без цепей, они, должно быть, чувствовали такую легкость, что сон был невозможен.

Таково положение всех человеческих существ. Мы воспитаны таким образом, что мы только верим, что мы свободны, но мы не свободны. Пока существуют нации, нет человека, по-настоящему свободного. Пока политики продолжают руководить человечеством, мир будет оставаться в рабстве. Они продолжают внушать вам, что вы свободны. Это не так. Вокруг вас тысяча и одна стена — может быть, они очень прозрачные, так что вы можете смотреть сквозь стены, и это дает вам ощущение, что вы свободны, но вы не свободны. Пока есть религии в вашей голове — христианство, индуизм, ислам, джайнизм, буддизм — вы не свободны. Ум не может быть свободным. Свобода означает свободу от ума; только не-ум знает вкус свободы.

Правильная цена

Рассказывают, что однажды великого суфийского мистика поймали люди, которые хотели продать его на рынке рабов. Он был очень молодым и здоровым человеком, излучал свет, поэтому они были очень счастливы. Они собирались получить за него хорошую цену, и они привели его на рынок. Он сказал им: «Я знаю, что вы хотите продать меня. Позвольте мне сказать вам одну вещь. Если вы послушаете меня, вы можете получить самую большую цену. Я знаю цену себе, а вы не знаете, поэтому когда вы будете меня продавать, вы просто меня спрашивайте: «Это хорошая цена?»»

И через несколько часов они встретили короля, и король сказал: «Этот человек выглядит хорошо. Я хочу его купить. Я дам за него пять тысяч рупий». В те дни это были огромные деньги, и они были готовы продать его, но мистик сказал: «Подождите, это ничто. Подождите еще немного, я вам скажу, когда придет нужный покупатель. Не будьте глупцами». И они отказали королю. Потом они встретились с богачом, и богач предложил десять тысяч рупий. Они опять были готовы продать, они даже не собирались спрашивать, но мистик сказал: «Подождите, вы что, глупцы? Разве вы не видите, цена удвоилась, подождите». И потом пришел другой богач. Он предложил пятнадцать тысяч рупий, но теперь эти люди поняли, что этот человек был прав. Они поняли, что у них очень ценный человек, и весь день это продолжалось. Многие люди предлагали большие суммы, но этот мистик говорил: «Подождите». Последний раз им предложили пятьдесят тысяч рупий, но мистик сказал:

«Подождите». И после этого люди начали возвращаться домой, и рынок опустел. И тут пришел последний человек, и он нес просто кучу соломы, и это был последний покупатель. И они сказали: «И что, может быть, это покупатель? Давайте его продадим, иначе нам придется ждать еще восемь дней до следующего рынка». Но мистик сказал: «Подождите. Спросите у этого человека». Они спросили этого человека, он сказал: «Я могу дать за него вот эту кучу соломы, у меня больше ничего нет», и мистик сказал: «Вот эта цена достойна меня. Продайте меня. Это в точности соответствует тому, что я стою. Не упускайте этой возможности». И эти люди начали рвать на себе волосы. Они сказали: «Мы столкнулись с сумасшедшим. Мы потеряли пятьдесят тысяч рупий, и теперь он говорит: «Это правильная цена»».

Но он пытался доказать что-то, он пытался объяснить им нечто. Он пытался объяснить им, что нет цены. Тело очень тонкое, очень маленькое, и если вы отождествляете себя с ним, то вы отождествляете себя с соломой, с пучком травы, или, как говорит Будда, с мешком из кожи, полным грязи. Если вы отождествляете себя с умом, у вас немножко больше свободы, но ум глуп, ум туп, ум посредствен, он ничего не знает об истине, и он просто продолжает вопрошать об истине. Ум — это просто предположение. Будда говорит: «Если вы на самом деле познаете себя, тогда вы обширны, безграничны, и тогда вы есть бог»».

Ежедневный выбор

Один суфийский мистик, который всю свою жизнь оставался счастливым — никто никогда не видел его несчастным — который всегда смеялся, который был смехом, чья вся жизнь была ароматом праздника...

В старости, когда он умирал — на смертном ложе, и все же наслаждаясь смертью, весело смеялся — ученик спросил: «Ты озадачиваешь нас. Ты сейчас умираешь. Почему ты смеешься? Что здесь смешного? Мы чувствуем такую печаль. Мы хотели много раз за твою жизнь спросить тебя, почему ты никогда не грустишь. Но теперь, перед лицом смерти, по крайней мере, ты должен печалиться. Ты все еще смеешься! Как ты это делаешь?»

И старик ответил: «Есть простой ключ. Я спросил моего Мастера. Я пришел к моему Мастеру молодым человеком; я был только семнадцатилетним, но уже страдающим. А мой Мастер был стар, семидесяти лет, и он смеялся, сидя под деревом, вообще безо всякой причины. Никого не было, ничего не произошло, никто не отпустил шутку, ничего. А он просто смеялся, держась за живот. И я спросил его: «Что с тобой? Ты что, сумасшедший?»

Он ответил: «Однажды я тоже был так же печален, как ты. Затем на меня снизошло, что это мой выбор, моя жизнь».

С того дня каждое утро, когда я встаю, первое, что я решаю, перед тем, как открою глаза — я говорю себе: «Абдулла, чего ты хочешь? Несчастья? Блаженства? Что ты собираешься выбрать сегодня?». И так случается, что я всегда выбираю блаженство.

Это выбор. Испробуйте его. Когда в первое мгновение утра вы начинаете осознавать, что сон прошел, спросите себя: «Абдулла, следующий день! Какова твоя идея? Ты выбираешь несчастье или блаженство?». Кто способен выбрать несчастье? И зачем? Это так неестественно — если только не ощущать блаженство в несчастье, но тогда вы тоже выбираете блаженство, а не несчастье.

Определение бога

Жизнь — не проблема, а таинство. Проблема — это то, что может быть разрешено, по крайней мере, теоретически. Таинство — это то, что может быть прожито, но никогда не может быть разрешено.

Старый хасидский Мастер спросил одного из своих учеников: «Что мы имеем в виду, когда используем слово «Бог?».

А ученик не отвечал, не смотрел в глаза Мастера. Со склоненной головой, стыдясь самого себя, он промолчал.

Вопрос был задан снова. И снова. Трижды спрашивал Мастер. Еще и еще раз спрашивал Мастер, еще молчаливей становился ученик. А молчание было очень неловким. Ученик обязан уважать вопросы Мастера — а сейчас он как будто и не слышал; от ученика нет ответа. Мастер стал сердиться и раздраженно спросил: «Почему ты не отвечаешь мне? Что мы подразумеваем под словом «Бог», когда употребляем его?».

И ученик сказал: «Потому что я не знаю. Как я могу знать? Я не знаю Бога!».

А Мастер засмеялся, смехом, который может случиться только с тем, кто пришел. Он сказал: «А ты думаешь, я знаю?».

Кто знает? Кто когда-либо знал? Но Бог все еще есть, и Бог все еще должен быть определен. Кто сказал вам, что Бог есть объект познания? Бог не есть объект познания. Бог вообще не объект. Бог — это молчание, наполняющее вас, когда рождаются слова. Бог — знак вопроса, остающийся, когда вопросы уходят, испаряются. Бог есть таинство — неразрешимое.

Правда о том, кто украл алмазы

Правда универсальна, а ложь принадлежит только вам. Это ваше собственное творение, никто больше не знает о нем; вы стали очень особенным, знающим. Если вы говорите правду, вы не будете особенным.

Я слышал, что в деревне был мудрец. Однажды так случилось, что из королевского дворца было украдено несколько очень ценных алмазов, и королевские слуги разыскивали украденные сокровища. Король так сильно любил эти камни, что они должны были быть возвра-

щены любой ценой. Но не было ни одной ниточки для поиска.

Тогда кто-то посоветовал: «В нашем городе живет мудрец. Может быть, он может как-то поддержать, как-то помочь, может дать какое-то прозрение. Когда бы мы ни были в затруднении — мы бедные люди, мы не можем идти к ученым людям, мы не можем идти к экспертам — мы всегда идем к нашему старому мудрецу. И никогда он не разочаровывал нас: он всегда находил для нас такие прекрасные советы».

Итак, правитель города и его свита пришли к мудрецу. Мудрец закрыл глаза, немного поразмыслил, а потом сказал: «Да, я знаю, кто это сделал. Но сначала я хотел бы поговорить с вами, получить от вас небольшие обещания. Первое — никто не должен знать, что это я сказал вам, кто украл алмазы».

Обещание, конечно же, было дано. А потом мудрец сказал: «Ты пойдешь со мной. Мы должны будем уйти очень далеко от людей, глубоко в лес, так, чтобы никто даже не догадался и ничего не услышал. Только ваш правитель должен идти со мной». Он взял правителя, а правитель был очень возбужден: он был почти на пороге, почти нашел сокровище, и он мог рассчитывать, что будет щедро вознагражден королем. Это была долгая дорога в лесу. Снова и снова он говорил: «Теперь никого нет», но старик говорил: «Еще чуть-чуть».

Под конец правитель устал и сказал: «Почему ты продолжаешь заставлять меня идти все дальше и дальше? Я устал, предельно устал. Если ты знаешь, пожалуйста, скажи. Если ты не знаешь, скажи это!».

Мудрец сказал: «Я знаю это. Сядь ко мне поближе. Я буду шептать тебе на ухо, так что никто не услышит».

Правитель сказал: «Ты кажешься почти безумцем. Здесь никого нет, мы оставили людей в милях позади».

Но мудрец сказал: «Мало ли что». И он прошептал у уши правителя: «Совершенно точно, что сделал это какой-то вор».

Если вы говорите такие всеобщие истины, вы не будете очень особенным. Люди любят сплетничать, люди любят говорить неправду, выдумывать ложь. Выдумывая неправду, они имеют некое особое знание, которое не имеет больше никто в мире; она их собственное изобретение, так что никто не знает о ней. Они могут украсить ее любым способом, они могут обосновывать, они могут создавать много способов ее защитить. И она всегда приносит людям радость, когда они могут одурачить других; тогда они знают, что они мудрее прочих. Это путь эго. Эго — величайший обман в мире, а эго, когда бы оно ни ощущало свою особенность, всегда хорошо себя чувствует. И это не вопрос того, говорите вы неправду или нет; весь вопрос в том, верят ли вам другие. Если другие вам верят, то, по крайней мере, на секунду, это выглядит правдой. А когда вы создаете много верящих вам, это дает вам власть. Истина не нуждается в верующих.

Шляпка

С сомнениями нужно встречаться лицом к лицу, а не подавлять их, и тогда они исчезают. Тогда возникает вера, вера на языке иудаизма есть то же самое, что Будда называет праджня, мудрость. Благодаря верованиям вы доверяете другим, но другие не могут идти вместе с вами. Не опирайтесь на других — основное послание Будды. Опирайтесь на себя, потому что вы останетесь одни на последнем этапе путешествия. Только ваши собственные глаза, ваша собственная мудрость вам помогут.

Одна женщина пришла к рабби Израэлю и сказала ему со слезами в глазах, что примерно двенадцать лет назад она вышла замуж, и до сих пор у нее еще нет ребенка. И он спросил ее: «И что ты теперь хочешь с этим сделать?» Она не знала, как ему ответить. И тогда рабби сказал ей: «У моей матери, несмотря на то, что она была в возрасте, не было детей, и тогда она услышала, что святой Баал Шем должен был остановиться в городе во время путешествия. Тогда она поспешила к нему, поклонилась и попросила, чтобы у нее родился сын. И Баал Шем спросил у нее: «Но что ты собираешься сделать для этого?»»

Она ответила: «Мой муж — бедный переплетчик книг. У него есть одна очень красивая вещь, которую я хочу дать рабби». Она побежала домой и схватила свою красивую шляпку, свою катанку, которую очень бережно прижала к груди, но когда она вернулась в гостиницу с ней, она услышала, что Баал Шем уже ушел в Магдич. Она немедленно

отправилась за ним, и так как у нее не было денег на то, чтобы ехать, она шла пешком в Магдич вместе со своей катанкой. Когда она пришла в Магдич, Баал Шем взял ее шляпку и повесил ее на стену. «Это хорошо», — сказал он. — Моя мать шла из города в город до тех пор, пока не дошла до Экта, и годом позже я родился».

И вдруг эта женщина закричала: «Я тоже принесла хорошую шляпку, чтобы получить сына». «Это не подействует, — сказал маггид, — когда моя мать решила отдать свою шляпку, она не слышала этой истории».

Старые ответы не помогут. Чужие ответы не помогут. Вы не можете повторяться в своей жизни. Жизнь неповторима. Вы можете прочесть Веды, и Коран, и Библию, и это не поможет. Это могло помочь риши, которые написали Веды, но это не поможет вам, потому что для вас это заимствованное знание. Риши никогда не читали Вед, Мухаммед никогда не читал Коран. Вы не можете приобрести то, что приобрел Мухаммед, потому что он никогда не читал Коран. А вы пытаетесь обрести это, читая Коран. Нет, это невозможно.

Обман и вера

Люди любят ложь. Истина трудна. А люди любят ложь потому еще, что она дает им ощущение благополучия. Вы должны лгать о ком-нибудь другом. Вы встречаете А и врете ему о Б, и вы создаете у А ощущение благополучия; затем вы встречаете Б и врете ему об А, и вы создаете у Б ощущение благополучия. Когда вы лжете людям о других людях, вы предлагаете им идею, что они лучше, чем другие, и вы можете играть в эту игру, и если вы играете умно, хитро, вы можете извлечь очень много пользы.

Мулла Насреддин и его друг Рахимтулла стоят на углу улицы и оскорбляют друг друга. Один называет другого глупцом, мошенником, вором. Другой говорит: «Ты трус, скупец, лицемер».

Под конец они стали оскорблять семьи друг друга. Мулла Насреддин смотрит Рахимтулле прямо в глаза и говорит: «Твоя сестра — вонючая старая шлюха, за двадцать пять пайсов она пустит на себя одноглазого прокаженного пердуна».

Рахимтулла стоит, безмолвный. Случайный свидетель изумился. Он пересек улицу и сказал: «Бога ради, парень,

как ты можешь просто стоять и позволять Мулле так оскорблять твою сестру?».

Рахимтулла сказал: «У меня нет сестры. У меня никогда не было сестры, а теперь, когда мои родители скончались, у меня никогда не будет сестры».

Тогда прохожий поворачивается к Мулле Насреддину и говорит: «Мулла, в таких твоих оскорблениях нет смысла, у него нет сестры».

«Естественно», — отвечает Мулла, — «Конечно нет. Я знаю это, он знает это, а теперь даже ты знаешь это. Но я спрашиваю тебя, сколько людей, открывших свои окна и слушавших каждое наше слово — сколько их тоже знает это?».

Люди живут в огромном невежестве. Они не зажгли свои свечи огнем, что есть в их душах. Внутри они полны тьмы. Они не знают даже самих себя — что еще они могут узнать? Поэтому вы можете с легкостью лгать, и они будут верить вам, а вы можете использовать их веру. Политики делают это, священнослужители делают это, это делается на протяжении веков: использование людей. Это одно из самых хитрых занятий, изобретенных людьми. Под именем религии размножаются только ложь и обман, ложь и обман. Поэтому когда бы ни пришел человек истины, он вызывает великое смущение. Иисус создал беспорядок, потому что начал говорить истину как она есть, а люди привыкли к обману. Они думают, что их обман есть истина, а тут приходит этот

человек и начинает говорить нечто совершенно другое, что-то совершенно отличное. Либо они должны поверить этому человеку, тогда они должны отбросить все их обычаи, которые являются долгим-долгим капиталовложением, а только очень немногие храбрецы могут сделать это. Более легкий путь — уничтожить этого человека, заставить этого человека молчать, так чтобы они могли продолжать спать и верить в свое вранье.

Постоянство памяти

Муза Дай Бу, арабский купец, пробыл на базаре целый день, когда он почувствовал страшные судороги в кишках. Он просто не мог контролировать себя, и, в конце концов, громко пукнул.

Люди уставились на него со всех сторон. До смерти смущенный, он убежал домой, собрал свои немногие пожитки и уехал восвояси. Четыре года он путешествовал из города в город, но своего родного города всегда избегал.

В конце концов, став старым и утомленным человеком, он решил вернуться. Он отрастил длинную бороду, а его лицо сильно изменилось, так что он был уверен, что его невозможно узнать. Его душа тосковала по старой знакомой улице.

Однажды в городе он шел по направлению к базару. К своему удивлению, он увидел, что улица вымощена. Он обернулся к человеку около него и сказал: «Друг мой, как гладка эта улица! Когда, во имя Аллаха, ее так гладко замостили?». «А, это» — сказал человек, — «это было сделано через три года, четыре месяца и два дня после того, как Муза Дай Бу пукнул на базаре».

Люди никогда не забывают глупых событий в жизни. Муза Дай Бу они забыли, никто не узнает его — но это стало чем-то историческим. Существенные вещи против вашего ума. Ум постоянно боится пустить в вас немного истины. Он находит тысячу и один способ избегать истины, потому что истина собирается разрушить его. Он допускает только то, что поддерживает его. А так как ум сам по себе мусор, он собирает мусор, и очень радостно.

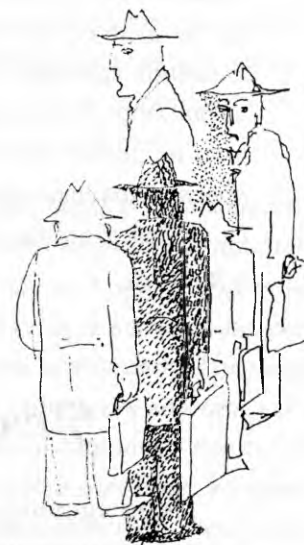
Имитаторы

Случилось так, что я гостил в одном доме, и однажды в беседе я сказал своему другу, что люди — имитаторы. Он сказал: «Все?». Я сказал: «Все». Он сказал: «Тогда приведи мне пример». Я сказал: «Подожди».

Я сказал ему: «Когда ко мне придет следующий человек, в момент, когда он входит, коснись моих стоп и положи сторупиевую банкноту к моим ногам». И так случилось, что когда ко мне пришли следующие посетители — сразу три человека пришли ко мне — он немедленно коснулся моих стоп со сторупиевой банкнотой, и все трое тут же положили к моим ногам сторупиевые банкноты!

Я сказал: «Что ты теперь скажешь?». И эти люди, приходящие ко мне годами, не давшие даже одной пайсы — и вдруг сторупиевые банкноты!

Я спросил их: «Почему вы сделали это?». Они сказали: «Почему? Потому что мы думали, что, может быть, мы должны так делать. Если это делается, значит, так и надо».

Люди — имитаторы. В храмах и в мечетях, в церквях вы найдете их кланяющимися. Многие кланяются кресту — почему? Можете ли вы на самом деле ответить, почему вы продолжаете поклонение кресту? Потому что ваши родители делают это. А спросите родителей, почему. Потому что их родители делают это, и так далее. Люди просто повторяют. Имитация легка, она остается на поверхности. Это не действие, действие идет в душу.

Психоанализ

Люди чувствуют себя очень хорошо, когда они идут к психоаналитику, и психоаналитик слушает их очень внимательно, слушает всю их чепуху. Никто другой не слушает вашу чепуху так внимательно. И почему другие должны слушать это? Но психоаналитик вынужден слушать: вы платите за это, поэтому он слушает очень внимательно. Это ваше время. Кого это волнует? На самом деле, психоаналитики просто притворяются, что они слушают.

Молодой сотрудник работал с Фрейдом. Он был молод и полон энергии, но когда вы слушаете целый день чепуху, которую излагают люди, это очень сложно, это неинтересно, это утомляет. Он всегда удивлялся, когда видел Фрейда. Тот был всегда полон энергии, никог-

да не чувствовал себя утомленным, и однажды вечером, уходя от своего учителя, он спросил у Фрейда: «Вы уже стары, в годах, но вы никогда не устаете и с утра до вечера постоянно слушаете о всяких нервных отклонениях, всякую бессмыслицу. Но я устаю. Прослушав разговоры двух — трех пациентов я чувствую себя полностью истощенным». Фрейд улыбнулся и сказал: «Зачем слушать?»

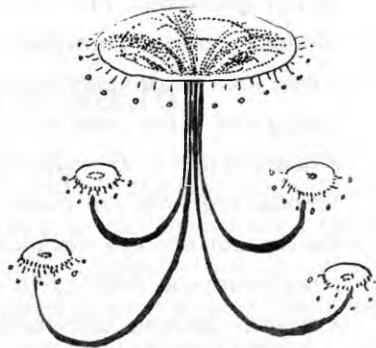
Поэтому психоаналитики просто притворяются, что слушают. Вам нужно научиться притворяться, что вы слушаете, что вы необычайно заинтересованы. Но на самом деле вас интересуют только деньги, которые вам заплатят. Но пациенты при этом чувствуют себя очень хорошо. «Наконец-то есть кто-то, кто слушает меня так внимательно». В человеке есть огромное желание, чтобы кто-то его очень внимательно выслушал, выслушал все его несчастья. Это позволяет ему разгрузиться, это дает ему ощущение того, что кто-то любит, заботится о нем. Вот почему вы продолжаете рассказывать о своих несчастьях. Каждый продолжает рассказывать о своих несчастьях, о болезнях, о том и об этом. Он хочет, чтобы другие ему симпатизировали. Вы чувствуете, что вы не одиноки, и когда вы говорите о своих глупых снах психоаналитику, он дает вам прекрасные объяснения, прекрасные теории. Внезапно вы чувствуете, что вы наполняетесь смыслом, что вы необыкновенные люди. Посмотрите, какие прекрасные сны вы видите! Вам может присниться,

что вы нарисовали прекрасную картину, как Пикассо, или написали прекрасную книгу, как Шекспир. Но что из этого? Вы видите такие прекрасные сны, что даже Фрейд, Юнг и Адлер объясняют их, и они объясняют их очень красиво.

Что не сказать словами

Будда объявлял в каждом городе, куда бы он ни пришел: «Пожалуйста, не задавайте одиннадцать вопросов». В эти одиннадцать вопросов были включены все важнейшие вещи: Бог, душа, смерть, жизнь, истина, все важнейшее было включено. Почему? «Потому что», — отвечал он, — «на них не могут быть даны ответы. Не то, чтобы я не знал, но их невозможно передать словами».

На окраине селения была старая таинственная стена — кто бы ни карабкался на стену, чтобы взглянуть на другую сторону, вместо того, чтобы вернуться, он улыбался и прыгал на ту сторону и больше не возвращался. Жителям деревни стало любопытно, что же по другую сторону стены могло привлечь внимание тех людей. В конце концов, их селение имело все необходимое для комфортной жизни.

Они ввели порядок, по которому они связывали человеку ноги, так что, когда он смотрел вниз и хотел прыгнуть, они могли стащить его вниз.

В следующий раз, когда кто-то захотел залезть на стену посмотреть, что было на той стороне, они сковали ему ноги, так что он не мог убежать. Он смотрел на ту сторону, восторгался тем, что он увидел, и улыбался. Оставшимся внизу стало интересно спросить его, и они стащили его вниз. К их великому разочарованию, он потерял дар речи.

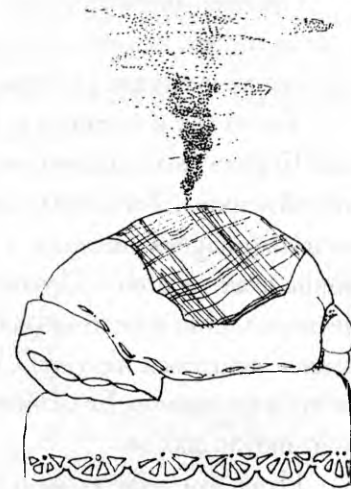
Те, кто увидели, не могут сказать. То, что было увидено, не может быть воспроизведено, не может быть сведено к словам. Но все же каждый должен попробовать. Мир продолжает становиться все прекраснее из-за этих усилий. Итак, продолжайте рисовать, продолжайте творить. Я говорю вам снова и снова, вы никогда не будете удовлетворены. Я благословляю вас, вы никогда не должны быть удовлетворены, но пусть каждое мгновение вашего творчества будет великим удовлетворением. Но когда что-то закончено, идите вперед. Вы имеете бесконечные возможности творить; вы неограничены, у вашего потенциала нет никаких ограничений. Вы не знаете, что вы можете сделать, и вы никогда не узнаете, пока вы не делаете это! Поэтому величайшие творцы знают, как жалко бывает их творение, потому что они начинают осознавать, осознавать все больше и больше, сколь многое возможно. Заурядный человек, никогда ничего не создавший, не осознает, что

он может сделать. Пока вы не сделаете что-то, нет другого способа узнать, что вы можете сделать. А пока вы делаете это, вы можете увидеть что-то, что вы хотели сделать, то, что было таким ярким в вашем внутреннем мире, становится таким тусклым и заурядным, когда это переносится наружу. Вы попробуете снова. Каждое усилие будет становиться лучше, лучше, лучше, более и более совершенным, но никогда — абсолютно совершенным.

Ленивые лучше

Для трудоголика почти все ленивы. Но для самого ленивого почти всякий — трудоголик.

Давным-давно жил один японский император, он сам по себе был очень ленивый и любил ленивых людей. Ленивые люди — хорошие люди, они никогда не бывают вредными, они просто не могут быть вредными, потому что вредность требует активности. Вы должны быть очень активными, только тогда вы можете быть вредными.

Только подумайте, если Александр Великий был бы чуть ленивее, Адольф Гитлер чуть ленивее, Мораджи Десаи чуть ленивее, мир был бы так прекрасен. Из активных людей получаются все вредные люди. Ленивые люди никогда не сделали никакого вреда, это можно сказать с уверенностью.

Король любил ленивых людей. Он сказал своему премьер-министру: «Никто ничего не сделал для прекрасных людей, называемых ленивыми. Я хочу что-нибудь сделать. Это не их вина, что они ленивы, Бог создал их такими. И такие они хорошие, ибо они никому не делают зла. Они нуж-

даются в государственной защите. Итак, объяви, что кто бы ни был ленивым, может прийти и быть придворным. Он должен будет быть гостем государства, и он может прожить свою ленивую жизнь без всякого беспокойства и без всяких притеснений со стороны так называемых активных людей».

Премьер-министр сказал: «Это будет очень трудно, ибо многие из тех, кто не ленивы, тоже придут, и тогда будет чрезвычайно трудно решить, кто есть кто».

Точно так и случилось. Стали приходиться тысячи людей. Король был озадачен, он никогда не думал, что столько людей ленивы. Тогда был разработан план: их всех поселили в соломенных хижинах, и посреди ночи соломенные хижины охватил огонь. Почти все выскочили вон, исключая четверых. Они просто забрались под свои одеяла; они отказались двигаться наружу. Они сказали: «Если Бог хочет убить нас, хорошо. Если он хочет спасти нас, он найдет какой-нибудь способ».

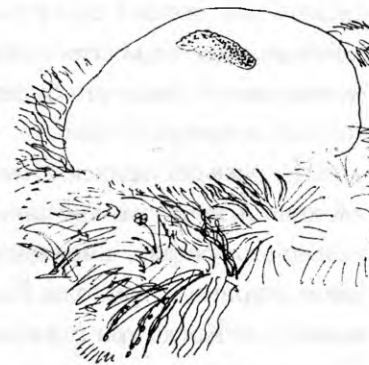
Итак, эти четверо были признаны королевскими гостями. Это они!

Вот что сказал Лао-цзы: ву-вэй — действие через бездействие. Тогда действие и лень больше не противоположности, но взаимодополняющие. Настоящий человек будет иметь обе возможности: он может действовать; он может быть ленивым, он может отдыхать. Как обычно случается, люди привязываются или к работе, или к безделью — а это неправильно. Не становитесь привязанными. Делайте, но не становитесь делателями, и тогда, даже когда делаете вещи, вы останетесь отдыхающим, совершенно отдыхающим.

Сохранение

Семя нуждается в том, чтобы быть скрытым в земле. Его не нужно вытаскивать снова и снова; если вы вытаскиваете его, вы убьете его. А духовные переживания подобны великим семенам. Ученик должен научиться искусству хранить тайны. Это одна из самых насыщенных частей жизни с Мастером: способность хранить тайны.

Я слышал: человек искал Мастера, достигшего окончательной тайны. Он встретил многих, но в конце концов разочаровывался, разубеждался. Потом он услышал, что далеко отсюда, в пустыне, есть старик, достигший окончательной тайны, но убедить его очень трудно; он не легко принимает учеников.

Этот человек принял вызов. Он продал все, что имел, и отправился в пустыню. Понадобилось три года, чтобы достичь его. Предельно уставший, утомленный всем поиском, он много раз решал вернуться, но против этого было его эго, эго искателя... «Что скажут люди? Вернись домой, и они рассмеются и скажут: «Мы же говорили!»

Итак, он упорствовал, упорно продолжал и в конце концов достиг. И действительно, у этого старика что-то было.

Он видел много Мастеров, но все они были поддельными. У этого человека что-то было — это было так ясно, это было так очевидно. Он заглянул в глаза старика и увидел такую глубину, какую никогда не видел.

Старик сидел под деревом, и все вокруг дерева так сильно тряслось, что человек опрокинулся. Он упал к ногам старика и сказал: «Я пришел отыскать окончательную тайну. Можете ли вы сказать ее мне?»

А Мастер сказал: «В течение трех лет ты должен молчать, ни одно слово не должно быть произнесено. Служи мне три года в абсолютном молчании. Если ты сможешь сделать это, тогда я смогу сказать тебе тайну, потому что тайна должна сохраняться тайно. Если ты сможешь быть в молчании три года, это будет указанием, что ты можешь сохранить что-то в себе».

Человек согласился. Эти три года были действительно длинными, почти как три жизни... пустыня, больше никого, только этот старик, и молчание — молчание пустыни, молчание старика, и три года. Казалось, будто прошло много, много лет. Когда три года закончились, человек спросил: «Теперь, господин, три года прошли. Скажите мне тайну».

Мастер сказал: «Теперь ты должен дать клятву, что ты никогда никому не скажешь эту тайну — никогда, никогда. Нужна абсолютная клятва».

Человек сказал: «Я клянусь! Я клянусь тебе, я клянусь Богу, всем моим сердцем, что никогда, никому я не раскрою эту тайну».

Старик стал смеяться. Он сказал: «Это хорошо. Итак, что ты думаешь? Если ты можешь сохранить это в тайне всю свою жизнь, я не могу? Это клятва, что я дал моему

собственному Мастеру: я не могу раскрыть ее! Но я скажу тебе одну вещь, — сказал он, — То же самое случилось с моим Мастером. Три года я оставался молчаливым, и это было так же долго, как это было для тебя. А потом пришел день, и я был так счастлив, что за три года я сохранил молчание. И произошла та же самая вещь! Я спросил его о тайне, и он сказал: «Поклянись, что ты никому никогда не раскроешь тайны». И я поклялся, а он засмеялся так же, как засмеялся сейчас я. И он сказал: «Итак, что ты думаешь? Если ты можешь сохранить это в тайне, не могу я?»

«Итак, несомненно, это не секрет. Все искусство в сохранении этого; это не вопрос тайны. Мое собственное понимание, что это происходило снова и снова. Это должно было произойти с моим Мастером, и его Мастером, и т.д. Здесь, кажется, нет тайны. Но мы научились хранить это!»
Посмотрите в корень: если вы можете хранить тайну... достойна ли тайна хранения или нет, это не суть. Мастер может прошептать в ваше ухо: «Два плюс два равняется четыре: теперь храни это в тайне». Это будет сделано. Это не вопрос чего-то, это вопрос того, можете ли вы сохранить это в себе? Искусство — в сохранении этого.

Железная логика

Когда люди приходят ко мне, чтобы получить посвящение в саньясины, я могу немедленно определить, что переполняет их — вера или верование. Есть два вида людей. Одни люди приходят и говорят, что «все, что вы говорите, убеждает меня, ваши аргументы безупречны, ваш образ мышления нравится мне». Этот человек приходит ко мне как верующий. Он, на самом деле, не приходит. Однажды он может найти кого-то другого, кто может разубедить его во мне, может представить лучшие аргументы. Всегда существует такая возможность, потому что логика — это обоюдоострый меч, заточенный с двух сторон. Он режет и в одну сторону, и в другую. Те же самые аргументы могут быть использованы для того, чтобы разрушить его убеждения. Одни и те же аргументы могут быть использованы для построения и для разрушения убеждения. Логика подобна проститутке, или адвокату. Она может служить кому угодно — тому, кто ей платит.

Случилось так: в кофейне возникла большая дискуссия. Один философ сказал однажды в этой кофейне: «Если я воспользуюсь аристотелевской системой логики, я заставлю своего противника прийти к определенному заключению. Я прошу лишь дать мне силлогизм».

Другой философ сказал: «Если вы позволите мне воспользоваться сократовской системой задавания вопросов, я загоню своего противника в угол и немедленно одержу над ним верх. Я прошу только об этом».

Но Мулла Насреддин, услышав все это, сказал: «Мои братья! Если вы дадите мне немного наличными, я всегда буду высказывать свою точку зрения и всегда приведу своих противников к определенным выводам, потому что немного наличных всегда прочищает мозги».

Логика не слишком-то фундаментальна, она поверхностна. Если кто-то приходит и говорит, что он верит в то, что я говорю, то это не истинная вера, но есть некоторые редкие люди, которые говорят: «Мы не понимаем, что вы говорите, мы совершенно ничего не понимаем, но нам нравится то, что вы говорите. Но смысл не в этом. Мы просто полюбили вас». В них возникла вера. Никто не может разрушить эту веру, потому что она нелогична.

Не тратьте сил зря

Не демонстрируйте. Естественное стремление ума — демонстрировать. А когда у вас что-то особенное... Например, вы можете читать мысли других людей; очень естественно пойти и показать это людям.

Один мусульманский юноша провел со мной много лет — очень упрямый парень, и что бы я ни давал ему делать, он вкладывал в это всю свою энергию. А потом, однажды случилось так, что он начал читать мысли людей. Для меня было очень трудно заставить его молчать об этом. А это беспокоит, чтение мыслей; это вторгалось в его частную жизнь.

Поскольку я сказал ему хранить это в себе, никогда не практиковать это, он хранил это. Из-за сохранения этого в тайне возникло новое качество: он стал способен вкладывать мысль в ваш ум, очень легко, без вашего ведома. И все, что бы он ни захотел вложить в ваш ум, вы бы немедленно сделали.

Он стал подобием Дельгадо, и без всяких электродов. Внезапно он нашел это. Я отправил его в путешествие; он

сидел в автобусе, и просто идея, просто идея, внезапно пришла в его ум: если он может читать мысли людей, не может ли он вложить мысль в чей-то ум? Из ничего!

А поскольку я ничего не сказал ему об этом, он попробовал. Он просто попробовал с человеком, который сидел на сиденье перед ним: «Упади со своего сиденья» — и человек упал! Он сам был шокирован, но потом он подумал, что это может быть просто совпадение; человек упал бы и без него. Итак, он попробовал на другом, и снова это произошло. Он стал таким испуганным — и его начала мучить мысль: «Почему бы не сделать, чтобы весь автобус упал с горы?» — так что он должен был остановить водителя и выйти из автобуса на середине пути.

Он вернулся ко мне и сказал: «Это очень опасно. Я попробовал на двух людях; это работало, и тогда ко мне пришла идея: «Почему бы не попробовать с целым автобусом?»»

Если вы входите в мир медитации, начинают происходить некоторые вещи. Избегайте, никогда не используйте их, никогда не демонстрируйте и не рассказывайте о них — потому что если вы начнете говорить, люди попросят: «Теперь покажи какое-нибудь доказательство». Если вы говорите о них, они спросят доказательство. А потом вы начнете практиковать их, и скоро вы потеряете энергию. Энергия нужна для внутреннего питания. Когда что-то растет в вас, вся энергия должна быть превращена в удобрение. Не используйте это вовне никоим образом. Лучший способ начать: не хвалитесь.

Не жди благодарностей

Не ждите благодарностей. Напротив, ждите, что люди будут сердиты, раздражены, мстительны, что они станут антагонистичны вам. Надеемся на лучшее и ожидайте худшего. Если они убьют вас, будьте благодарны им.

Ученик Будды собрался распространить слово своего Мастера. Будда спросил его: «Куда ты собираешься пойти, в каком направлении? В какую область?» И тот ответил, что идет в удаленный уголок Бихара, называвшийся Сукха, потому что ни один его ученик не ходил туда.

Будда сказал: «Перед тем, как решить, ответь на три вопроса. Первое, знаешь ли ты, что люди той области очень жестоки, легко раздражаются, убийцы? Опасно идти к ним, вот почему ни один другой ученик даже не думает идти туда. Если они оскорбят тебя, а они оскорбят тебя, как ты собираешься отреагировать? Что случится в твоём сердце?»

И ученик сказал: «Ты знаешь совершенно ясно, что случится в моем сердце, потому что ты знаешь мое сердце, потому что ты есть мое сердце. Зачем такие ненужные воп-

росы? Но, поскольку ты спросил, я отвечаю. Если они оскорбят меня, глубоко в моем сердце я буду чувствовать благодарность к ним, что они только оскорбили меня — они могли бы побить».

Будда сказал: «Теперь второй вопрос. Они избыют тебя, ты пострадаешь. Тогда что случится с тобой? Что ты подумаешь?»

И ученик сказал: «Ты знаешь совершенно ясно. Я буду благодарен им, потому что я подумаю, что они только избili меня — они могли бы убить меня».

Будда сказал: «Теперь третий вопрос. Они могут убить тебя. Если они убьют тебя, что случится с тобой? Что ты подумаешь в своем сердце?»

И ученик сказал: «Ты знаешь совершенно ясно, тебе необязательно спрашивать меня. Но, поскольку ты спрашиваешь, я отвечаю. Если они убьют меня, пока я буду умирать, я буду благодарен, поскольку они дали мне прекрасную возможность, величайший вызов».

Можете ли вы быть благодарны даже к тем, кто убивает вас? Величайший вызов!

«И я буду благодарен им, потому что они убивают меня и забирают мою жизнь — жизнь, в которой я могу сделать что-то неправильное. Теперь не будет такой возможности; я никогда не совершу что-нибудь неправильное. Жизнь, в которой я могу упасть из моей осознанности. Теперь они забирают у меня эту жизнь, я не могу более выпасть из своей осознанности. Я буду благодарен им, предельно благодарен, потому что, когда кто-то умирает, если он может остаться внимательным, это его последняя жизнь, он не вер-

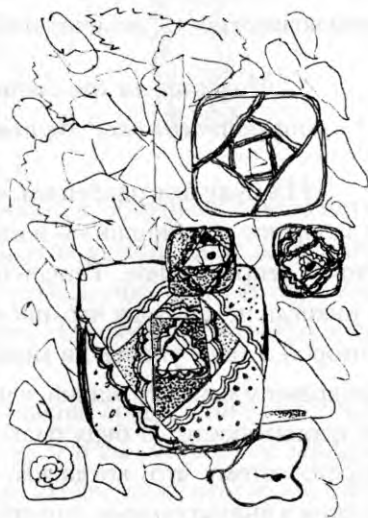
нется снова на землю. Я подумаю, что они мои друзья, что они освобождают меня из рабства. Я буду всегда помнить их с безмерной благодарностью в моем сердце».

Будда сказал: «Теперь ты можешь идти, куда ты хочешь, потому что куда бы ты ни пришел, ты будешь способен излучать мою энергию. Ты будешь способен разделить мою любовь и мое сострадание, и ты будешь способен сделать людей бдительными, осознающими. Ты готов».

Не ждите благодарностей. Будьте благодарны, если что-то неправильно делается с вами. Это естественно: вы должны знать ясно, вы должны ожидать этого. Если это не происходит, это чудо.

Пикассо рисует розы

Однажды Пикассо рисовал около куста розы, рядом около часа стоял человек и наблюдал. В конце концов он не смог сопротивляться искушению и сказал, обращаясь к Пикассо: «Извините меня, сэр, но я не вижу причины, по которой вы столько рисуете. Я смотрел со всех сторон. И я даже не могу понять, что это такое!»

Пикассо посмотрел на него и сказал: «Посмотрите на розы. Подойдите к ним и попытайтесь понять, почему они там растут. Я смущен из-за того, что вы задаете такие вопросы. Спросите у птиц, почему они поют; никто не спрашивает у павлина, почему у него есть такой красивый хвост. Никто не спрашивает у кукушки, почему она так красиво кукует, ее голос такой сладкий, несравненно сладкий; никто не спрашивает деревья, почему они такие зеленые. Но каждый идиот подходит ко мне и спрашивает, что я делаю, в чем смысл этого? Никто не спрашивает у Бога, в чем смысл этой вселенной. Я маленький творец, а он — большой творец. Идите и спросите у Бога, возможно, Он знает причину».

Но я знаю, если вы встретите Бога, Он также не будет знать причины. Какая причина может быть у того, что у павлина такие красивые перья? Какая может быть причина? Почему у райской птицы такой красивый длинный белый хвост? Посмотрите, в моем саду есть эта птица. Она прилетает в сезон. Всего лишь два дня назад она прилетела снова. На несколько месяцев она исчезает. У нее такой белый хвост, белоснежный, а птица очень маленькая и черная. Это такая маленькая птица, очень маленькая и черная, но у нее такой большой белый хвост. Это не имеет никакого смысла. Из-за такого большого хвоста эта птица с трудом летает. Она просто перепрыгивает с одного дерева на другое. В чем может быть смысл? Но она такая красивая, сочетание красок такое прекрасное.

Красота не нуждается в рациональности, блаженство не нуждается в рациональности, тишина не нуждается в объяснениях. Медитация — это не рациональное усилие, она иррациональная. Если выражаться точнее, это сверхрациональность, она возвышается над разумом и всеми концепциями. Пикассо был прав просто из-за того, что говорил, что никто не спрашивает Бога. Все ходят молиться в церковь, в синагогу, в храм, но никто не спрашивает: «В чем смысл этого?» Солнце продолжает всходить каждое утро, над океаном такой прекрасный рассвет, над горами такой прекрасный рассвет, у горизонта такие прекрасные краски. Все это происходит по странной причине, которая нам неизвестна.

Пикассо был прав, когда рассердился на такой глупый вопрос. Одна богатая женщина, очень богатая, спросила у него: «Не могли бы вы сделать мой портрет?» Он ответил: «Я не рисую портреты».

Она сказала: «Вопрос о цене не стоит, вы можете потребовать любую цену, но мне бы хотелось, чтобы вы нарисовали мой портрет просто из-за того, что вы не рисуете портреты. Ни у кого во всем мире не будет портрета руки Пикассо, кроме меня. И я готова заплатить за это любую цену, но вы должны сделать портрет».

Пикассо подумал какое-то мгновение, у него возникли такие мысли: «Нужно попросить такую гигантскую цифру, чтобы эта женщина просто сбежала». И он сказал: «Пять миллионов долларов».

Женщина ответила: «Я дам вам шесть миллионов. Начните рисовать, деньги я уже приготовила!»

Теперь он попался, поэтому ему пришлось нарисовать портрет. Когда портрет был завершен, женщина сказала: «Все прекрасно, но скажите мне одну вещь: где мой нос? Я не могу найти его...»

Нос — это центральная часть лица. Если вы можете найти нос, вы сможете найти глаза, рот, уши и все остальное. Но если вы не найдете этого центра...

Женщина спросила: «Только скажите мне, где нос, все остальное я найду!»

Пикассо ответил: «Я уже сказал вам, что не рисую портретов, потому что раньше или позже возникают именно такие трудности. Я не знаю, где ваш нос. Я знал об этом, когда рисовал, но теперь все, что я знаю — это то, что это очень красивая картина, тут так много красок. Какая разница, где нос? Просто не говорите никому, что это ваш портрет!»

Пикассо, определенным образом, приблизился к мистицизму больше, чем кто-либо еще среди других художников, потому что все, что он нарисовал, невозможно понять, но можно только испытать. Его краски, сочетания красок просто невероятны. Он не один раз затмевал Бога. Но не спрашивайте смысл этого, не спрашивайте причину, не пытайтесь постичь умом.

Отпусти ветку

Однажды атеист шел по краю скалы, поскользнулся и упал на самом краю, и когда он начал соскальзывать вниз, он умудрился схватиться за ветку маленького дерева, которое росло из расщелины скалы. Повиснув над пропастью, дрожа на холодном ветру, он осознал свою беспомощность. Ниже скала была ровная, и ему не за что было зацепиться ногами. Он держался за эту ветку и его хватка ослабевала с каждой секундой. «Хорошо, — подумал он, — только Бог может спасти меня теперь. Я никогда не верил в Бога, но я, должно быть, ошибался. Что мне теперь терять?» Поэтому он закричал: «Бог, если ты существуешь, спаси меня, и я поверю в тебя!» Ответа не было. Он снова закричал: «Пожалуйста, Бог, я никогда не верил в тебя, но если ты меня сейчас спасешь, то с этого мгновения я поверю в тебя».

Внезапно громкий голос раздался с небес: «Ты все равно не поверишь, я знаю таких, как ты».

Этот человек был настолько удивлен, что он чуть не отпустил кустарник, но он закричал: «Пожалуйста, Бог, ты ошибаешься. Я на самом деле хочу в тебя поверить. Я буду верить».

«Нет, ты не будешь. Все вы так говорите».

Человек умолял и спорил, и, в конце концов, Бог сказал: «Хорошо, я спасу тебя. Отпусти ветку». «Отпустить ветку?» — воскликнул этот человек. — Ты что, думаешь, я сумасшедший?»

Подумайте об этом. Даже когда вам нечего терять, вы боитесь сдаться, и теперь этот человек говорит: «Отпустить ветку? Ты что, думаешь, я сумасшедший?» Зацепившись за эту ветку на холодном ветру, он понимал, что с каждым мгновением слабеет все больше и больше, и, тем не менее, он не готов сдаться. Бог может вас спасти только в том случае, когда вы сдаетесь. Ваша сдача показывает на ваше доверие, и нет другого способа выразить ваше доверие. Ваши молитвы недостаточны. Этот человек молился: «Спаси меня», но он не смог отнестись с доверием. Ваши молитвы бессильны, если нет доверия, которое стоит за молитвой, то они ничего не значат. Только ваше доверие показывает, что ваша молитва имеет смысл, что вы на самом деле верите. Если вы чувствуете, что ничто не происходит само собой, и вы теряетесь все больше и больше во тьме, если вы видите сами, что смерть лишь приближается к вам все ближе и ближе, а ваша хватка становится слабее и слабее, и вы растворитесь в смерти раньше или позже; если вы видите это, то я хочу сказать вам следующее: отпустите ветку. Если вы сможете ее отпустить немедленно, если вы это сделаете, то вы спасены, потому что вы спасены от самих себя.

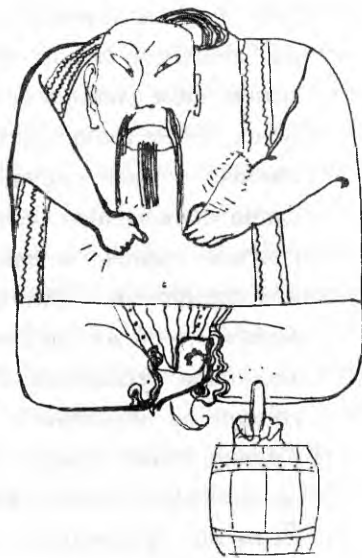
Простота дразнит ум

Когда-то жил японский медитирующий по имени Ву. Его мастер жил в небольшом домике на берегу реки. Однажды утром, после особенно хорошей медитации, Ву почувствовал такую радость, что посвятил небольшую поэму своему мастеру.

Он написал: «На вершине горы Солнце встает на Востоке. Я сижу здесь в позе лотоса, и три мировых зла не могут воздействовать на меня». Он взял лист, отдал своему слуге, чтобы он отнес мастеру. Мастер посмотрел на лист, и приписал несколько строк, и сказал слуге, чтобы он отнес обратно. Ву прочитал и почувствовал разочарование из-за того, что его поэму вернули, особенно когда он открыл листок и прочитал три слова, которые там были написаны: «Жирный, жирный, жирный».

Ву мгновенно побежал к реке и переплыл ее так быстро, как только мог, и побежал к дому мастера. Он простерся перед ним и сказал: «О мастер, я написал тебе эту поэму, как выражение любви к тебе, посмотри же, что ты сделал!»

«Итак, — сказал мастер, — ты сидишь на вершине горы и чувствуешь, что три мировых духа зла больше не

могут на тебя напасть, но трех маленьких слов достаточно для того, чтобы ты в гневе бросился переплывать реку».

Осуществление, удовлетворенность, ощущение богатства — это все относительные понятия. Жизнь намного больше. Ее нельзя сократить до этих маленьких слов: благодарность, понимание, чистая радость. После того как однажды вы столкнулись с ними, вы будете удивлены узнать о том, что есть такое безбрежное существование, для которого ни на одном языке мира нет соответствующих слов, ум не способен понять жизнь. Определенно, это не удовлетворенность, удовлетворенность — это очень жалкое слово, в сравнении с жизнью. Это не просто радость, не просто любовь. Это намного больше, и я могу сказать, что все эти слова подобны чайной ложке, а вы пытаетесь опустошить океан чайной ложкой.

Облако с собой

Есть странные истории. Я раньше думал, что это просто выдумки, но постепенно мой собственный опыт сказал мне: «Это не просто истории».

Есть такая история про Мухаммеда. Однажды он был в пустыне, в Саудовской Аравии, над его головой всегда висело облако, куда бы он ни отправился. Неужели облака такие чувствительные? Но все источники того времени говорили об этом, а Мухаммед не такой древний. Всего лишь тысяча четыреста лет прошло с того времени. Это не слишком-то много. Все источники того времени описывают этот факт: «Мы можем не соглашаться с его философией и религией, но мы не можем отрицать этого факта, потому что видели все это своими глазами. Куда бы он ни отправлялся в пустыне, за ним следует облако и дает ему тень, всегда держит его в прохладной тени».

Есть также истории про Гаутаму Будду. Возможно, это исторические факты, возможно, однажды, раньше, чем вы думаете, даже наука подтвердит научность этих историй, которые до сих пор воспринимались только как леген-

ды. Но это не просто легенды. Говорится, что когда Гаутама Будда сидел под деревом просто для отдыха, даже если время года не соответствовало, дерево начинало цвести, и эти цветы падали на Гаутаму Будду.

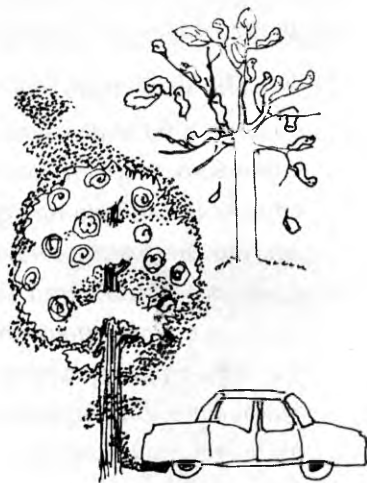
По мере того как наука будет понимать все больше и больше чувствительность деревьев, она, возможно, поймет, что открытость Будды воздействовала глубоко на сердце деревьев, и даже бедные деревья не могли сопротивляться искушению, несмотря на то, что было не то время года; они хотели приветствовать Гаутаму Будду цветами. Все это существование может превратиться в великолепие. Вам нужно просто научиться искусству быть открытыми.

Деревья, и те скучают

Однажды случилось так, что в университете, в котором я учил практически девять лет, два здания соединялись длинным рядом деревьев. Одно здание было зданием искусств, а другое здание было научной лабораторией. И между этими зданиями была прекрасная аллея. Эти деревья давали глубокую тень, а летом на них расцветало много цветов, красных цветов, и создавалось такое ощущение, как будто бы деревья горят. Этим деревьям были сотни, и создавалось такое ощущение, что весь лес горит. Так много цветов цвело одновременно, что вы не могли увидеть даже листья, только цветы, такие прекрасные цветы.

Между двумя зданиями было несколько дюжин деревьев, и маленькая тропинка соединяла эти два здания. Наверное, их специально посадили там, чтобы листья, прекрасные, свежие, зеленые листья скрыли вас от солнца и создали тень в жаркие летние месяцы.

Но никто не ожидал того, что случится. Когда я пришел работать в университет, все деревья были живыми. Я выбрал одно дерево, самое прекрасное, чтобы припарковать

к нему машину. Никто раньше там не парковался, потому что парковка была с другой стороны здания. Мне даже сделали замечание и сказали, что это не место для парковки.

Я ответил: «До тех пор, пока вы не покажете мне какого-нибудь документа, который бы подтверждал, что я не могу парковать здесь машину, я буду это делать. Даже если мне придется из-за этого уйти из университета, я сделаю это, но до тех пор, пока я часть университета, я буду парковать здесь машину».

Поэтому заместитель директора понял, что с этим человеком бесполезно связываться. Он может уйти из-за такого пустяка, так что пусть паркуется, ничего страшного. Это было прямо напротив его офиса, поэтому он мог видеть меня и мою машину из окна. Моя идея парковать там машину имела определенные основания. Дело в том, что я часто не приходил в университет, и я попросил шофера, чтобы он парковал в этом месте машину прямо перед приходом заместителя директора университета. Тогда он будет думать, что я в университете. «А после того как он будет уезжать из университета, ты можешь привозить машину домой», — так я ему сказал.

Именно из-за того, что его окно выходило в это место, я выбрал это дерево. Но он сам не знал этого, потому что я ему говорил, что мне это дерево очень нравится, и поэтому мне хочется, чтобы моя машина стояла под этим деревом, пока я в университете. Он часто выглядывал из окна и был счастлив тем, что я в университете.

И постепенно эти деревья начали болеть, и все деревья умерли, кроме этого одного дерева, у которого я парковался. Заместитель директора был сильно удивлен. Все дере-

вья полностью погибли. На них не было листьев, они были обнаженные, новые листья не росли. Однажды, когда я парковал машину, он позвал меня к себе, помахал мне рукой, подойдя к окну, и сказал: «Это очень странно. Я очень сожалею, что сначала не давал вам возможности парковаться. Не только мне, многим кажется, что именно благодаря вам и вашей машине это дерево осталось в живых. Все остальные деревья, без исключения, погибли, и только ваше дерево осталось в живых». После этого это дерево стало известно как мое дерево. Никто другой не осмеливался парковать свою машину около него, все знали, что это мое дерево.

Заместитель директора сам сказал мне: «Я чувствую себя виноватым из-за того, что мешал вам. Если бы вы послушались меня, это дерево также умерло бы. Это дерево — единственное дерево, которое мне теперь видно из окна».

Я сам никогда не думал, что это имеет какое-то отношение ко мне. После чего я оставил университет, а через два года вернулся снова, чтобы встретиться с заместителем директора и всеми друзьями, коллегами. Я просто проезжал через этот город и решил навестить это место. И я увидел, что мое дерево также погибло. И тогда мне тоже стало немного интересно: возможно, заместитель директора и все эти люди были правы.

Он напомнил мне. Когда я пришел к нему в офис, он сказал мне: «Я знал, что оно погибнет. В тот день, когда ты уволился, я посмотрел на это дерево и почувствовал это, почувствовал, что это должно случиться. Прошло всего лишь три месяца, и дерево погибло!»

Но когда я покидал университет, это дерево оставалось совершенно свежим, молодым, зеленым, в нем не было даже намека на болезнь.

Они следят за тобой!

Бессознательное — это ваше основание, туда вы выбрасываете все, чего вам не хочется, что вы не хотите показывать миру. Но все, что вы бросаете в подсознание, создает очень странную трудность в вас. И эта трудность такова: вы начинаете бояться собственного бессознательного. Вы не можете идти туда даже с лампой в руке, потому что вы знаете, с чем вам придется столкнуться.

Я был в доме моего друга. Они были немножко старомодные, поэтому ванная и туалет были не в доме, но на небольшом расстоянии от дома. Перед домом была небольшая площадка с ширмой, и за ширмой располагались туалет и ванная.

У них в семье был маленький мальчик. Его мать говорила мне: «Пока ты здесь, помогай нам учить этого мальчика, чтобы он ничего

не боялся. Каждый раз, когда ему нужно пойти в туалет или в ванную, кто-то должен идти с ним. Когда он внутри, двери должны быть открыты, и рядом должен кто-то стоять; если ночь на дворе, то стоять с лампой. Двери должны быть открытыми, чтобы мальчик видел того, кто стоит рядом».

Я сказал мальчику: «В чем твои трудности?»

Он сказал: «Я очень сильно боюсь привидений!»

Я сказал: «Но из-за чего ты начал их бояться?»

Именно родители заставили его бояться их.

Он ответил: «Когда я не хочу спать, родители заставляют меня спать. Когда я не хочу вставать утром, они заставляют меня вставать рано утром. И для того, чтобы я им подчинялся, они пугают меня привидениями и говорят: «Если ты не встанешь рано утром, ночью приведения будут мучить тебя! Помни, мы предупредили тебя. Вокруг витают приведения, они сидят на деревьях, они невидимы людям». Они убедили меня, поэтому я боюсь, особенно ночью, идти в туалет или в ванну. Теперь они хотят, чтобы я шел один, и никого не интересуется, никто не хочет стоять снаружи, пока я внутри. Из-за этого я хочу, чтобы двери держали открытыми».

Я сказал: «Почему бы тебе не сделать одну вещь: не понести лампу самому? Если все освещено светом, ты сможешь видеть сам, есть ли где-то привидения или нет».

Он сказал: «Пожалуйста, не говорите мне таких вещей. Мне проще ходить в темноте, но я не могу ходить со светом!»

Я сказал: «Какова причина?»

Он ответил: «Причина простая. Во тьме я каким-то образом могу спрятаться от них. Но если со мной будет лампа, все они будут видеть меня. Не предлагайте этой идеи. Если мне придется идти, я буду идти в темноте. По крайней мере, они не смогут видеть меня. И если я почувствую, что там что-то есть, я могу побежать, могу спрятаться, могу закричать, могу сделать что-то. Но при лампе все привидения на всех деревьях будут меня видеть, и будут говорить: «Он теперь убегает. Сейчас мы его поймем!»

Я сказал: «Это правильно. Твоя логика совершенна».

Если вы будете подавлять все, о чем вам говорили как об уродливом, вы никогда не сможете стать медитирующими, никогда не станете просветленными. Это причина, по которой на Западе никто не становился просветленным.

Платон и Диоген

Один из самых великих философов Греции, Платон, был современником Диогена. Они постоянно беседовали и спорили, потому что Диоген был мистиком и знал вещи, которые были совершенно незнакомы Платону, он не мог себе даже предположить их существование, несмотря на то, что Платон был великим философом. В книгах и историях по философии вы можете найти Платона, но вы не можете найти там Диогена. Но истина была в том, что именно Диоген, а не Платон был великим мыслителем, великим интеллектуалом. Диоген был простым, подобным ребенку человеком, но он знал нечто такое, чего не знали тысячи Платонов, вместе взятые.

Однажды, когда Платон утром гулял около моря, он увидел человека. Это было ранее утро, было еще немного темно, Солнце еще не взошло. И он не мог определить точно, кто был этот человек. Это был Диоген, и он нес ложку. Он подбирался к воде в океане, зачерпывал в ложку, делал небольшое отверстие в песке, лил туда воду, и потом шел снова к воде.

Платон стоял там и наблюдал за тем, что тот делает. Этот человек был похож на сумасшедшего. На одно мгновение он подумал: «Я не должен вмешиваться». Но таков ум, он наполняется любопытством: «Возможно, это не сумасшедший, возможно, он делает что-то значительное, и я даже не осознаю этого. Что будет плохого, если я спрошу у

него?» Поэтому он спросил: «Пожалуйста, простите меня за то, что я вас прервал, возможно, вы занимаетесь какой-то важной работой, но что вы делаете?»

Диоген ответил: «Я пытаюсь опустошить море».

Платон произнес: «Боже мой, этой ложкой?»

Потом взошло солнце, и Диоген начал смеяться и сказал: «Платон, разве ты делаешь не то же самое?» И тогда Платон узнал Диогена. Он обычно жил обнаженный, но в этот день он был накрыт одеждой, просто для того, чтобы спрятать себя от посторонних глаз. Платон сначала его не узнал, иначе он бы не стал даже говорить с ним.

Платон был просто шокирован, он не смог ответить. Диоген продолжал: «Именно этим ты и занимаешься. Твой ум — это не что иное, как чайная ложка, и ей ты пытаешься исчерпать океаническое существование. Но то, что делаю я — просто пытаюсь напомнить тебе, что то, что ты делаешь, просто невозможно».

Бьет - значит любит

Если вы можете столкнуться с мистиком и не испугаетесь, то вы можете открыть сердце, чтобы влить его существование в себя, которое только он может дать вам. Вам не нужно беспокоиться. Он не отнимет у вас ничего. Вам не придется ничего отдавать ему. А то, что у вас есть, вы даже не осознаете этого. Мистик может вылить в вас свой свет изнутри и может дать вам возможность осознать то, что спрятано в вас, спрятанное великолепие. Это истинные отношения между мастером и учеником. Мастер ничему не учит. Он просто изливает свой свет в сердце ученика. У него нет философии, которой он мог бы учить учеников, чтобы обратить их в свою веру. Есть только опыт, который можно передать. Столетиями от одной лампы зажигали другую. Это красивое выражение: «зажжение лампы». Мастер просто позволяет вам получить свой огонь, чтобы осветить ваш темный дом светом. Он ничего не теряет, но вы много получаете. И поэтому ученики очень благодарны мастеру — потому что вы не можете отплатить ему, такого способа нет. То, что он дал вам — бесценно. Все, что вы можете сделать — это почувствовать безграничную благодарность. Эта благодарность — единственная истинная связь между учеником и мастером. И по мере того как ученик начинает осознавать, он поднимается до того же положения, что и мастер.

Когда мастер одного великого искателя, Ринзая, увидел, что пришло мгновение, когда Ринзай должен был подняться на то положение, что и мастер, он позвал Ринзая и как следует его шлепнул. Ринзай сказал: «Но я ничего не сделал, я даже ничего не сказал. Вы и так били меня многие годы, но всегда была причина». Это выражение большой любви — когда мастер бьет ученика. Только в дзен понимают, что это выражение большой любви, когда мастер бьет ученика.

Мастер сказал Ринзаю: «Я ударил тебя в последний раз. Я не мог сопротивляться искушению и насладиться этим еще раз, потому что с завтрашнего дня ты сам будешь мастером».

Оба засмеялись, оба наслаждались этим. Ринзай потом вспоминал об этом всю свою жизнь. Он стал намного более известным мастером, чем его собственный мастер, но он никогда так и не забыл последнего удара, который нанес ему мастер. Он все время вспоминал это: «Он любил меня так сильно, что не было ни одного дня, чтобы он не бил меня под любым предлогом!»

Это выглядит очень странным для логичного ума, но логика не имеет никакого отношения к внутреннему миру. Ринзай сказал: «Теперь я понимаю, сколько усилий нужно

сделать, чтобы вынуждать старика бить меня, потому что я в то время был молодым, здоровым. Он был очень старым, но он не упустил этого мгновения. Когда я был близок к просветлению, он понял это еще раньше меня!»

Естественно, мастер знает до того, как ученик поймет это. Причем этот удар был не просто ударом. Внешнему человеку этот удар мог показаться ударом, но для мастера и ученика этот удар был ударом за границы, которые заключают ученика в рамки, из-за которых он считает себя учеником. После того как его ударили так в последний раз, он был признан мастером — без сертификатов, но настоящим мастером. Сертификаты же такие мертвые, такие нечеловечные, просто кусок бумаги.

И после этого оба они, старик и юноша, долго смеялись в ночи, и весь монастырь думал: «Что происходит?» Люди смотрели из дверей, из каждого окна: «Что происходит?» Оба смеялись слезами радости.

На следующий день мастер не появился на утреннюю проповедь. Он послал за Ринзаем: «Теперь ты можешь идти и проповедовать. Теперь ты можешь сделать то, что я сделал для тебя. Ты можешь передавать светильник другим. Я слишком старый. Просто возьми на себя ответственность за весь монастырь».

Ринзай ответил: «Когда ты сказал, что ударил меня в последний раз, я сразу понял, что должен отвечать теперь за весь монастырь. После того как ты ударил меня в последний раз, ты вышел на пенсию. Именно из-за этого я плакал: потому что ты отошел от дел. Но без тебя мне даже не хочется быть просветленным. И мне хочется остаться учеником. Не уходи. Но ты уже сделал это. Я был весьма сча-

стлив, чтобы это было позже, и даже не думал, что это случится так быстро».

Что же он испытал, когда мастер ударил его в последний раз? Внезапный взрыв, сат чит ананду.

Качество и количество

Может случиться так, что сердце может быть плодородным и может прорасти тысячами цветов. А другое сердце может не быть таким плодородным и может не дать столько цветов, а может родить всего лишь один цветок, но очень, очень большой, эти тысячи цветов не смогут сравниться с этим одним цветком. Их может быть много, но красота этого одного цветка может содержать в себе красоту всех тысяч цветков.

Со мной много лет жил один садовник, когда я преподавал в университете. У меня был красивый садик. И этого одного человека я выбрал по одной причине: он был чьим-то садовником, садовником в доме одного офицера. Он каждый год выигрывал соревнования по розам. Я часто ходил на выставки его цветов, потому что весь город участвовал в этих соревнованиях.

Все богачи: офицеры, бюрократы, профессора, врачи, те, кто могли позволить себе иметь сады, участвовали в соревнованиях. Но меня не интересовали люди, которые участвовали в соревнованиях. Меня интересовал тот, кто вырастил цветы, чей трофей победил на соревнованиях. Если какой-то сад побеждал, я искал этого садовника, но бедные садовники даже не присутствовали на выставках.

Я последовал за машиной этого офицера. Я огляделся в его доме и нашел садовника, который трудился в саду. Когда армейский офицер вошел, он даже не сказал садовнику: «Я выиграл благодаря тебе. На самом деле, эта победа принадлежит тебе». Он просто поставил машину в гараж и пошел в дом.

Я отправился в садик. Старик, бедняга, трудился там. Я спросил у него: «Ты слышал о том, что твои розы выиграла соревнование в этом году?»

Он ответил: «Никто еще не сказал мне об этом!»

Я сказал: «Сколько этот армейский офицер платит тебе зарплату?»

Он ответил: «Не слишком-то много».

Я сказал: «Сколько бы он ни платил тебе, я буду платить тебе в два раза больше. Ты можешь сказать мне позже, сколько он тебе платит. Просто забирай все свои вещи в мою машину и поехали со мной!»

Он ответил: «Но это очень опасный человек. Он найдет меня со своим ружьем».

Я сказал: «Не беспокойся, я не менее опасен. Не беспокойся».

Поэтому я привел его в свой дом и сказал ему: «Начинай трудиться, и ежегодно не я буду ездить на соревнова-

ния, а ты. И все трофеи, которые ты выиграешь, будут не в моем доме, а в домике, в котором ты будешь жить и который я дам тебе».

Он не мог поверить в это. И он сказал: «Но как насчет армейского офицера?»

Я сказал: «Я позабочусь о нем. Тебе не нужно беспокоиться об этом».

Потом я увидел, как он выигрывал. Его искусство заключалось в том, что он никогда не позволял ни одной розе давать больше одного цветка. Он срезал все почки и оставлял только самые большие бутоны.

Я спросил у него: «В чем тайна этого действия?»

Он ответил: «Тайна простая. Розовый куст имеет определенное количество сока. Он мог бы раздать его среди тысяч цветов, но если не позволить ему этого, он вынужден передать весь сок одному цветку».

Я оставался девять лет в этом университете. Девять лет подряд он выигрывал соревнования. И вся его тайна заключалась в том, чтобы позволить цвести только одному цветку. Поэтому все стало возможным. Вот та уникальность, о которой я вам говорю. Одно и то же семя в разных сердцах приносит разные плоды.

Устойчивость

Реальность заключается в том, что вы никуда не попадете, вы будете здесь и сейчас. Истина, сознание и блаженство будут сопутствовать вам. Они станут вашими гостями. Вы хозяйева. Все, что вам нужно — это открытая дверь, ожидание, точно так же, как вы ждете своего друга, или возлюбленную, смотрите вдаль, насколько может видеть взгляд, вы смотрите на далекий горизонт, ждете.

Я вспомнил одну суфийскую историю. Это не просто история, это исторический факт. Великий император Индии — Акбар. Мусульмане молятся пять раз в День, а Акбар был очень строг в этом смысле. Однажды он отправился охотиться в лес со своими друзьями, и все они потерялись.

Приближался вечер, солнце садилось, и наступило время молиться. Поэтому Акбар остановился перед большим деревом, привязал свою лошадь к дереву и сел под деревом на землю, чтобы помолиться. Как раз в это время, когда он молился, одна женщина, молодая женщина, пробежала мимо него, он был шокирован, потому что она была то ли слепая,

то ли сумасшедшая. Она его даже задела так, что он упал, а она даже не оглянулась.

Естественно, Акбар сильно рассердился. Мусульмане очень строги к молитве, никто не должен им мешать, когда они молятся. Это может оказаться очень опасным; эта женщина пробежала как сумасшедшая, задела императора и даже не оглянулась. Император упал, потому что мусульмане молятся, сидя на коленях, поэтому, несмотря на то, что она его слегка задела, он упал, этого легкого толчка оказалось достаточно.

Трудно уронить индуиста или буддиста, потому что они молятся в позе лотоса. Это очень замкнутая поза, вы не можете просто толкнуть. Она очень крепкая. Но свалить мусульманина ничего не стоит, каким бы сильным он сам лично ни был, потому что его поза такова, что он сидит на коленях.

Акбар быстро закончил молитву, потому что он хотел схватить эту девушку. Ей нельзя было позволять делать подобное впредь. Если она могла вести так себя с императором, что говорить о других людях? Но он не мог понять, куда она побежала, потому что уже было темно. Но он решил подождать, решив, что она, возможно, вернется обратно в деревню. Он сидел как раз возле деревни.

И в конце концов она пришла. Акбар остановил ее и сказал: «Ты помнишь, что ты сделала?»

Она ответила: «Я ничего не помню. А ты?»

Акбар сказал: «Ты кажешься очень странной. Ты даже не понимаешь, что разговариваешь с императором страны».

Она сказала: «Я понимаю, но не помню ничего, о чем ты говоришь».

Он сказал: «О чем я говорю? Я здесь молился, а ты пробежала мимо, толкнула меня, и я упал. Ты нарушила мою молитву».

Она сказала: «Возможно, если ты так говоришь, так и было, но ты должен простить меня. Я опаздывала на встречу с возлюбленным и бежала по тропинке, которая проходит в лесу. Я хотела встретиться с ним, он возвращался через столько лет. Я не могла сидеть в доме и ждать. Это всего лишь одна миля отсюда, но он бы ждал там и думал, что я стою у дерева, у которого мы часто встречались, когда были помоложе. Именно поэтому я была в такой концентрации, что даже не заметила, что толкнула тебя. Пожалуй-ста, прости меня, я совершила преступление, даже не осознавая этого».

Она была такая невинная, и слезы текли из ее глаз, потому что она обидела собственного императора. Она сказала: «Ты можешь наказать меня как хочешь, иначе это останется тяжким грузом на моем сердце. Но перед тем, как ты накажешь меня, мне бы хотелось задать тебе один вопрос. Ты молился, но, вместе с тем, ты не был в такой же концентрации, как я, потому что я ничего не помню. Я не могла задеть тебя в одностороннем порядке: точно так же, как мое тело коснулось твоего, твое тело также коснулось моего, но я не помню этого, я не помню, как задела кого-то, как кто-то молился, как кто-то прикоснулся к моему телу. Поэтому мне интересно, и мне хотелось бы прояснить этот вопрос. Неужели твоя молитва не такая сильная, как моя любовь?»

Акбар вспоминает эту историю в своей Акбар Наме. Он говорит: «Я должен попросить прощения у этой дере-

венской девушки. Мне никогда не забыть ее лица, и мне никогда не забыть того, что моя молитва — это просто формальность. Если я потеряюсь в молитве, в любви, в благодарности к высшему, как же я могу осознать то, что кто-то прикоснулся ко мне, толкнул меня, или осознать падение моего тела? Я не буду осознавать ничего. Но в тот миг я все осознавал, и это привело меня к выводу о том, что моя молитва поверхностна.

Любовь этой женщины была намного сильнее, она была ближе к Богу, чем я, несмотря на то, что она даже не думала о Боге».

Отречение

По настоящему понимающий человек никогда и ни от чего не отрекается. Он просто понимает: «Я ничем не могу владеть — как же я могу отречься?»

Говорится, что японский император отрекся от царства и отправился в дзенский монастырь. Он поклонился стопам дзенского мастера и сказал с необычайным смирением: «Я отрекся от королевства».

Дзенский мастер сказал: «Тогда лучше иди и снова владей им, снова заяви на него права. Это будет лучше, чем ты уйдешь, отрекшись от него».

Император был очень обеспокоен. Он сказал: «Что ты имеешь в виду? Я уже на самом деле отрекся от него». Мастер сказал ему: «Если бы ты на самом деле отрекся от

него, зачем бы ты тогда говорил, что ты отрекся? Истинное отречение — это просто понимание, что ничто тебе не принадлежит. Тебе не от чего отречься».

Отречение возможно только тогда, когда вы признаете, что вы можете владеть чем-то. Непривязанность возможна только тогда, когда вы понимаете, что привязанность возможна. Но истинный человек понимания понимает, что привязанность невозможна. Привязанность — это ложь, собственность — это ложь, невозможно быть собственником, невозможно чем-то обладать. Тогда в чем смысл отречения, в чем смысл того, чтобы становиться непривязанным? Привязанность просто исчезает. Если привязанность исчезает и ничто не остается, не остается даже непривязанности. У вас не остается даже идеи о непривязанности, и тогда вы чисты и спокойны. Если привязанность исчезает и на ее место становится непривязанность, то вы передвинулись в другую крайность. Когда насилие исчезает и вместо него появляется ненасилие, в чем смысл такого ненасилия? Насилие исчезло, и ненасилие исчезло вместе с ним, крайности существуют одновременно. Если в вас нет крайностей, внезапно вы остаетесь в одиночестве, чистые, но если вы погружаетесь во что-то одно, вы погружаетесь также и в противоположность.

Гендерный вопрос

Говорят, что Акбар однажды спросил у своего визиря: «Как ты думаешь, можно найти в столице несколько настоящих мужчин, которые не под каблуком у жен?»

Все советники ответили одинаково: «Да, это же огромный город, наверняка здесь найдется кто-то такой!»

Но Бирбал, самый умный среди советников, сказал: «Мой повелитель, мне кажется, что в мире нет ни одного мужчины, который не был бы подкаблучником».

Император немного рассердился. Он сказал: «Что ты имеешь в виду?» Бирбал сказал: «Я имею в виду в точности то, что сказал. Эти советники, эти великие воины, твои генералы, они говорят, что можно найти таких в столице. Но никто из них не считает себя таковым. Вы сами задаете этот вопрос, но можете ли вы поднять руку и сказать, что вы не под пятой? Помните об Аллахе, не лгите, скажите честно».

Император был полностью шокирован и сказал: «Я не могу лгать, правда. Что касается меня, это правда. Моя жена

мучает меня. Это единственное место, где я перестану быть императором. Но ведь эти люди говорят, что найдется несколько таких!»

Бирбал сказал: «Я готов исследовать всю столицу. Дайте мне двух ваших прекрасных арабских скакунов. У вас есть белый скакун и черный, и я сегодня же отправлюсь на поиски».

Он отправился к людям, к сильным людям, к борцам, воинам и спросил у них, но все они сказали... Он спросил у них: «Если вы можете сказать, что вы не под каблуком у жены, придите во двор и скажите об этом. И тогда вы сможете выбрать одного из этих скакунов. Это самые прекрасные кони, которые когда-либо существовали в мире. Таких вы больше нигде не найдете, это самые лучшие. Их привезли из Аравии для императора. Любой из скакунов будет вашим, выбирайте!»

Но они ответили: «Мы любим скакунов. Они выглядят великолепно, но мы, к сожалению, не можем ничего сказать. Если наши жены узнают о том, что мы сказали об этом, у нас возникнут большие трудности, намного большие, по сравнению с красотой этих скакунов».

В конце концов Бирбалу удалось найти одного бедняка, садовника, который был очень сильным человеком, семи футов ростом. Он копал яму.

Бирбал спросил у него: «Ты под каблуком у жены или нет?» Он не ответил, он просто показал свои мускулы, которые были подобными стали.

Он сказал: «Дай мне твою руку».

Бирбал был сам воином, борцом. Он дал ему руку, но рука садовника была практически как сталь. И когда он сжал

руку Бирбалу, Бирбал воскликнул: «Стоп, стоп, отпусти меня, иначе ты просто убьешь меня». Определенно, так бы наверное и случилось, потому что он даже не ответил на счет каблуков и жены, он своим жестом просто говорил: «Как ты осмелился задавать мне такие вопросы?»

Бирбал сказал: «Тогда ты можешь выбрать одного из коней, которого хочешь. Определенно, ты не под каблуком у жены». И тот позвал свою жену. Это была маленькая женщина, очень тоненькая. Он сказал ей: «Какую лошадь мне выбрать? Я не хочу никаких ссор потом. Скажи, какого цвета скакуна выбрать».

Бирбал сказал: «Остановись! Тебе больше не нужно выбирать. Все кончено. Ты тоже под каблуком!» Но даже Бирбалу стало интересно, как такая маленькая женщина застращала такого огромного человека. Он вернулся во двор с двумя скакунами и сказал императору: «Нет ни одного такого мужчины!»

Это проникло глубоко в психологию мужчин. Поскольку мужчина вел себя неправильно столетиями по отношению к женщине, женщины нашли свои собственные хитрости. Они не могут восстать напрямую, потому что они так зависят от мужа. Они стали хитрыми, потому что они не смогли стать независимым от мужчин классом, как пролетариат и буржуазия, как бедные и богатые, которые могли бороться за свои права, совершать революции, как коммунисты в России. Это было невозможно, потому что каждая женщина привязана к единственному мужчине. Женщины не могут быть отдельным классом, поэтому они не

могут выступить против мужчины как классового врага. Но каждая отдельная женщина нашла свою собственную стратегию пыток. Ей очень легко мучить мужчину. Основание ее стратегии такое: во-первых, она делает так, что мужчина полностью зависит от нее в еде, в одежде, в постели, во всем. Это происходит совершенно бессознательно. И когда мужчина становится полностью зависимым от нее, любая ссора — и он не получает никакой еды, а сам он не может готовить. И он не получит чистой одежды, потому что не может сам стирать. Он совершенно не умеет делать этого. Жена не приготовит ему постель, а сам он никогда не делал этого. Он просто не знает, что делать в таком положении.

Запредельное

Гертруда Штайн, великая поэтесса, была при смерти. Ее любили многие, у нее было много друзей. Она была женщиной необыкновенных творческих сил. Ее поэзия была близка к хайку дзенских мастеров, к поэзии Кабира, Нанака, Фариды. Ее поэзия была

близка к восточной, у нее были проблески мистического опыта.

В последнее мгновение, вечером, солнце село, и наступили сумерки. Она открыла глаза и спросила: «Каков ответ?»

И те, кто собрались для того, чтобы попрощаться с ней, были озадачены: «Неужели она сошла с ума?» Возможно, приближение смерти так сильно шокировало ее, что она потеряла свою рациональность. Определенно, ни один нормальный человек не стал бы спрашивать: «Каков ответ?», потому что этот вопрос очень иррациональный.

На мгновение наступила тишина. Потом один очень близкий друг спросил: «Но ты не задала правильного вопроса, как же мы можем отвечать?»

И Гертруда Штайн очаровательно улыбнулась и сказала: «Хорошо, скажите мне, каков вопрос?»

И после этого она умерла, поэтому им не хватило времени для того, чтобы сказать ей: «Этот вопрос такой же нелепый, как и твой первый вопрос. Сначала ты спросила, какой ответ, не спросив, какой вопрос, потом ты спросила, какой вопрос. Есть миллионы вопросов. Кто знает, на какой вопрос ты хотела получить ответ?»

На самом деле, Гертруда Штайн была не в уме, когда спросила: «Каков ответ?» Она вышла за пределы сердца, когда спросила с улыбкой: «Хорошо, какой вопрос?» После чего она ушла в запредельное.

Это была одна из самых прекрасных смертей на Западе. На Востоке мы знали много красивых смертей. Людям очень трудно красиво жить. Но

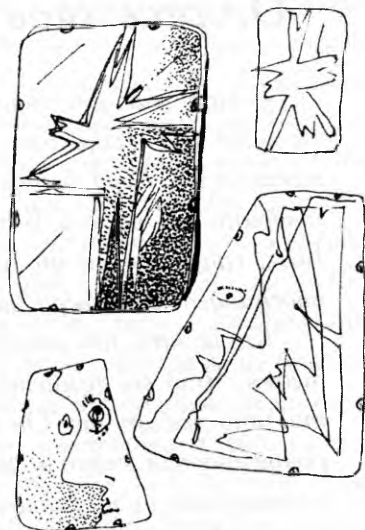
были такие люди, которые красиво жили, а умерли еще более красиво. Потому что для них смерть становится завершением, как вершина жизни, как будто бы вся жизнь становится вспышкой огня в единое мгновение, в тотальной интенсивности перед тем, как исчезнуть во вселенной. Она не потеряла свой ум в том смысле, в каком обычно понимается сумасшествие. Но она, определенно, возвысилась над сердцем. Выше этих двух диаметрально противоположных центров находится ваше бытие, которое совершенно невинно и не понимает ни вопросов, ни ответов. Оно настолько полно в себе, что ничего больше не остается для ответов. Мое собственное понимание такого, что Гертруда Штайн умерла просветленной. Запад должен понять просветление. Они просто думали, что она сошла с ума. Но это не было сумасшествие, это было мгновение великого праздника. То, что она не могла обрести во время жизни, она обрела во время смерти. И она дала точное определение: нет вопросов, нет ответов, и вы дома.

Отражаясь в зеркалах

В тот миг, в который вы говорите: «Я верю», вы даже не знаете того, что провозглашаете свое невежество. Вера основана на невежестве. Человек говорит: «Я верю в Бога». Он ничего не знает о Боге, существует он или нет. Это его вера, он проецирует свою веру на Бога.

Когда кто-то говорит: «Я верю, что люблю тебя». Что вы думаете о его словах? Он верит в то, что любит вас. Он не знает точно, он еще не почувствовал этого в своем бытии. Его сердце еще не танцевало с чувством любви. Его вера все еще в голове. Вы говорите: «Я верю». Это показывает не что иное, как границы ума. Вера — это слово, которое принадлежит уму. Вне ума нет вопроса о вере. Либо вы знаете, либо не знаете. Потом вы говорите: «Вы мое истинное зеркало». Но как вы можете прийти к такому выводу посредством веры? Вы что, видели все зеркала в мире? Как вы можете решить, что единственно истинное зеркало? И это также основано на вашей вере в это? Просто посмотрите, как ваш ум играет с вами. И по какой причине ум дает вам веру в то, что я — ваше единственно истинное зеркало?

Я слышал об одной женщине, которая была просто отвратительна, отгалкивающе отвратительна. Она была очень сильно настроена против зеркал. Она думала, что все эти зеркала делают ее уродливой, потому что когда она не смотрела в зеркало, она не была такой отвратительной. Она была против зеркал, поэтому в ее доме не было ни одного зеркала, и она ломала зеркала других людей, сильно била по ним. Она обычно носила с собой палку, и если кто-то, где-то имел зеркало, ее не волновало то, что оно принадлежит не ей. Она мгновенно била по зеркалу и ломала его на мелкие кусочки.

Вся деревня, в которой жила эта женщина, была в полном отчаянии. Они говорили: «Эта женщина так отвратительна. Она продолжает ломать все наши зеркала. Мы бедные, но она приводит нам такие доводы: «Эти зеркала делают меня такой отвратительной. Это заговор производителей зеркал, потому что, когда поблизости нет зеркала, я чувствую себя вполне нормально».

В конце концов один умный парень в деревне отправился в город на завод, на котором изготовлялись зеркала, и попросил сделать кривое зеркало, в котором бы эта женщина выглядела красавицей.

Зеркала можно изготовить по-разному. Если вы видели их... Есть много мест в больших городах, где хранятся кривые зеркала. Некоторые из них могут сделать вас высокими и худыми, другие могут сделать вас жирными и низенькими, некоторые могут сделать ваш нос длинным настолько, что даже евреи не смогут соперничать с ним, а некоторые могут сделать так, что ваш нос попросту исчезнет. Некоторые могут сделать ваши глаза маленькими, а другие большими. Есть еще тысячи других зеркал.

То, что нужно

Один суфийский мистик всегда, каждый день молился: «Спасибо тебе, мой Господь, ты всегда даешь мне все, что нужно». Его ученики были очень раздражены этим, потому что они видели, как он все время бедствовал, был голоден, ему негде было остановиться на ночь, и, тем не менее, он все время молился Богу пять раз в день и говорил: «Спасибо тебе. Как я благодарен тебе! Все, что мне нужно, ты всегда даешь мне».

Однажды они не выдержали. Три дня они скитались без пищи, никто им не предложил ни крошки. Три дня им приходилось спать под деревьями за пределами города, и город был очень враждебен к ним. Он был готов убить их. И на утро четвертого дня мистик начал молиться снова, и он сказал: «Спасибо тебе. То, что мне нужно — ты всегда даешь мне». Один из учеников не сдержался. Он сказал:

«Перестань молоть эту чепуху. Всему есть предел. За что ты благодаришь Бога? Три дня мы были голодны, нам хотелось пить, у нас не было крова. Ночи очень холодные, и мы замерзаем, а ты благодаришь Бога. За что? Что он дал тебе?»

Мистик засмеялся и сказал: «В течение этих трех дней мне нужно было быть голодным, мне нужно было не иметь крова. Это было частью моего роста. Эти три дня сделали мне необычайное добро, они дали мне великое благословение. Это то, что было мне нужно. И он всегда дает то, что нужно».

На самом деле, все, что он дает, всегда вам нужно. Но когда вы молитесь, вы молитесь и всегда пристаёте, вы жалуетесь, вы брюзжите, ворчите. Вы говорите: «Ничто не правильно, все неправильно. Исправь все, иначе я перестану верить тебе, иначе я стану атеистом. Если ты есть, то сделай для меня хоть что-то. Если тебя нет, то с меня хватит. Я не собираюсь тебе больше молиться». Разве ваши молитвы не своего рода взятка? Разве вы не молитесь ему просто для того, чтобы пристать к нему, чтобы он удовлетворил ваши желания? Будда говорит: «Настоящий религиозный человек не имеет собственных намерений, и в этом правильное намерение». Он не живет частной жизнью, он не живет отделенной жизнью. Он движется вместе со вселенной, он един со вселенной, у него нет отдельной цели, нет отдельного предназначения. Предназначение целого — это его предназначение. Тогда человек становится святым.

Сделка

Мне бы хотелось, чтобы вы нашли свое изначальное лицо, и единственный для этого способ — это использовать зеркало, с которым вы сталкиваетесь, а каждый человек — это зеркало. Нищий — вы наблюдали за ним? Он не будет у вас ничего спрашивать, когда вы будете одни на улице, потому что он прекрасно знает, что когда вы одни, вы не дадите ему ничего, кроме совета: «Ты достаточно силен. Тебе не нужно быть нищим. Ты не должен быть паразитом. Ты должен просто пойти и найти себе какую-нибудь работу. Именно такие люди, как ты, уничтожили эту страну». Нищий будет следовать за вами, и когда вокруг будут люди, он будет спрашивать, будет хватать вас за ноги со словами: «Дай мне что-нибудь, я еще ничего не ел с утра!» И вы дадите ему. Глубоко внутри вашего бытия вы ненавидите его, глубоко внутри вашего бытия вы хотите его ударить. Но вы что-то дадите, потому что вы хотите поддержать свой престиж, свою маску перед людьми, чтобы они думали: «Какой великодушный человек, великий человек, очень религиозный. Он знает, что такое подавать нищим!» Но они не знают того, что происходит внутри вас. Вы знаете этого парня и то, что ежедневно он говорит вам одно и то же: «Три дня я ничего не ел!» И, несмотря ни на что, он продолжает твердить свое. Поэтому вы обнаружите нищих в тех местах, где

много людей: на рынках, около кинотеатров, около магазинов, где вы с друзьями или с кем-то, кому хотите показать свою щедрость, сострадание и величие.

Нищие знают прекрасно, и это знают не только они, но также знаете и вы — что когда вы даете деньги, внутри вы испытываете совершенно другие ощущения. Нищий также внутри говорит что-то совершенно другое, на него также надета маска. Он знает, что поставил идиота на верное место. Он знает, что теперь вы не можете сбежать. Ему кажется, что он делает из вас дурака, но говорит при этом: «Ты получишь огромную награду в раю. Бог даст тебе в тысячу раз больше!»

Я был в Аллахабаде и разговаривал в Аллахабадском университете, и, когда я беседовал, один нищий схватил меня за рукав. Аллахабад — это один из центров индуизма, потому что именно там встречаются три главных реки. Индуисты думают, что там, где встречаются три реки — они называют это место сангамом, местом слияния — и это место становится святым. В святом месте вы обнаружите больше нищих, чем где бы то ни было еще. Потому что, естественно, все, кто приезжают

в это место, пытаются показать, что они святые, и для того, чтобы доказать это, дают нищим милостыню. И чем больше они дают, тем более святыми себя считают.

Один нищий схватил меня за рукав, думая, что я такой же, как все. Там были профессора, которые ждали меня на встречу. Он, должно быть, подумал: «Это хорошее время». И он сказал: «Если вы дадите мне всего лишь одну рупию, Бог даст вам в миллион раз больше!»

Я ответил: «Если у тебя такие близкие взаимоотношения с Богом, спроси у него напрямую! Для чего вмешивать меня в это? У меня нет никакого контакта с Богом, и мне не нужны миллионы рупий; что я буду делать с ними?»

Нищий сказал: «Боже мой! Я еще никогда не видел такого человека. Тебе не нужен один миллион?»

Я сказал: «Мне не нужна даже одна рупия, и у меня ее нет!»

Он посмотрел на меня с удивлением.

Я сказал: «Ты должен мне поверить, можешь проверить. У меня нет даже карманов, куда я мог бы спрятать одну рупию».

Он посмотрел на мою одежду. На ней не было карманов. Он сказал: «Ты самый плохой человек, с которым я когда-либо сталкивался. И мне кажется, что ты не веришь в Бога».

Я ответил: «Ты прав. Я не верю ни в деньги, ни в Бога. Ты должен найти кого-то другого, кто верил бы в деньги, и в Бога, и в мнение людей». Я не верю ни во что. Все эти профессора были рядом, но мне на них было совершенно наплевать. Я не пытаюсь казаться лучше, чем есть. Я ска-

зал этому нищему: «Если уж на то пошло дело, ты сам дай мне рупию и получи миллион от Бога».

Он посмотрел на меня и сказал: «Это уже слишком. Ни один человек за всю мою жизнь не просил у меня рупии. Были люди, которые мне не давали, но не было таких, которые просили...»

Я сказал: «Согласно твоей идеологии, я просто даю тебе шанс получить один миллион рупий в раю. Не упускай этой возможности. Ты давал возможность многим в жизни. А эта возможность для тебя, я единственный человек, который упускает миллион рупий ради одной. Так сделай же это. Это сделка!»

Он просто отвернулся от меня и убежал. Я сказал ему: «Куда ты бежишь? Я буду преследовать тебя, пока ты не дашь мне одну рупию. Я останусь в этом городе десять дней!»

Профессора сказали: «Вы сделали просто чудо. Мы пытались избавиться от этого нищего уже давно. Он стоит перед входом в университет. Он выглядит так отвратительно и смущает каждого, и каждый должен дать ему что-то. Но вы сделали что-то великое. Он убежал. Мы пытались, но он очень сильный парень. И каждый профессор боялся, что он будет мстить. Они думали: «Когда я буду возвращаться из университета, он может преподавать мне хороший урок, поэтому лучше не беспокоить его. Он почти что борец, но тут он убежал!»

Десять дней он не появлялся у ворот университета. Когда я покинул университет, я сказал профессору, который пригласил меня читать лекции в университете: «Пожалуйста, сообщите мне, если он вернется!»

Он сказал: «Что вы имеете в виду? Вы что, собираетесь вернуться?»

Я ответил: «Нет, мне просто интересно узнать, вернется ли он или нет?»

И я получил письмо, в котором сообщалось, что в точности через десять дней, на одиннадцатый, он снова появился и начал всех мучить.

Вы должны найти изначальное лицо, которое у вас было, когда вы родились, когда вы еще не были извращены обществом, когда на вас еще не наложили свои воззрения родители, когда вы еще не научились дипломатии в жизни. Эти маски не помогут вам. Эти маски — препятствия между вами и высшим.

Не суетись, уходя

Смерть приходит к вам, и вы понимаете, что прожили жизнь полноценно, и теперь вам нет больше смысла дальше дышать, ходить и спать. Ничего нового с вами больше не случится. Теперь все в прошлом, и будущего больше нет. В такие мгновения смерть — это желанный гость. И до тех пор, пока вы не будете готовы приветствовать смерть, знайте о том, что вы упустили жизнь. Те, кто чувствуют печаль и страх смерти — это те люди, которые опоздали на поезд. Но в нашей бессознательности мы все постоянно упускаем поезд. Поезд движется в каждое мгновение, прямо перед вашим носом, но каким-то образом вы продолжаете упускать его.

Три профессора из Департамента Философии все говорили, стоя на платформе. Один из них должен был уезжать, они его провожали. Но они так увлеклись разговорами, что пропустили поезд. И только тогда, когда последний вагон проезжал мимо них, они опомнились. Они все побежали. Двое запрыгнули в поезд, один не успел.

Старик, смотритель путей, наблюдал всю эту сцену. Этот профессор, который стоял на путях и так грустил, вызвал его сочувствие, и он спросил у него: «Могу понять, вы упустили поезд, но не беспокойтесь так, потому что через два часа будет другой поезд».

Он ответил: «Я не беспокоюсь о себе. Я беспокоюсь о тех, которые влезли в поезд. Это я должен был ехать, они просто пришли проводить меня. Но возникла такая суета, все нужно было делать так быстро».

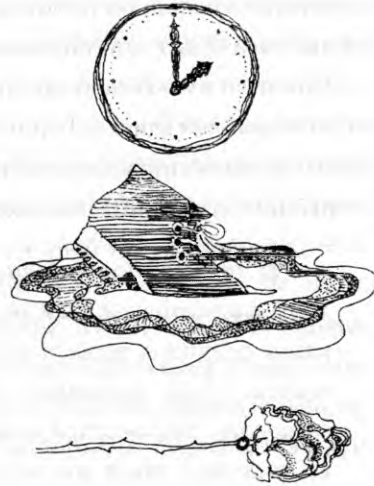
В таком положении мы находимся. Это может случиться с каждым — просто потому, что наши действия происходят из нашей бессознательности. Что касается смерти, то, что ты чувствуешь, относится каждому в каждое мгновение до тех пор, пока мы не умираем. Это относится не только к тем, кто уже мертв. В каком-то смысле им повезло больше, чем вам. Они больше не могут умереть. Им больше нечего бояться, их сердце больше не будет трепетать. Они просто лежат и покоятся в своих могилах. Ничего больше с ними не случится.

Непонятый Кант

Был один великий немецкий философ, Кант. Он олицетворяет тех, кто был полностью заиклен в уме. Он жил настолько согласно уму, что люди подводили часы, когда видели, как Кант идет в университет.

Мог идти дождь, могли палить из пушек, могли сверкать молнии. Какая бы ни была ситуация, Кант приходил в университет в точности в определенное время, даже в дни отдыха, круглый год. Он был таким точным, почти что механизмом. Он приходил даже в дни отдыха в точности в определенное время и шел в библиотеку. Она была специально открыта для него, иначе что ему было делать в университете целый день? Он был очень обязательным, он был известным философом, он уходил из университета в точности в определенное время, каждый день.

Однажды случилось вот что. Шел дождь, и было слишком много грязи на улице. И один его ботинок застрял в грязи. Он не потрудился вытащить ботинок из грязи, потому что не хотел задерживаться, потому что для него прийти в университет позже обычного на несколько секунд было невозможно. Это было просто невозможно, и он оставил

ботинок там. Он пришел в университет в одном ботинке. Студенты не могли поверить в это. Кто-то спросил у него: «Что случилось с вашим вторым ботинком?»

Он ответил: «Он застрял в грязи, поэтому я оставил его там; я прекрасно понимаю, что никто не украдет один ботинок. Когда я буду возвращаться вечером, я подберу его. Но я не мог опаздывать в университет!»

Одна женщина предложила ему: «Я хотела бы выйти за вас замуж!» Это была красивая молодая женщина. Возможно, ни одна женщина не получала такого ответа ни до, ни после. На такой вопрос можно ответить либо «да», либо «нет, прошу прощения». Но Кант сказал: «Мне придется как следует исследовать этот вопрос!»

Она спросила: «Что исследовать?»

Он ответил: «Мне придется посмотреть все правила, прочитать все книги о браке и взвесить все за и против, обдумать, стоит ли жениться или нет?»

Эта женщина даже не могла предположить, что получит такой ответ, еще никогда раньше так не отвечали ни одной женщине. Она готова была принять как «да», так и «нет», несмотря на то, что это принесло бы ей много несчастья. Но такое индифферентное отношение... Он даже не сказал ей ни одного приятного слова. Он не восхитился ее красотой, он был заиклен в уме. Он должен был убедить свой ум, стоит ли ему жениться или нет, с логической точки зрения?

Ему понадобилось три года. Это был действительно длительный поиск. Днем и ночью он трудился над этим. И он нашел триста причин против брака и триста причин за брак. Поэтому даже через три года этот вопрос не разрешился.

Один друг предложил ему из сострадания: «Ты потратил три года на этот глупый поиск. Но за три года ты проверил бы все эти шестьсот доводов не теоретически, но на практике. Ты должен был просто сказать «да» этой женщине. Тебе не нужно было проделывать такой напряженный труд. Через три года ты понял бы все за и против на собственном опыте».

Но Кант сказал: «Я не могу решиться, потому что доводов за и против одинаковое количество. Все уравновешено, сбалансировано. И нет возможности выбрать».

Друг предложил ему: «Ты забыл одну вещь в поисках всех за и против. Когда есть возможность, лучше сказать «да» и пройти это практически, опытным путем. Это еще один довод за. Против не может дать тебе никакого опыта, но только опыт имеет какую-либо ценность!»

Кант понял, с интеллектуальной точки зрения все было правильно. Он немедленно пошел в дом к этой женщине, постучал к ней в двери. Ее старый отец открыл дверь и сказал: «Молодой человек, вы опоздали. Вы слишком долго занимались своими исследованиями. Моя дочь уже замужем и у нее уже есть дети».

Это был единственный случай, когда Кант хотел жениться, больше об этом никто никогда ничего не слышал. С тех пор ни одна женщина больше не предлагала ему этого. Сам же он не был таким человеком, чтобы просить кого-то о чем-то. Он так и остался холостым.

Ум бессилён в этом смысле. Он не может дать вам жизненного сока, жизненного опыта, а это единственно важное. Поэтому, пожалуйста, отстранитесь от ума. Не спрашивайте об отличиях,

потому что между не-умом и жизнью в настоящем нет отличия. Не-ум — это внутренний субъективный опыт, и жизнь в настоящем доступна каждому. Это поверхность, а не-ум — это центр. Но они связаны вместе. Поверхность не может быть без Центра, и центр не может быть без поверхности.

Молитва

Молился маленький человек: «Пожалуйста, ты знаешь меня. Я всегда молюсь тебе, и, тем не менее, меня всегда ожидает неудача, несчастье, болезни и разочарования на протяжении всей жизни. И посмотри на мясника, который живет по соседству со мной. Он никогда не молится, и, тем не менее, его все время встречает процветание, здоровье и радость. Как же получилось так, что такой верующий, как я, всегда в трудностях, а он всегда в хорошем состоянии?»

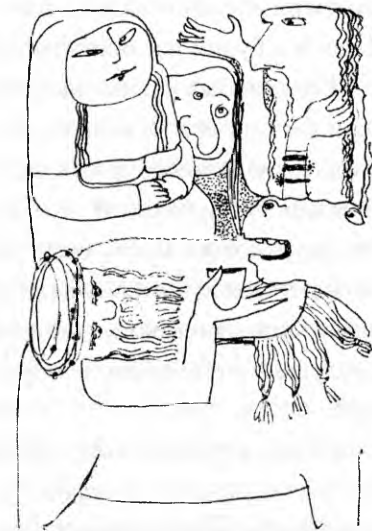
Внезапно оглушительный голос пронзил его уши: «Потому что мясник не достает меня постоянно, вот почему».

Ваша молитва может быть приставанием. Каковы ваши молитвы? Ваши молитвы — это ваши намерения, желания, которые вам хочется удовлетворить. О чем вы молитесь? Ваши молитвы всегда направлены против Бога. И посмотрите на всю нелепость: вы молитесь Богу, а мо-

литвы, в основном, направлены против Бога, потому что, если бы они не были против Бога, тогда не нужно было бы молиться. Вы больны. Если вы доверяете Богу, это означает, что Бог хочет, чтобы вы были больны. Именно это вам нужно в это мгновение. Такова воля Бога. Вы должны принять это. И тогда ваши молитвы будут состоять только из благодарности. Вы не будете ни о чем просить, вы просто будете благодарить: «Спасибо за то, что ты дал мне болезнь, спасибо тебе, потому что я знаю: это было необходимо. Я могу этого не понимать, но я знаю, что ты даешь мне все, что мне нужно». Вы не идете в храм, в церковь или мечеть ни для чего иного, кроме как попросить помощи. И если вы просите, вы против Бога, и то, что уже произошло, не может случиться противоположно по воле целого, чем бы это ни было. Если вас окружает темная ночь, то вы нуждаетесь в темной ночи.

Есть место для всех

Была темная ночь. Шел проливной дождь, была полночь. В хижину какого-то бедняка постучался прохожий. Эта хижина была такой маленькой, что там умещались только муж с женой. Муж сказал своей жене, которая была ближе к двери: «Открой дверь!» Жена не хотела. Она ответила: «Но куда мы его положим? У нас нет места».

Но ее муж, который был суфийским мистиком, сказал: «Не беспокойся. Если здесь есть место для двоих, найдется и для троих, чтобы они сидели и болтали. Ночь не очень длинная, половина ночи уже прошла. А этот человек потеряется в лесу, если мы его не пустим, во тьме ночи, да к тому же, там так льет дождь. Не будь такой отвратительной эгоисткой. И не слушай свой маленький ум, просто открой дверь!»

Дверь была открыта, вошел человек, полностью промокший. Суфий дал ему другую одежду, сухую, и сказал: «Прости нас, у нас маленькая хижина, мы бедняки, но наши сердца не бедные. Нам некуда тебя положить, но мы можем все вместе сесть. Я не знаю того, что там происходит в

миру, потому что мы живем здесь в лесу. Многие годы я не был там. А ты кажешься мне мирским человеком, поэтому ты можешь сказать нам многое из того, что мы не можем узнать иначе, рассказать о том, что там происходит в миру! И так мы будем наслаждаться беседой всю ночь!»

Путник был очень счастлив, потому что его приютили. Если бы они его не приютили, он бы потерялся в лесу, в котором было много диких животных. И дождь был таким сильным, он дрожал от холода. Но в хижине, после того как они закрыли дверь, было тепло, и он вскоре начал чувствовать себя лучше; ему дали смену одежды, и он разговаривал с этим мистиком. А мистик был великим слушателем, он слушал о его опыте в мире, о том, что происходило в мире.

После этого раздался еще один стук. Теперь около двери сидел прохожий, и суфий сказал ему: «Пожалуйста, открой дверь». Тот не хотел открывать. Именно так действует ум. Всего лишь полчаса назад он был в таком-же положении снаружи. Он полностью забыл об этом.

Он спросил: «Что ты имеешь в виду? Открыть дверь? Но здесь нет места!»

Суфий сказал: «Именно это говорила моя жена, когда ты постучал в дверь. Я знаю, что нет места для того, чтобы сидеть здесь вчетвером свободно, мы сядем немного ближе, и нам будет теплее. Это хороший шанс, и не стоит его упускать. Открой дверь!»

Естественно, прохожий понял смысл. Он сам был в том же положении. Поэтому он открыл дверь. Другой прохожий, полностью промокший, стоял перед ними. Суфий обратился к жене: «Дай ему тоже сухую одежду и попроси

прощения из-за того, что ему придется одеть женскую одежду, скажи, что у нас просто нет другой одежды. И мы будем сидеть ближе друг к другу. И не важно, мужские или женские одежды на нас; это не имеет никакого значения. Одежда — это всего лишь одежда!»

Прохожий так сильно замерз, что с удовольствием надел женскую одежду. Теперь они сидели очень близко друг к другу, прикасались друг к другу, но им всем было лучше, потому что всем им теперь было теплее. Суфий спросил у второго прохожего: «Мы говорим о мире и о том, что там происходит. Если тебе есть что рассказать, возможно, у тебя был какой-то интересный опыт, расскажи нам. Осталось провести небольшой остаток ночи. И потом вы сможете найти путь из леса. Я отправлюсь вместе с вами в следующую деревню. И оттуда вы можете пойти дальше куда захотите».

Другой путешественник начал рассказывать интересные случаи из своей жизни. Ночь они провели прекрасно, под музыку дождя и тишину леса, им было тепло, потому что они сидели близко, и слушали интересные истории. Потом снова постучали, но это был очень странный стук. Этот стук не был похожим на человеческий стук. Но суфий сказал: «Откройте. Это не человек, не беспокойтесь. Это осел, дикий осел. Но он очень дружелюбен ко мне. Но дождь такой сильный, что он просто не выдержал. И вот он пришел».

Но теперь новый путешественник, который был рядом с дверью, сказал: «Это просто сумасшествие. Тут нет места. Мы сидим слишком близко; где тут место для осла?»

Суфий ответил: «Мы люди, мы могли бы найти другое место, но этот бедный осел не сможет найти себе другого места, у него нет столько разума. Но осел знает, что я его люблю, он узнает меня. Не беспокойтесь, мы сидим, теперь мы можем встать, и будет достаточно места для всех, и мы сможем поставить осла между нами, и ему тоже станет тепло. Бедное животное, куда оно может пойти?»

Дверь пришлось открыть, и осел вошел внутрь. И теперь все они стояли вокруг осла. А прохожий, который пришел прямо перед ослом, сказал: «Ты кажешься очень странным человеком. Ты нарушил свой сон и сон своей жены, потом ты, вместо того чтобы сидеть удобно, впустил меня, и мы сели, стало тесно. Теперь же ты впустил осла, и нам приходится стоять весь остаток ночи!»

Тот ответил: «Нет, я не странный. Я просто человек, и я знаю, как делиться. Здесь есть место для бедного животного. Может показаться, что места немного, но места достаточно».

Вопрос не во внешнем пространстве, вопрос во внутреннем пространстве. Конечно, здесь не было столько места, сколько во дворце. Истина в том, что во дворце места мало, не хватает на вас, в сердце императора нет места. И если вы поймете это правильно, вы поймете, о чем говорил суфий. Истинный император — это тот, у кого есть много внутреннего пространства и есть способность делиться с другими. Если человек стал императором, но у него нет достаточно внутреннего пространства, он нищий, внутри него нет места для других. Он не может делиться.

Слуга и хозяин

Ваше внутреннее пламя вечно. Оно не может умереть. Но если вы не будете им делиться, это будет означать то, что вы его не заслуживаете. И тогда оно будет становиться все меньше и меньше. В этом заключается несчастье ума. Вы боитесь все больше и больше, что оно исчезнет: «Теперь я должен защищать это пламя». И чем больше вы будете его защищать, тем больше вероятность того, что вы его уничтожите. Делиться — вот правило, согласно которому вы можете сохранить его. И не только сохранить, но сделать больше, помочь ему вырасти. Существование, определенно, хочет, чтобы вы были на ногах, а не на голове, но человек такой странный. Ум был дан вам для того, чтобы он служил вам. Это прекрасный слуга, великий слуга. Это биокомпьютер, и ничего больше. Но вы сделали его своим хозяином. И этот хозяин впал в спячку. Когда слуги становятся хозяевами, главная опасность в том, что сначала они убивают предыдущего хозяина.

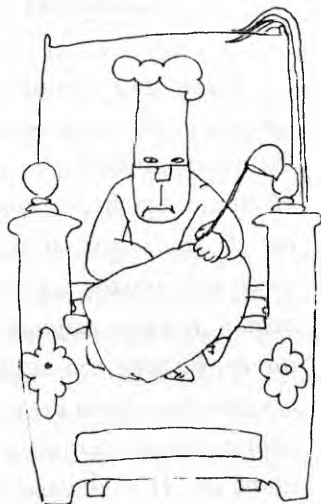
Однажды в жизни одного мусульманского султана случилось вот что. Ему очень нравилось, как готовил его повар. У него был один из самых лучших поваров. Однажды повар давал ему обед и болтал, потому что они стали друзьями. Он сказал: «Иногда мне хочется почувствовать, как быть королем!»

Король сказал в шутку: «Ты что, хочешь стать королем? Я могу сделать тебя королем на двадцать четыре часа!»

Тот ответил: «Это было бы прекрасно. Меня всегда интересовало, что чувствует король такого огромного королевства?»

Поэтому король сделал этого повара королем на двадцать четыре часа. И первое, что тот сделал: он приказал, чтобы короля казнили. На двадцать четыре часа он был королем, поэтому никто не посмел ослушаться его приказа, и король был казнен. И повар остался королем.

Когда слуга занимает положение хозяина, первым делом он пытается подавить хозяина, чтобы он не мог стать самим собой. И мы боимся только этого. Если хозяин возвратится, вам придется сойти с трона. Ваше сознание было сокращено до тьмы, ваш свет был превращен во тьму, ваши

сокровища разворовали, и ваше бытие было отсоединено от вас. Уму пришлось сделать все это для того, чтобы остаться на троне. Медитирующий пытается поставить все на место. Ум должен быть слугой, а сознание должно снова занять свое место на троне. И мгновенно у вас начнется спонтанная жизнь. Другой жизни быть не может.

Картины Кришны

Я вспоминаю одного известного индусского художника, Авнидраната Тагора. Он был дядей Рабиндраната Тагора. Рабиндранат приобрел мировую известность из-за того, что получил Нобелевскую премию. Авнидранат не так известен, потому что он был художником, но Индия еще никогда не знала таких художников. Каждая его картина уникальна. И у него был ученик, который стал даже еще более великим художником, чем он сам. Его имя Нандлал Босе.

Однажды случилось следующее. Авнидранат и Рабиндранат были примерно одного возраста, несмотря на то, что Авнидранат был дядей Рабиндраната. Они были большими друзьями, и однажды они что-то обсуждали, и как раз в это время пришел Нандлал, чтобы показать своему учителю свою новую картину.

В Бенгалии есть определенный класс художников. Это очень бедные люди, и традиционно они рисуют только картины Кришны. В Бенгалии люди очень любят Кришну, и из поколения в поколение определенный класс художников делал только одно: рисовал прекрасные картины Кришны. Но все они были бедными, и их картины были очень дешевыми.

В связи с этим Нандлал также нарисовал картину Кришны. Приближался день рождения Кришны, и он хотел показать эту картину своему учителю. Рабиндранат не мог поверить своим глазам. Это была просто прекрасная картина. Он видел тысячи картин Кришны, но никогда еще раньше не видел такого красивого Кришну. Сам Авнидранат также рисовал Кришну. И одна из его картин Кришны висела в этой комнате на стене. Рабиндранат посмотрел на обе картины. Картина Авнидраната была несравнимо хуже картины его ученика. Ученик превзошел своего мастера.

Это его очень удивило в первую очередь, но что его удивило еще больше — так это то, что Авнидранат посмотрел на картину, и выкинул ее за дверь, и обратился к Нандлалу: «Ты идиот, ты не знаешь, как рисовать. Иди и учись у этих бедняков». Их касту зовут патиа, они рисуют

картины Кришны, и их картины в те дни продавались самое большее, за четыре анны, это четверть рупии.

И он сказал Нандлалу, чтобы он шел к патиям и учился у них, как рисовать Кришну. Это было очень унижительно. Рабиндранат никогда не видел Авнидраната в таком гневе. Глубоко внутри он подумал, что Авнидранат завидует, что картина его ученика была намного лучше его собственной. Рабиндранат сам был очень хороший художник, и он мог судить.

Нандлал прикоснулся к стопам Авнидраната и ушел. Два года о нем ничего не было слышно. И Рабиндранат говорил Авнидранату несколько раз: «То, что ты сделал, совершенно нелепо. Ты прекрасно знаешь, что он превзошел тебя».

Авнидранат отвечал: «Я знаю об этом. В тот миг, в который я увидел картину своего ученика, я мгновенно понял, что один из моих учеников продолжит мою традицию. Но если бы я принял его картину и похвалил ее, он бы остановился в своем росте. Я вижу в нем еще больший потенциал. И мне пришлось отвергнуть эту великую картину!» После того, как Нандлал покинул Рабиндраната, Авнидранат занес картину внутрь, почистил, убрал свою собственную картину со стены и повесил туда картину своего ученика. В его глазах были слезы, и Рабиндранат сказал: «Какой же странный. К чему было устраивать весь этот концерт?»

Он ответил: «Ты не понимаешь. Я люблю Нандлала. Я не могу смириться с тем, что это все, на что он способен. В нем намного больший потенциал, и мне пришлось крепко ударить его, чтобы он расцвел».

Через два года Нандлал вернулся. Он выглядел в точности как эти бедные художники Бенгалии. Он жил среди них, рисовал как они, учился их искусству, и он делал все, что говорил ему мастер. И в конце концов он нарисовал другую картину Кришны, и можно было увидеть разницу. Первая картина была великая, но эта была просто шедевром. Она была почти трехмерной. Создавалось такое ощущение, как будто бы Кришна вышел с картины и предстал перед вами. Он был просто живым. Он был полон благодарности к своему мастеру, который так оскорбил его тогда.

Это может случиться только на Востоке. На Западе это просто невозможно. Запад не знает многих измерений любви. Он просто не знает этого. Авниндранат вел себя так потому, что любил своего ученика, верил в него, и Нандлал понял это. Он прикоснулся к стопам мастера, прежде чем уйти. Два года он путешествовал по всей Бенгалии и искал художника, у которого можно было бы учиться. И когда он вернулся через два года, он принес свою вторую картину. Люди не могли поверить, что видят перед собой Нандлала, он стал совершенно другим. Он не мог зарабатывать много, потому что жил с бедными людьми. И он продавал свои картины по той же цене.

Когда Авниндранат взглянул на его вторую картину, он бросился к дому Рабиндраната. Они жили рядом в Университете, который основал Рабиндранат в Шантаникетане. Этот Университет звался Дом Покоя. Это был университет, которому не было равных во всем мире, там красоту считали Богом, музыка, картины, танцы оценивались выше физики, химии и математики. Этим наукам также

учили, но они не считались высшим достижением человека. Они считались мирскими, низшими. Они могли развивать технологию, но не могли творить.

Я рассказываю эту историю потому, что вам не нужно бояться потерять свое творчество в моей коммуне. Здесь вы не можете потерять ничего значительного, что было бы нужно вам. Да, вы можете потерять многое из того, что вам не нужно: свою личность, свое эго. Но вы не можете потерять ничего из того, что истинно, за чем лежит реальность. Это часть вашего истинного бытия. Это будет расти. В этом саду будут расти ваша реальность, ваше сознание, ваше блаженство. Да, многое исчезнет, так и должно быть, не цепляйтесь за это. Это создает разделение. Вы наполовину здесь и наполовину там. Но мне нужно, чтобы вы были полностью здесь.

Красота

Внутреннее необычайно важно, внешнее очень слабо. Внутреннее вечно, а внешнее временно. Сколько лет вы будете молодыми? И по мере того, как молодость будет оставлять вас, вы начнете чувствовать, что становитесь уродливыми, пока ваше внутреннее бытие также не будет расти вместе с вашим возрастом. И тогда даже в старости у вас будет красота, которой может завидовать даже молодежь. Помните, происходит перемена от внутреннего к внешнему. Но я не говорю, что это неизбежно. Чаще всего происходит так, но бывает, что внешнее настолько укоренилось, что даже внутренний свет не может его изменить.

Были такие случаи. Один очень известный мистик Индии — Аштавакра. И то, что написано им, необычайно важно. Каждое предложение необычайно важно и открывает много смысла, но сам этот человек был в трудном положении.

Аштавакра — такое имя ему было дано из-за того, что он был похож на верблюда. Его тело было искривлено в восьми местах. Одна нога его была длиннее, одна рука короче, его спина была

согнута, он был искривлен в восьми местах. Он уже родился таким кривым. Но даже в таком теле была такая прекрасная душа, какой не было даже в очень красивых телах.

Он стал просветленным, но его тело было слишком твердым, чтобы измениться вместе с изменениями внутреннего состояния. Его глаза начали излучать красоту, но все тело было отвратительным.

История гласит, что императором Индии в те времена был Джанак, и он очень интересовался философскими дискуссиями. Ежегодно он созывал большие диспуты ученых, философов, теологов и всех, кто хотел участвовать. Это было настоящее соревнование.

Один очень известный философ, Йагнавалкья, пришел немного позже. Диспут уже начался, и он увидел снаружи тысячу прекрасных коров. Их рога были покрыты золотом и бриллиантами. Это был приз победителю. Был жаркий день, и коровы потели.

Он сказал своим ученикам: «Уведите этих коров и позаботьтесь о них. Я уверен, что выиграю; почему они должны здесь страдать? Ведите их на место. Им место в лесу, в моем ашраме!»

Даже Джанак не мог помешать ему, потому что он знал, что он был чемпионом уже пять лет подряд, и на этот раз он также должен был им стать, потому что не было никого, кто мог бы победить его. Это неправильно: забирать награду до того, как выигран приз, но его победа была настолько предрешена, что никто не смел возражать. И его ученики увели коров.

Когда Йагнавалкья обсуждал этот вопрос, совершенно неизвестный пандит вмешался в их разговор. Этим неизве-

стным пандитом был Аштавакра. На диспуте был его отец, но жена, мать Аштавакры, заждалась прихода своего мужа, ужин остывал, поэтому она послала своего сына за отцом, она попросила привести его домой, потому что соревнование он все равно не выиграет. К чему же тратить понапрасну время? Он был бедным ученым, а там присутствовали великие пандиты. Там собралось, по крайней мере, тысяча пандитов, очень известных и именитых пандитов того времени.

И когда Аштавакра вошел, они увидели его искривленное тело и начали смеяться над ним. Но Аштавакра был человеком огромной целостности. И когда они начали смеяться, он начал смеяться громче них. Из-за этого они прекратили смеяться над ним. Они не могли поверить в то, что он смеется.

Джанака спросил его: «Я могу понять, почему смеются они, потому что твое тело нелепо, но почему смеешься ты? Твой смех привел к тому, что все они перестали смеяться». Единственный человек заставил умолкнуть тысячу человек.

Аштавакра сказал Джанаке: «Я думал, это диспут настоящих пандитов, философов, но все они, оказывается, башмачники. Они могут понять только уровень кожи. Они не могут видеть внутреннего, они могут видеть только внешнее!»

Наступила тишина. То, что сказал этот человек, было великой истиной. Джанака распустил этот диспут и сказал: «Дальше нам не о чем беседовать, теперь мне бы хотелось поговорить только с ним, он победил вас всех. Его смех и его слова подтвердили то, что вы только башмачники, вы

находитесь на уровне животных. Поэтому я распускаю диспут, Йагнавалкья, ты должен вернуть Аштавакре тысячу коров, потому что ты тоже смеялся. А когда засмеялся Аштавакра, ты тоже остановился!»

Раньше такого еще никогда не было, положение было очень пикантным. Потом Джанак начал длинную беседу с Аштавакрой. Он задавал вопросы и Аштавакра отвечал на них. Каждый ответ сам по себе нес много смысла и был важен.

Из-за того, что его тело было в такой плохой форме, он не мог отождествлять себя с ним. Иногда благословения приходят в такой форме. Он не мог выйти из дома, потому что, куда бы он ни приходил, люди начинали смеяться над ним: «Посмотрите на этого урод! Вы когда-нибудь видели что-нибудь более отвратительное, чем это!»

Поэтому большую часть времени он был в доме, медитировал, размышлял: «Кто я? Определенно, я не есть это тело, потому что я могу осознавать это тело, я могу наблюдать это тело изнутри. Определенно, эта осознанность должна быть отдельна от тела».

Из-за своего увечного тела он стал просветленным. Единственное препятствие было в отождествлении с телом. Но он не мог отождествлять себя, потому что тело было таким отвратительным. Он никогда не смотрелся в зеркало, это приносило ему такие страдания.

Но Йагнавалкья вынужден был вернуть ему коров. Аштавакра был молодым, и он нанес поражение тысяче известнейших пандитов, которые были знатоками древних писаний.

Самое удивительное, в Индии на каждую книгу, написанную великим мистиком, давались сотни комментариев, но до меня никто еще не комментировал Аштавакру. С тех пор прошло, должно быть, пять тысяч лет. Пять тысяч лет никто не обращал внимания на его слова, а они очень важные.

Но это внутреннее просветление, его внутреннее понимание не могло изменить его внешность. И все же для тех, кто погружается глубоко в себя, внешнее перестает что-то значить. Они бы увидели даже в Аштавакре необыкновенную красоту, но она бы не была внешней и поверхностной, но внутренней.

Чаще всего внутренние изменения меняют внешнюю форму, если только внешнее не слишком застыло. Но внешнее никогда не меняет внутреннее. Вам нужны глаза, нужно глубокое погружение в человеческое бытие, а это возможно только в том случае, когда человек идет в глубину. Чем глубже вы погружаетесь в себя, тем глубже вы можете погрузиться в бытие другого человека. И потом открывается совершенно другой мир, другие двери.

Правильно действовать

Правильный взгляд таков: когда у вас нет предвзвешенных суждений, нет верований, нет каких-либо мнений относительно чего-то, приходит правильный взгляд. Это кажется сверхчеловеческим свойством, но это возможно, и это единственный путь к истине. Если у вас есть мнение, вы наложите свое мнение на истину. Вы делаете это каждый день. Если вы придете ко мне с мнением о том, что этот человек хороший, вы будете убеждены, что этот человек хороший, а если вы придете ко мне с мнением, что этот человек плохой, вы будете убеждены в том, что этот человек плохой. Ваша вера будет всегда находить то, чего хочет. Вера очень избирательна.

Одного мальчика привели в суд, выдвинув ему обвинение в том, что он украл колпаки. Судья показал жалобу его отцу. «Видите здесь?» — сказал судья. — Этот мальчик уже был в этом суде неоднократно за кражи, я уже устал видеть его здесь».

«Я не осуждаю вас, судья, — сказал отец. — Я также устал видеть его здесь, как и вы».

«Тогда почему вы не можете научить его правильно действовать? Покажите ему, как это делать правильно, и он не придет сюда больше». «Я уже показал ему, как это делать правильно, — сказал отец, — но у него нет никакого таланта к обучению. Его всегда ловят».

Теперь вы понимаете, что правильный путь отличен для судьбы и для отца. Отец сам вор. Он также хочет, чтобы мальчик научился правильно, чтобы его больше никогда не ловили, но правильное он понимает по-своему. Правильное намерение означает отсутствие собственных намерений, тогда вселенная будет течь через вас, тогда вселенная будет удовлетворять свои намерения через вас, и вы станете средством.

Не буди храпом своим

Я слышал об одном священнике, который был очень известным, и его приход был очень большим. Не было другого такого занудного проповедника. Он утомлял людей настолько, что даже те, кто страдал от бессонницы, сладко засыпали. Всю ночь они не могли уснуть, даже при помощи снотворных таблеток, но этот проповедник был действительно гениален. Его голос так утомлял, то, что он говорил, он повторял столько раз, что люди могли слышать его проповедь даже во время сна. Он был также счастлив; вся церковь спала, было так тихо.

Он знал всего лишь три проповеди, больше было не нужно. Никто его не слушал, поэтому никто точно не знал, какую проповедь он читал сегодня. Все говорили, что он обладал определенными гипнотическими способностями.

Перед ним сидел один старичок, это был самый богатый человек города. Он храпел, но не в этом была трудность. Самое неприятное было в том, что из-за его храпа не могли спать остальные. Проповедник сильно беспокоился из-за этого, потому что это подрывало его авторитет, многие люди переставали ходить из-за него. Они приходили только для того, чтобы хорошенько поспать утром в воскресенье. Этот сон был таким освежающим, тихим, спокойным и сладким. Этого хватало на всю неделю. И ему пришлось найти способ, и он нашел его. Этот старик приходил все время со своим внуком, маленьким мальчиком, который был очень шустрым. На самом деле, среди всех присутствующих только он обычно не спал.

Священник отозвал этого мальчика в сторону и сказал: «Послушай, я дам тебе четверть доллара, если ты не дашь своему дедушке спать. Когда ты видишь, что он храпит, сразу буди его, толкая. Не давай ему спать. И я тебе буду давать четверть доллара каждую неделю».

Мальчик ответил: «Договорились!»

На следующей неделе старик не мог понять, что случилось с его внуком. Он всегда спал рядом с ним. Но теперь, стоило ему начать храпеть, как внук тут же начинал будить его.

Он спросил, когда они вышли из церкви: «Какая муха тебя укусила? Почему ты не даешь мне поспать?»

Тот ответил: «Священник дает мне четверть доллара, чтобы ты не спал!»

Старик сказал: «Что же ты раньше мне не сказал? Я бы дал тебе полдоллара, только бы ты дал мне поспать спокойно!» Внучек крикнул: «Договорились!»

На следующей неделе проповедник наблюдал за ним. Несколько раз он делал знаки ребенку, намекал ему всякими способами, но ребенок продолжал сидеть с улыбкой на устах и не обращал никакого внимания на священника!

Священник подумал: «Что случилось? Неужели он полностью забыл?» Когда все спали, он даже показал ему четверть доллара. Ребенок покачал головой. Это было так странно. После собрания священник подошел к ребенку и сказал: «Что случилось?»

Тот ответил: «Мой дед дает мне полдоллара за то, чтобы я дал ему спать спокойно!»

Священник сказал: «Полдоллара? Я буду давать тебе один доллар, но не давай этому старику спать!»

Мальчик ответил: «Договорились!»

Но священник подумал: «Я не могу соревноваться с этим человеком, потому что он очень богатый. А я бедный священник». Он сказал мальчику: «Послушай. Я бедный священник, и больше этого я дать не могу».

Мальчик ответил: «Все зависит от моего деда. Если он скажет, что будет давать мне два доллара... ты сам понимаешь, бизнес есть бизнес!»

Так и случилось в конце концов. Два доллара. И мальчик снова прекратил его будить.

В конце концов священнику пришлось сделать ему замечание: «Давайте проясним положение. Меня не беспоко-

ит то, что вы спите. Моя трудность заключается в том, что из-за того, что вы храпите, многие люди не могут спать, и они жалуются. Мой приход самый большой в городе, потому что у всех людей есть возможность наслаждаться у меня прекрасным живительным сном. Любая скука помогает в этом».

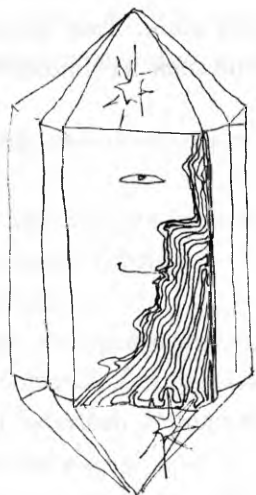
Теперь они создали машины, которые просто вызывают шум океана: волны набегают на скалы, удары волн и другие звуки. Для этого нужно просто воткнуть вилку в розетку, и вы слышите звук волн. Это помогает многим. Они засыпают. Это так их утомляет.

Кристаллизация

Вложите всю вашу энергию в медитацию. И после того как однажды вы будете укорененными в своем бытии, после того как вы познаете внутренний путь, какими бы вы ни были, вы можете попасть в центр без труда. Даже тогда, когда вы умираете, вам будет нетрудно сделать это. Вы можете быть больными, разницы нет.

С одним великим английским философом произошел странный случай. Его звали Лоуд. Он всегда выступал против Гурджиева. А в современном мире Гурджиев — это единственный человек, который очень искренен, который впитал в себя послание внутренней кристаллизации, перенеся его с Востока на Запад.

Многие другие обращались к Западу, большинство из них просто показывали фокусы, они приезжали на Запад просто для того, чтобы заработать деньги. Теперь на всем Западе есть индийские монахи, японские монахи, тибетские монахи, но они не настоящие. Все, что им нужно — это воспользоваться интересом Запада к Востоку.

Из-за того, что Запад так сильно развил ум, вы не можете сравниться с ним интеллектуально. Вы не можете завоевать его. Но Запад полностью забыл о внутреннем мире, настолько, что даже идиоты могут его эксплуатировать, говорить, что они могут показать путь. Запад стал однобоким, ограниченным. Интеллект развился очень сильно, а сердце осталось маленьким, неподготовленным, необразованным. Поэтому когда кто-то приходит и приносит послание сердца, Запад не может понять, искренний ли это человек, или он просто притворщик.

Насколько я знаю, никто, кроме Гурджиева, не старался так принести восточный метод самоосознания на Запад. Но такие люди, как Лоуд, несмотря на то, что он — великий философ и написал много красивых книг, они смеются, когда слышат имя Гурджиева. Они говорят: «Этот человек просто обманщик, выскочка. У него нет ничего внутри, нет центра. Что такое кристаллизация? Он просто пользуется этими словами и обманывает людей».

Но Лоуд заболел, и смерть приближалась к нему; врачи сказали: «Ты не проживешь больше шести недель. Поэтому делай все, что хочешь сделать перед смертью!» И в этот миг он осознал: «Возможно, что-то есть внутри. Я отрицал внутреннее с интеллектуальной точки зрения, я, в действительности, не знаю об этом. И я смеялся над Гурджиевым, но мой смех был бесчувственный. Я вообще не понимал его, я никогда не ходил к нему, а он учил так близко, в Лондоне».

В конце концов он спросил друга: «Можешь ли ты привезти мне Гурджиева? По крайней мере, я хочу попросить у

него прощения за то, что не понимал его послания. Я критиковал его без понимания».

Один друг привел к нему Гурджиева, и Гурджиев сел рядом с ним. Лоуд сказал: «Пожалуйста, прости меня. У меня может больше не быть такой возможности увидеть тебя снова, потому что моя смерть приближается».

Гурджиев сказал: «Забудь об этом. Именно смерть вдохновила меня обратиться к тебе. Именно смерть заставила тебя переоценить свою жизнь и свое умонастроение. Это хорошо, времени еще много. Шести недель хватит. Даже шести минут достаточно. Человеку такого таланта, как у тебя, достаточно даже шести секунд. Просто закрой глаза и наблюдай свой ум. Не делай больше ничего, просто наблюдай».

Когда смерть приближается, вы готовы сделать все что угодно. Если бы смерть не была такой близкой, Лоуд бы спорил, он бы говорил, что, кроме ума, нет никого, кто мог бы наблюдать. Но в данной ситуации лучше было поступить так, как советует этот человек, это не было так уж трудно. И он был поражен, когда начал наблюдать за своим умом. Он забыл о Гурджиеве, забыл о смерти, забыл все свои мысли, и в окружающем пространстве также воцарилась необыкновенная тишина. Прошло три часа.

Когда Гурджиев разбудил его, он сказал ему: «Я необыкновенно рад, потому что увидел, как твое лицо обрело глубокий покой, твои глаза стали неподвижными». Извне можно наблюдать за веками, можно видеть, движутся ли глаза или нет. Если внутри есть мысли, сны или что-нибудь еще, ваши глаза будут двигаться. Если мысли остановятся, если остановятся сны, если на экране ума не будет ничего,

глаза прекратят свое движение. Поэтому Гурджиев наблюдал, он сидел там, рядом с ним, глаза перестали двигаться, тело расслабилось, как будто бы страх смерти был ему неведом, и вместе с приходом внутреннего опыта выражение его лица начало меняться. И по мере того как свидетель начал расти, на лице появилось определенное величие, определенная красота.

Гурджиев сказал: «Ты сделал это. Этих шести недель тебе будет достаточно. Продолжай в том же духе. У тебя каждый день есть двадцать четыре часа. Пока ты пробужден, пока ты лежишь, тебе сказали отдыхать, и это очень хорошо. Ты можешь воспользоваться этой возможностью, которую тебе дала смерть. И ты умрешь кристаллизованным. Ты достаточно разумен для того, чтобы понять эту ситуацию до прихода смерти, ты должен познать нечто, что принесет тебе бессмертие».

На глазах Лоуда показались слезы благодарности. Он не сказал ни одного слова, но эти слезы показали все: его благодарность, его расположение. И эти шесть недель стали самыми важными в его жизни. Последнее, что он сказал своим друзьям, было вот что: «Я никогда даже не мог предположить, что именно Гурджиев поможет мне в моем путешествии, поможет мне узнать нечто бессмертное и вечное».

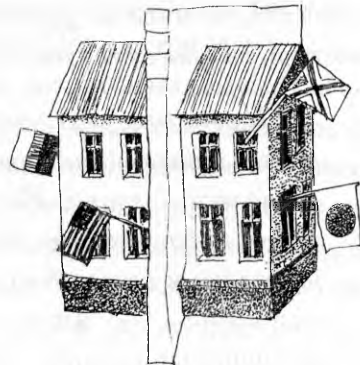
Поэтому, где бы вы ни были, просто продолжайте медитировать. Это просто вопрос проявления разума. Нужно найти тихий уголок, тихое пространство. Иногда ходите в лес, к океану, в горы и просто медитируйте. Все, чего бы мне хотелось — это сделать вас такими центрированными, чтобы вы узнали путь.

Познакомьтесь с этим методом, чтобы даже в толпе на оживленных улицах Западных городов уметь погружаться внутрь. Никто не может помешать вам.

Границы

Мораль делает человека психологически больным. Она дает человеку идеи, которые вводят вас в состояние напряжения, что бы вы ни делали. Чему бы вы ни следовали, не имеет значения. Вам говорят: «Ты отвечаешь перед нацией». Но нация — это просто фикция. В мире нет наций как таковых, в существовании нет такого понятия. Все ваши карты — это просто средство, и лучшее человечество должно просто сжечь все карты, потому что все границы, которые противопоставляют одну часть человечества другой — отвратительны, безумны.

Когда Индия была разделена на две страны, на Индию и Пакистан, прошел слух, что на границе есть один сумасшедший дом, за который не хотели отвечать ни Индия, ни Пакистан. Но что-то должно было быть сделано. В конце концов

заведующий сумасшедшим домом обратился к сумасшедшим и спросил у них: «Хотите принадлежать Индии?»

Они ответили: «Нет, нам хорошо здесь!»

Заведующий продолжал: «Вы останетесь здесь, не беспокойтесь об этом, но просто скажите, вы хотите принадлежать Индии?»

Они сказали, посмотрев друг на друга: «Люди думают, что мы — сумасшедшие. Что-то не так с нашим заведующим. Если мы будем здесь, вопрос о том, чтобы принадлежать Индии, не стоит. Почему мы должны быть в Индии?»

Заведующий столкнулся со сложностями, он не мог объяснить этого сумасшедшим. Он сказал: «Может быть, вы хотите принадлежать Пакистану?»

Они ответили: «Нет, конечно, нет. Нам хорошо здесь. Почему мы должны быть в Пакистане?»

Он снова попытался объяснить им: «Вы останетесь здесь, независимо от того, выберете вы Индию или Пакистан. Вы никуда не уйдете отсюда!!»

Они сказали: «Это кажется нам очень странным. Если мы никуда не поедем, почему ты спрашиваешь у нас? Мы здесь».

Им невозможно было объяснить того, что вопрос не в том, чтобы ехать куда-то. Это политический вопрос. Какой стране будет принадлежать эта территория? И в конце концов они решили, что сумасшедший дом также должен быть разделен на две части. Одна будет принадлежать Индии, а другая Пакистану. Они возвели огромную стену, которая делила сумасшедший дом на две части.

Я слышал, что некоторые сумасшедшие еще до сих пор пытаются взобраться на стену для того, чтобы поговорить с сумасшедшими на другой стороне. Они говорят: «Мы не можем понять этого. Мы здесь, вы здесь, но вы попали в Пакистан, а мы попали в Индию просто из-за того, что они возвели стену». И самое удивительное то, что они думают, что мы сумасшедшие.

Это сумасшедший мир. Все границы совершенно безумны. Все, что отделяет одного человека от другого, бесчеловечно, нецивилизованно, некультурно. Но никто не спрашивает о том, истинны ли нации, но так как вы верите на слово, вы начинаете верить в реальность наций. Потом возникает вопрос об ответственности по отношению к нации. Вам нужно пожертвовать даже своей жизнью ради блага нации. Таких глупостей не должно быть нигде: ни в Индии, ни в Америке, ни в Германии, ни в Японии. Их нет, на самом деле, это единая планета и одно человечество. Но из-за этой фальсификации люди продолжают убивать друг друга. Настоящие люди погибают из-за выдуманных фикций. Ответственность перед нацией стала причиной многих войн. Если бы все те люди, которые участвовали в войне, отказались: «Мы не собираемся убивать никого, мы не собираемся убивать ради того, чего нет», войн бы не было. Не было бы политиков. Мир был бы спокойным, прекрасным местом, в котором мы бы жили.

Чесознательное и бессознательное

Прямо сейчас тело следует за умом. Ум — это козел отпущения. Вы продолжаете наказывать тело, подобно этому маленький ребенок, когда вбегает в комнату и ударяется о дверь, начинает бить дверь и злиться на дверь, как будто бы дверь виновата. И не только дети, даже взрослые делают то же самое. Вы пишете, ваше перо плохо пишет, и вы начинаете злиться и бросаете его на пол. Вы наказываете перо. И, тем не менее, вы при этом думаете, что человек разумен. Тем не менее, вы верите в то, что человек — это разумное существо. Когда вы возвращаетесь домой злые, вы наблюдали? Вы открываете дверь с таким гневом, что ударяете ее. Но дверь ничего не сделала вам.

Однажды случилось так: человек пришел встретиться с дзенским мастером. Он ударил в дверь ногой и бросил ботинки, потом он подошел к мастеру, поклонился, прикоснулся к его стопам. Мастер сказал: «Я не могу принять твои приветствия. Сначала иди и попроси прощения у двери и у ботинок».

Человек сказал: «О чем ты говоришь? Ты что, хочешь, чтобы я стал предметом для шуток?» А вокруг сидело так много людей.

Мастер сказал: «Если ты не сделаешь это, то я не позволю тебе здесь больше находиться. Тогда просто убирай-

ся. Если ты можешь оскорбить дверь и если ты можешь оскорбить ботинки, ты должен попросить у них прощения. Когда ты оскорбляешь их, ты никогда не чувствуешь, что ты делаешь что-то смешное. И что, теперь тебе смешно? Иди и сделай это».

И человек пошел. Он попросил прощения. Сначала он выглядел немного глупым, он чувствовал себя немного глупцом, и люди наблюдали. Но он попросил, чтобы его простили. Он сказал: «Пожалуйста, я был несознательным, и я сделал что-то неправильное в бессознательности. Простите меня». А он обратился к ботинкам и к двери. И когда вернулся, он уже был совершенно другим человеком.

Мастер попросил его подойти поближе и обнял его, и этот человек сказал: «Это удивительно. Когда я просил прощения, сначала я выглядел глупым, но потом внезапно я почувствовал себя хорошо как никогда. На самом деле, я почувствовал, что они простили меня, я почувствовал их сострадание и их симпатию, их любовь».

Вы продолжаете вести себя таким бессознательным образом, и эта бессознательность вашего поведения показывает на то, что Будда подразумевал под умом. Ум — это ваш сон. Ум — это ваше отсутствие. Если тело следует за умом, за этим спящим пьяным умом, не сердитесь на тело. Ум — это господин. Когда господин успокаивается, слуги автоматически следуют за ним. Когда ум спокоен, он становится не-умом. И ум, и спокойный ум означают одно и то же. Это не две разные вещи. Спокойный ум, прохладный ум — это не-ум, пото-

му что ум — это лихорадка. Ум — это постоянное беспокойство, напряжение, болезнь. Да, это болезнь. Когда болезнь исчезла, вы начинаете действовать из состояния не-ума, и тогда тело следует за ним. Тело — это последователь. Если у вас есть ум, тело следует за умом. Если у вас есть не-ум, то тело следует за не-умом.

Пацифизм

Многие столетия мы не делали ничего другого, как только воевали и убивали. Нашей единственной профессией была война; иногда мы готовились к будущим войнам. Но вместе с тем мы всегда были заняты одним делом — убийством, потому что нас научили глупой идее: ответственности по отношению к нации, ответственности по отношению к религии. Все религии учили нас, что наша жизнь не более ценная, чем наша религия. Это такая странная мысль. Все это должно быть для человека, а не наоборот. Религия существует для того, чтобы помочь человеку, а не уничтожить его. Но все религии уничтожали человека, ни одна из них не помогала. Они говорят: «Вы ответственные. Если ваша религия в опасности, если она стремится завоевать большие территории, привлечь больше последователей, вы обязаны пожертвовать собой». Это напоминает мне примитивные

религии, потому что в те времена были модны крестовые походы и все подобное. В древней книге индуизма, Ригведе, описывается жертва какому-то выдуманному Богу. Никто не видел его, никто не слышал, никто не имеет никакого представления о том, где его можно искать, что подразумевает само это слово. Нет доказательств, нет свидетельств. Но этому нереальному, выдуманному Богу, который представляет собой лишь гипотезу, отдавали в жертву даже людей. И все это в жертву каменной статуе, сотворенной самим человеком

Когда я был студентом в университете, каждый студент должен был обязательно служить в армии. Иначе студентам не давали диплом об окончании. Это был мой последний год обучения в университете. Я пошел к заместителю директора и сказал: «Это выступает вразрез с моими убеждениями, я не хочу учиться быть разрушительным. И я отказываюсь присоединяться к армейской подготовке. И меня не волнует, дадите вы мне диплом или нет».

Он мгновенно сказал: «Но разве ты не чувствуешь никакой ответственности перед нацией?»

Я ответил: «Но где эта страна? Я никогда не видел ее, только на карте».

И я рассказал ему историю о двух людях, которые сидели около берега моря, и внезапно один из них начал бить другого. Собралась толпа. Их разняли, приехала полиция, их арестовали, привели в суд, и судья сказал: «Я знаю вас обоих. Вы считались лучшими друзьями во всем городе. Что же случилось?»

Они оба почувствовали стыд, переглянулись, и один из них сказал: «Лучше ты расскажи им, что случилось». А другой сказал: «Нет, ты!»

Судья сказал: «Что за тайна, неужели это так трудно рассказать?»

Они сказали: «Это не тайна. Нам просто так стыдно, что мы даже не хотим рассказывать об этом, но если вы так настаиваете, нам придется говорить. Мы сидели вместе, мы большие друзья, мы просто сидели на берегу, и я сказал, что хочу купить быка. Он сказал: «Быка? Помни только, что он не должен заходить на мое поле. Я хочу купить ферму, и если он зайдет на мое поле, я не стану терпеть этого, даже несмотря на то, что ты — мой друг. Я убью его!»

Я ответил: «Это уже слишком. Бык есть бык. Я не могу следить за ним целый день. Он может зайти на твое поле, и я буду знать, кто убил моего быка, если это случится. И я убью любого, кто убьет моего быка. Меня не будет волновать то, что ты — мой друг. Ты станешь моим врагом, если убьешь быка».

Наш разговор перешел в спор. Мой друг сказал, что не потерпит быка на своем поле, он начертил квадрат пальцем на земле и сказал: «Вот моя ферма. Теперь посмотрим, где

твой бык?» У него не было еще фермы, а у меня не было еще быка. Но мы оба думали о том, что нам нужно купить. Но я сказал: «Вот твоя ферма, а вот мой бык, — и я показал пальцем, где он, — теперь попробуй только его убить». И мы начали драться!»

Судья сказал: «Это уже слишком. У него нет фермы, и у тебя нет еще быка, вам нужно было, по крайней мере, подождать».

Они сказали: «Это был теоретический спор, но мы забыли об этом. Мы так разгорячились. Пожалуйста, простите нас!»

Что есть Свет

Для слепого свет не существует.

Один чрезвычайно ученый человек был слеп — это было во времена Гаутама Будды. И он был так искусен в споре, что измучил всю деревню, поскольку все жители этой деревни пытались втолковать ему: «Ты слеп, поэтому свет недоступен для тебя».

Но он говорил:

— Тогда сделайте его доступным через другие источники. Я могу слышать — ударьте в него, как в барабан.

В свет нельзя ударить, как в барабан. А слепой говорил:

— Я могу осязать — дайте мне хотя бы потрогать свет. Мои руки открыты — где ваш свет? Я могу обнять...

Но все эти чувства не способны ощутить реальность света.

Вся деревня была измучена: «Что делать с этим человеком? Он так убедителен... все мы знаем, что свет есть, но он отрицает это. И у него такие веские причины — мы не можем предложить никаких доказательств».

Они прослышали, что в их деревню идет Гаутама Будда, и подумали: «Вот прекрасная возможность: отведем этого слепого к Гаутаме Будде. Если Гаутама Будда не сможет убедить его, то это вообще невозможно. В любом случае, это будет очень интересно; посмотрим, как Гаутама Будда сможет поспорить с этим человеком».

Но все они ошиблись. Гаутама Будда не спорил с ним. Он просто сказал:

— Не тревожьте его; безобразно, что вы говорите ему о свете. Если бы в вас было сострадание, вы нашли бы врача, который смог бы вылечить ему глаза. Свет — не предмет спора; чтобы увидеть его, нужны глаза — и тогда никаких вопросов и сомнений быть не может.

У Гаутамы Будды был личный врач. Он сказал врачу:

— Оставайся в этой деревне, пока не вылечишь глаза этому человеку. Я пойду со своим караваном.

Через полгода врач и слепой догнали их, но этот человек больше не был слеп. Он пришел танцуя! Он пал к ногам Гаутамы Будды и сказал:

— Я так благодарен, что ты не стал философствовать со мной, не стал унижать меня. Вместо того, чтобы устраивать великий диспут, ты прояснил простую вещь: дело не в свете, дело в глазах.

То же самое верно в отношении внутреннего существа — дело не в вашей разумности, не в вашей рациональности, не в логике, не в научных познаниях, не в ваших писаниях. Это вопрос прямого проникновения — с закрытыми глазами — в собственное существо, скрытое за вашими костями. Как только вы узнали его, приходит невероятное расслабление. Жизнь впервые становится танцем. Даже смерть перестает быть помехой.

Отречение от мира

Я против отречения от мира, я хочу, чтобы вы были в мире как можно тотальнее — чтобы хотя бы иногда был выходной. Просто ранним утром на несколько мгновений отрешитесь от всего, забудьте обо всем, просто будьте собой. Темной ночью, когда все спят, сядьте в своей кровати и просто будьте собой. Это более полезно. Прежнее отречение было почти насильственным. Никто не говорил об этом, потому что никто не хотел, чтобы его осуждали, но меня осуждают так сильно, что мне нет до этого дела. Все религии несут

ответственность за миллионы женщин, овдовевших, несмотря на то, что их мужья были живы; за детей, осиротевших, хотя их отцы были живы; за стариков-родителей, ставших нищими потому, что их молодой сын, от которого они зависели, отрекся от мира. Никто не считал, сколько вреда принесла идея отречения — и что она дала? Взвесьте то и другое: никакой пользы. Все отречившиеся просто думают о тех же вещах, также цепляются, так же завидуют.

Я был в Гималаях и как раз собирался присесть под деревом, когда монах, индуистский монах, закричал из-под соседнего дерева:

— Не садись здесь! Это место моего мастера.

Я сказал:

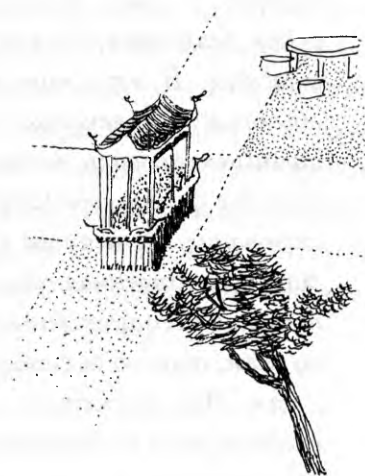
— Мой Бог, даже в этом лесу... Ты отрекся от всего мира, но не отрекся от этого дерева. А оно не принадлежит никому.

Он сказал:

— Предупреждаю тебя: он опасный человек.

Я сказал:

— Он должен быть опасен, потому что отречься от мира может только очень насильственный человек.

Как вы можете оставить этот мир? Это ваше единственное море, в котором вы — рыба. Покинув его, вы умрете. Разве птица может покинуть небо? Это ее единственный мир. Если она покинет небо, она умрет. Вы не можете оставить мир, но можете устроить себе каникулы, уделить несколько мгновений самому себе... и никто даже не узнает об этом.

Эти немногие моменты, когда вы отбрасываете весь мир, как будто это сон — а ваше собственное существо остается единственной реальностью, — это величайшие мгновения радости, покоя, безмолвия, блаженства. Эти мгновения божественны. В эти моменты вы перестаете быть обычным человеческим существом, вы внезапно трансцендировали человечность, вы трансцендировали все формы, вы вступили в бесформенное существование. Ваш пульс стал пульсом всего сущего. Это единственная возможная практика, все остальное несущественно и опасно. Будьте обычны во всем, просто оставьте себе немного места там и сям. Мир движется дальше, вы в это не вмешиваетесь, но и не сбегаете из него. Вы участвуете в его движении и, одновременно, продолжаете в те мгновения расти внутри себя. Оставаться в мире и становиться буддой — вот мое послание.

Три речи

Не спрашивайте, к какой касте он принадлежит, не спрашивайте о его внешности. Он может выглядеть не так красиво, как вам хотелось бы, он может происходить не из высокой касты, не из браминов; он может быть шудрой, как Кабир или Даду. Возможно, он не отрекся от царства, как Будда и Махавира. Но не у каждого есть царство, чтобы от него отречься.

Я знавал одного почтальона, очень бедного человека. Он жил недалеко от моего дома, поэтому мы изредка разговаривали. Когда его жена умерла — у него не было детей, — он отрекся от мира. Те же люди, которые никогда не обращали никакого внимания на этого бедного человека, начали припадать к его стопам, и вскоре он стал очень знаменит. Через двадцать лет я вновь встретил его благодаря стараниям одного из его учеников, который сказал:

— Вы должны увидеть его.

Я сказал:

— Я знаю его.

Но они возразили:

— Он изменился, он — преобразившийся человек. Он отрекся от миллионов.

Я сказал:

— Я знаю, что он держал на счете в своем почтовом отделении всего тридцать шесть рупий. Где он взял эти миллионы?

Но слухи... а он наслаждался этими слухами.

Я сказал:

— Я приду, чтобы привести его в чувство.

Я спросил его:

— Пожалуйста, расскажи своим ученикам, сколько рупий ты оставил на своем счете.

Он посмотрел на меня очень грустно и сказал:

— Лучше бы мы встретились отдельно, наедине, без всех этих людей.

Я сказал:

— Я должен был встретить тебя здесь, при всех, потому что эти люди думают, что ты отрекся от миллионов. Скажи ясно — сколько рупий!

Он сказал:

— Тридцать шесть.

Ученики спросили:

— Тридцать шесть? И ты ни разу не сказал нам?

Он сказал:

— Мне так нравилась мысль, что я отрекся от миллионов. И я никогда ничего не говорил... Я просто не отрицал это, так что вы не можете меня осуждать.

А я сказал:

— Скажи этим людям правду.

Он спросил:

— Какую правду?

Правда заключалась в том, что, прежде чем он решил отречься, он попросил меня написать для него три речи — на десять, двадцать и тридцать минут. Он сказал: «Я запомню их, и когда у меня будет десять минут, буду произносить одну; когда мне дадут двадцать минут, я буду пользо-

ваться другой. Я не думаю, что на конференциях мне дадут больше тридцати минут».

Я сказал:

— Я спрашиваю об этих трех речах. Ты все еще пользуешься ими, или нет?

Он сказал:

— Боже мой, ты пришел сюда, чтобы окончательно убить меня! Эти люди считают меня реализовавшимся человеком!

Я сказал:

— Скажи людям, что эти три речи написаны мной.

Он сказал:

— Я вынужден подтвердить это.

Он потерял всю свою славу. Его ученики внезапно исчезли, все начали смеяться. Но с помощью этих речей он в течение двадцати лет постоянно подтверждал свою великую ученость.

Я привез его обратно в мой дом.

Я сказал:

— Мне нужен садовник. Иди в сад и медитируй с растениями, с розами.

В Индии великое множество прекрасных цветов, несравненных — благодаря климату. Индийские розы испускают такой аромат, который невозможен в холодной стране; там этот аромат не испускается, ему нужно солнце. В Индии великое множество прекрасных цветов, неизвестных миру. У меня был красивый сад, так что я заставил его работать. Он сказал:

— Я наслаждался тем, что я — просветленный, но, к несчастью, кто-то привел тебя туда. И теперь, на старости лет, я снова вынужден стать садовником.

Я сказал:

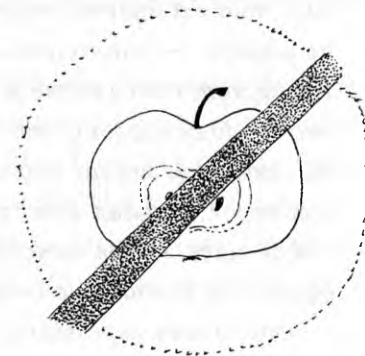
— Это гораздо более подлинно. Будь садовником. Это простая работа. Ты можешь медитировать и поливать растения водой. Поливка растений не мешает твоей медитации. Цветы не мешают, деревья очень любовны и спокойны. Я даю тебе настоящий живой храм.

Догэн говорит: когда вы встречаете мастера, не думайте о его происхождении, не беспокойтесь о его внешнем виде. Все, что нужно — это признать: вот человек, который осознал себя; все остальное несущественно. Все, что нужно теперь — это глубокая благодарность. Найти такого человека — чудо; а вы нашли его. Ваша благодарность принесет весну в ваше существо. Опыт мастера начнет течь к вам, как реки, текущие с гор к океану. Ваша благодарность становится подобной океану — безбрежному, открытому. А высоты мастера подобны горам, откуда бежит Ганг и тысячи других рек — они несутся, перепрыгивая с камня на камень, из долины в долину, стремясь к океану. Если вы с мастером, все, что вам нужно — это смирение, благодарность. И мастер обязательно вольется в вас.

Размышления

Религии не хотят, чтобы вы были разумными. Они отказались от плода познания. Если вы становитесь мудрыми, это противно Богу. Именно поэтому все религии, которые верят в порядок и послушание, не проповедуют медитацию. Это очень сложно. Почему христианство не проповедует медитацию? Почему в мусульманстве нет места медитации? По той простой причине, что медитация, поистине — оба эти дерева. Она принесет вам просветление и абсолютную, несомненную уверенность в том, что вы — Бог, что все божественно. В вашей божественности даже малейшая травинка становится божественной — такой же божественной, как самая большая звезда. Вся вселенная становится просто вибрацией божественного танца. Но сначала вы должны почувствовать это в своем сердце, а все ваши так называемые религии уведут вас прочь: молитесь Богу!

Я слышал историю о Микеланджело... он расписывал потолок в знаменитом соборе. Немного стемнело, и одна старушка молилась Богу, не зная о том, что Микеланджело рисовал что-то на потолке, над ее головой. А он устал лежать на своих лесах. Он

услышал, что говорит эта старая женщина. Она просила Бога: «Немного денег совсем не повредит. Они нужны мне, потому что у меня никого нет. Ты забрал к себе всех». Она особенно взывала к Марии, матери Иисуса Христа, потому что женщина всегда поймет нужды старухи.

Микеланджело, уставший работать, захотел насладиться этим моментом.

Он сказал:

— Я слышу тебя. Я — Иисус Христос.

Это была поистине великая женщина.

Она сказала:

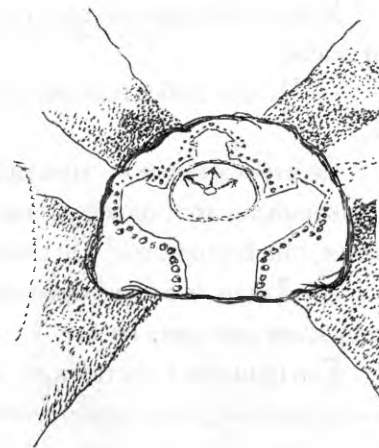
— Заткнись! Я разговариваю с твоей матерью!

Микеланджело записал: «Я не мог в это поверить. Я предложил, а она отказалась! Она сказала: «Заткнись!» В темноте она даже не могла увидеть меня!»

Ад

Я встречал рассказы о том, что в Средние века священники так выразительно описывали муки ада: что вы будете гореть в вечном огне, и все же не умрете — этого утешения они не могут дать. Вас будут то сажать в духовку, то вынимать из нее — поджаривать то с этого бока, то с другого... описаны многие случаи, когда женщины падали в обморок, слушая этих проповедников. Абсолютно дикая идея — вы никогда не умрете, и вас вечно будут то сажать на сковородку, то снимать с нее — небольшая передышка, и снова...

Морарджи Десаи умер. В каком-то смысле, это было великое благо. С тех пор, как Верховный суд лишил его дома, это был единственный способ обрести дом. Считая себя великим махатмой, он был убежден, что должен попасть на небеса — но вдруг увидел, что его тащат в ад. Он кричал, он изо всех сил пытался убедить их:

— Я — бывший премьер-министр Индии, великий последователь махатмы Ганди! Целыми днями я вертелся, как белка в колесе! Что вы делаете? Ад — для грешников, а не для махатм!

Но черти не слушали. Они сказали:

— Замолчи. Поскольку ты был премьер-министром, мы дадим тебе шанс. Больше мы ничего сделать не можем. Есть три уровня ада; ты можешь выбрать тот, который тебе понравится.

Поняв, что убежать невозможно, Морарджи согласился. Они привели его в первый круг, и он не мог поверить своим глазам. Там избивали людей; там текли реки крови. В аду смерть невозможна, помните. Вы всегда должны помнить это: смерть невозможна — только муки. Вы не можете покончить с собой. В аду это невозможно. Вы не можете сбежать, выхода нет.

Увидев это кровавое место — людей мучили, били, — он сказал:

— Чтобы выбрать, я хотел бы увидеть другие два круга.

Во втором круге — христианская сковородка... Людей поджаривали то с одного бока, то с другого — и, тем не менее, они были живы! Он сказал:

— Для меня это невозможно. Я — вегетарианец. Я не могу даже смотреть на это.

Его привели в третий круг. Здесь было немного лучше — не намного, но по сравнению с первыми двумя... Люди стояли по шею в дерьме и пили кофе, чай или кока-колу. Каждый мог выбрать то, что он хочет.

Морарджи сказал:

— Не так уж здорово, но что делать? Другие два... — шестьдесят лет он пил мочу, убежденный в правильности этого, так что для него это было не так уж плохо. К этому он уже привык — он здорово подготовился! Он выполнил домашнее задание. Он сказал:

— Я выбираю это.

Но он не знал, что это был просто перерыв. Как только с кофе было покончено, раздался удар колокола, и черт прокричал:

— А теперь — всем встать на голову!

Любой ужас... если вы не верите в Бога. Люди думают: лучше верить, чем попасть в неприятное положение. Даже сам Сардар задумался, какой ад из трех ему выбрать. К сожалению, четвертого нет — вам придется выбирать один из этих трех. И все они отвратительны.

Реализация

Действительно, рассказывают... Это старая дзенская история. Один вор был известен как великий мастер, поскольку он ни разу в жизни не был пойман — а он обокрал каждый дворец, каждый богатый дом. Дошло до того, что люди хвалились этим — что великий вор забрался в их дом.

Этот вор встретил Риндзая. Риндзай посмотрел ему в глаза и сказал:

— Не беспокойся. Что бы ты ни делал, делай это тотально — и ты выражаешь природу будды.

Но этот человек сказал:

— Ты не знаешь, чем я занимаюсь.

Риндзай сказал:

— Не волнуйся. Что бы ты ни делал... Я знаю тебя: ты — великий вор. Я по-настоящему завидую тебе. Я не такой мастер в том, что касается медитации. Ты — более великий мастер по части воровства. Просто делай это тотально, и в своей тотальности ты найдешь буддовость.

Бывало так, что мастерами становились убийцы — и их мастера не препятствовали им делать свое дело, потому что они делали это так совер-

шенно, они были абсолютно тотальны во всем, что делали. Это единственная религия во всем мире, которая позволяет вам все. Делайте это тотально, абсолютно осознанно, и все ваши действия станут действиями будды. Не нужно менять свои занятия. Если вы рисуете, то будьте художником настолько глубоко, чтобы вы исчезли и осталась только живопись. Если вы музыкант, утоните в своей музыке настолько, чтобы осталась только музыка, но не вы. И ваша буддистская проявится тысячами способов.

Беру десять

После того как однажды вы испытаете любовь, вы полностью отбросите слово ответственность. Любовь не нуждается в ответственности. А ответственность не знает, что такое любовь. Я не учу вас никакой ответственности, потому что мне бы не хотелось, чтобы вы собой жертвовали. Мне бы хотелось, чтобы вы жили естественно, как только возможно. Не живите теоретически, не живите согласно моральным нормам. Не живите согласно Ману или Моисею. Живите согласно собственному сердцу, и все, что вы делаете, будет правильным. Никогда никого не спрашивайте, что правильно, и что нет. Только человек без сердца задаст такие вопросы. Пусть ваше сердце отвеча-

ет на такие вопросы. Вы не получите ответа из писаний, из традиций.

Я слышал. Когда Бог сотворил мир, он отправился к вавилонянам и спросил у них: «Вам бы хотелось иметь заповеди?»

Они спросили его: «Сначала скажи нам, что это такое?» И он сказал: «Вы не должны прелюбодействовать».

Вавилоняне спросили его: «Что же нам остается делать?» Нет, такие заповеди нам не нужны».

Он отправился в Египет с тем же вопросом. Он пришел к другим людям с тем же вопросом. Они все сказали ему: «Не причиняй нам ненужных беспокойств, сначала скажи нам, что ты имеешь в виду?»

Потом он отправился к Моисею и сказал: «Тебе хочется иметь заповеди?»

Моисей сказал: «Сколько?» И Бог сказал: «Бесплатно!»

Моисей сказал: «Тогда я беру десять».

Я ничего не знаю

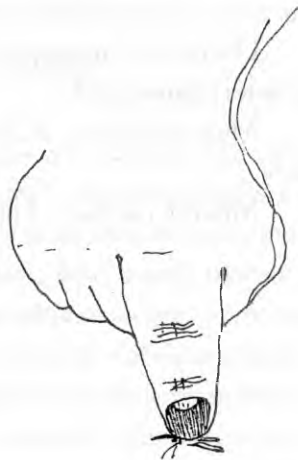
Когда вы поливаете розовый куст, помните: его красота, его цветы, его зелень необычайно важны, но невыразимы. Никогда не забывайте, что это переживание красоты так же невыразимо, как переживание вашего собственного существования. Если вы просто наблюдаете, вы найдете в своей жизни — в каждом мгновении — вещи, которые невыразимы. Вы просто привыкли. Вы привыкли к забывчивости.

В последний миг жизни Сократ напомнил: «Я ничего не знаю. Пусть грядущие поколения запомнят, что я ничего не знал».

Дельфийский оракул провозгласил его самым мудрым человеком в мире. Люди, слышавшие оракула, пришли к Сократу в великой радости, чтобы передать слова, сказанные оракулом. Сократ сказал:

— Пожалуйста, пойдите к оракулу и скажите, что на этот раз он ошибся. Я знаю, что ничего не знаю.

Люди опечалились. Они вернулись в Дельфы и передали оракулу то, что сказал Сократ:

— Он говорит: «Я совсем ничего не знаю», — а ты называешь его мудрейшим человеком в мире.

Оракул засмеялся и сказал:

— Именно поэтому я и назвал его мудрейшим человеком в мире — потому что он пришел к этой черте: он знает, что ничего не знает.

Только в этом понимании ваш потенциал расцветает во всей полноте. Это не знание — оно настолько глубоко, что вы можете назвать это пульсом, или, быть может, еще глубже — вы можете назвать это пульсом самой вселенной. Но это нельзя назвать знанием. И нет никакого способа выразить это. Если вы можете помнить об этом в своих повседневных занятиях... Вы думаете, что знаете своего ребенка? Вы когда-нибудь думали об этом — что ваш ребенок прошел через вас, но он — тайна, пришедшая из запредельного? Он не может быть вашей собственностью. Вы можете заботиться об этом таинственном проявлении жизни, вы можете любить его. Но вы не должны обуславливать его, вы не должны вести его в церковь, синагогу или храм, чтобы начать процесс обуславливания, который разрушит его невинность и отнимет у него подлинность.

Обрезание

Я слышал историю о раввине и епископе. Они жили неподалеку и соперничали во всем. Им приходилось бороться за первенство, чтобы доказать своим прихожанам, кто более велик. Однажды раввин посмотрел через забор и не мог поверить своим глазам. Епископ поливал водой кадиллак.

Раввин спросил:

— Что вы делаете?

Епископ сказал:

— Я совершаю над своим новым кадиллаком христианский обряд — крещу его. Вам этого не понять.

Раввин чувствовал себя очень униженным. На следующий день он нашел роллс-ройс. Это уже был вопрос чести — не столько его собственной, сколько его религии. Дождавшись, когда епископ выйдет в сад, раввин тоже вышел туда с садовыми ножницами в руках и начал отрезать выхлопную трубу. Епископ остолбенел. Он спросил:

— Что вы делаете?

Раввин ответил:

— Вам этого не понять. Это называется обрезание. Отныне этот роллс-ройс — иудей.

Именно это мы делаем с людьми. Мы не позволяем ребенку быть собой. И в этом причина всех несчастий мира: никто не является самим собой. Каждый имитирует кого-то другого, каждый стал копией кого-то другого, каждый стал похож на старую поломанную пластинку, которой пользовались многие века. Ни в ком нет новизны, свежести — самобытности. Когда вы видите ребенка, помните, что он так же невыразим, как и вы. Когда вы видите сосну — не забывайте об этом.

Просто ждать

Если мы можем прожить один день, всего двадцать четыре часа, как будда — постоянно напоминая себе, что каждое наше действие должно отражать будду — этот единственный день становится более драгоценным, чем тысячи жизней. И если вы можете делать это в течение одного дня, кто мешает вам делать это каждый день? Если вы можете быть буддой здесь, почему вы не можете быть буддой где-нибудь еще? Вопрос только в том, чтобы быть почтительным к существованию, любящим; дело в том, чтобы быть полностью удовлетворенным — с цветами, птицами, деревьями, звездами. Вам дана такая необъятная вселенная, но вы никогда не обращаете на нее внимания. Вы никогда не выражаете признательности. Вся красота вселенной открыта для вас, а вы читаете

третьесортную желтую газетку, которую читали еще утром. И от нечего делать вы начинаете читать ее снова.

Случилось, что рядом с моим домом жил один пожилой человек — он уже вышел в отставку, и все, кроме меня, считали его сумасшедшим. Он был очень дружески расположен ко мне. Его единственной страстью были газеты, а поскольку я получал много газет, он приходил каждое утро — иногда он стучался, когда я еще спал. И я мог дать ему что угодно — журналы десятилетней давности, — а он говорил: «Спасибо».

Я был изумлен. Я сказал ему:

— Вы прекрасно знаете, что этому журналу десять лет.

Он сказал:

— Какая разница? Для меня он — новый, я не читал его раньше. Люди считают меня сумасшедшим. Как вы думаете, я сумасшедший?

Я сказал:

— Конечно, нет, ваш аргумент абсолютно верен. Для вас это журнал не десятилетней давности, он свежий, потому что вы его не читали.

Он вспомнился мне потому, что единственное, что его интересовало — это газеты.

Он приходил ко мне по два-три раза в день, чтобы спросить:

— Пришло что-нибудь новое? Вечерняя газета?

Я спросил его:

— Разве газета — весь мир?

Он ответил:

— А что еще делать? Я вышел на пенсию. Люди думают, что я сумасшедший, поэтому у меня нет никакой социальной жизни. Люди избегают меня. Вы — единственный человек, который разговаривает со мной, уважает меня, считает меня человеком. Что мне еще остается? Я просто жду смерти.

В тот день, когда он сказал мне: «Я просто жду смерти», — я начал думать о каждом: «Что вы делаете?» Кто-то с головой ушел в бизнес, кто-то копит деньги, кто-то гонится за политической властью.

Но понимаете ли вы, что движетесь к смерти? С каждым мгновением смерть подходит все ближе и ближе. Обрели ли вы что-нибудь такое, что вы сможете взять с собой, когда умрете? Вы не сможете взять с собой никакой собственности, кроме медитации. Все внешнее вы оставите позади. Только внутренний огонь... если вы нашли его, если вы осознали его — для вас нет смерти. Но если вы не осознаете это, вы тоже, как все остальные, будете думать, что мертвы. Лицо, которое вы носите сейчас, дано вам обществом, культурой, образованием, родителями. Ваша личность — не ваша самобытность; ваша самобытность покрыта всевозможной ложью, удобной для общества и коммерческих интересов.

Свидетель

Существовали долгие практики, как последовательно прийти к себе — такие, как йога. Но такие средства, как метод Риндзая, очень просты, они не требуют в качестве предпосылки никакой дисциплины. Любой человек... не нужно иметь определенный характер; добрый или злой, грешник или святой, — это не имеет значения. Важно лишь достичь центра, потому что в центре вы ни грешник, ни святой. Все это — святость и грех — только на периферии. Все наше общество живет на периферии; все наши разделения очень поверхностны.

Мне вспомнился один из великих последователей Будды, Нагарджуна. Он жил голым. Нагарджуна был величайшим из всех логиков, когда-либо ходивших по земле. Аристотель не идет с ним ни в какое сравнение, так же, как и Шанкара; аргументация Нагарджуны — наиболее отточенная. Но он жил голым — прекрасный человек, — и даже короли и королевы были его учениками, в одной столице королева была его ученицей.

Она попросила его:

— Ты должен оказать мне любезность. Я хочу забрать у тебя твою чашу для подаяний.

Он сказал:

— Это не проблема. Можешь взять ее.

Она сказала:

— Это только половина. Я приготовила для тебя чашу. Эту ты отдашь мне: это будет подарок для меня — самый дорогой в мире. А я сделала чашу для подаяний, которую ты не можешь отвергнуть, ты должен принять ее.

Он сказал:

— Я даже не видел ее.

Она сказала:

— Видел ты ее или нет, не в этом дело. Сначала обещаю тебе, что не отвергнешь ее.

Он сказал:

— Хорошо, я не откажусь от нее.

Она вынесла чашу — она была сделана из чистого золота и усыпана бриллиантами.

Нагарджуна сказал:

— Ты не понимаешь моего положения. Откажусь я от нее или нет, я не смогу сохранить ее даже несколько часов. Голый человек, который носит чашу для подаяний из чистого золота, усыпанную бриллиантами — ты думаешь, я смогу сохранить ее? Но я обещал, поэтому я принимаю ее.

Все это наблюдал некий вор. Он пошел за Нагарджуной. Он знал, что этот парень живет за пределами города в полуразрушенном храме и каждый день после еды идет спать. Это было очень подходящее время, чтобы стащить эту чашу. Ее, так или иначе, кто-нибудь стащит...

Итак, он пошел и спрятался за стеной недалеко от окна, наблюдая, чтобы еще кто-нибудь не зашел внутрь. Нагарджуна приготовил себе место для сна; он прекрасно осознавал, что кто-то шел за ним.

«Зачем заставлять его напрасно ждать? Я в любом случае усну, а он утащит чашу для подаяний. Лучше отдать ее. Зачем делать его вором?» Он бросил чашу в окно — туда, где сидел вор.

Вор не мог поверить своим глазам. Это действительно странный человек. У вора неожиданно возникло желание посидеть у ног этого человека, и он спросил через окно:

— Можно мне войти?

Нагарджуна сказал:

— А как ты думаешь, зачем я бросил эту чашу? — чтобы пригласить тебя внутрь. Входи. Это было просто приглашение.

Вор не мог понять, но этот человек произвел на него очень сильное впечатление. Нагарджуна сказал:

— Я не хотел делать тебя вором, поэтому выбросил эту чашу. Теперь ты можешь взять ее.

Вор сказал:

— Она такая дорогая; ты в совершенстве владеешь собой. Я надеюсь, что однажды буду не вором, но таким же мастером, как ты.

Нагарджуна сказал:

— Зачем откладывать? Это очень простой секрет. Ты можешь стать мастером.

Он сказал:

— Ты не понимаешь. Я — вор, я прирожденный вор. Я не могу устоять перед искушением.

Нагарджуна сказал:

— Это совершенно неважно. Ты можешь оставаться вором. Я дам тебе маленькую медитацию: что бы ты ни делал, даже если ты воруюешь во дворце, просто будь свидетелем того, что ты делаешь. Я не хочу, чтобы ты не был вором; делай все, что хочешь, но делай это с полным осознанием. Просто будь свидетелем.

Он сказал:

— Кажется, это просто. Я ходил ко многим святым. Они говорят: «Сначала брось воровать, иначе ты не можешь быть религиозным». Ты — первый человек, который не требует, чтобы я перестал воровать.

Нагарджуна сказал:

— Те святые, которых ты встречал — не святые. Ни один святой не станет требовать, чтобы ты бросил воровать. Зачем? Делай это как можно лучше. Просто оставайся свидетелем.

Вор не мог понять этой стратегии. Через три или четыре дня он вернулся к Нагарджуне и сказал:

— Ты очень хитер. За эти четыре дня у меня было столько возможностей для кражи, но как только я собирался украсть, взять что-либо, мои руки немедленно опускались. Как только я вижу себя ворующим, это так смущает меня, что я отдергиваю руку. За четыре дня я не смог украсть ничего.

Нагарджуна сказал:

— Теперь это твоя проблема; я здесь ни при чем. Ты можешь выбирать. Ты можешь выбрать свидетельствование, а можешь выбрать воровство.

Этот человек сказал:

— Только в эти четыре дня я мог почувствовать свое достоинство. Я не могу отбросить свидетельство. Я иду с тобой.

Что делает свидетельство? Оно снова отбрасывает вас к центру. В центре вы — будда. Кто вы на периферии — не имеет значения. Когда вы начинаете жить в центре, ваша периферия мало-помалу меняет свою окраску. Она станет такой же ясной, как вы в центре. Она станет такой сострадательной, как вы в центре. Во всех ваших действиях она будет иметь тот же аромат центра. Просветленный человек становится частью изобилия космической реальности. Он больше не скупец, не маленький остров. Он стал безбрежным континентом. Он — больше не индивидуальность... Сначала он отбросил свою личность и достиг индивидуальности; затем он отбрасывает также и свою индивидуальность и достигает космической реальности. В этой точке он — везде и нигде. Все вокруг него меняется. Поэтому, если вы видите такого человека и ваше видение ясно, ему не нужно говорить вам, что он — просветленный.

Зацепка за Бога

Один из учеников Гаутамы Будды, Манджушри, стал просветленным. Он медитировал почти двадцать лет, и те, кто достиг просветления, немедленно признали его.

Шарипутта сказал ему:

— Почему ты не идешь и не говоришь об этом мастеру?

Манджушри рассмеялся и сказал:

— Разве я должен идти к мастеру за признанием? Я знаю: когда он встретит меня, он увидит. Я не должен говорить об этом. — И так и случилось.

На следующее утро, когда Гаутама Будда совершал утреннюю прогулку, он подошел к дереву, где обычно медитировал Манджушри. Он остановился, осмотрелся и сказал:

— Манджушри, ты должен выйти и объявить о своем просветлении. Ты думаешь, что сможешь спрятать огонь? Повсюду вокруг тебя — пламя, возвещающее твое просветление. Повсюду вокруг тебя расцвели цветы, которые не видны невеждам, но любой просветленный признает тебя — говоришь ты об этом, или нет.

Манджушри коснулся ног Гаутамы Будды и сказал:

— Именно по этой причине я не пришел к тебе. Если мое просветление подлинно, если это не галлюцинация, если я не вообразил себя просветленным — лучше, чтобы Гаутама Будда сам признал это... вместо того, чтобы идти к нему. Он знает сотни людей, которые стали просветленными благодаря ему. Если он пройдет мимо меня, не признав меня просветленным — это просто значит, что мое время еще не пришло, я просто выдумал все это.

И это был не единственный случай, потому что под воздействием Гаутамы Будды достигло просветления множество людей — больше, чем под воздействием любого другого человека в истории. Десять тысяч монахов постоянно ходили вместе с ним, и целый день все они только и делали, что медитировали, свидетельствуя свой ум. Время, сезон, нужная атмосфера, верный момент... один за другим они начали взрываться.

Рамакришна

Рамакришна был великим преданным, а путь преданности полон воображения. Ум обладает способностью гипнотизировать себя и может видеть воображаемый объект так, как будто он стоит прямо перед вами. Следует обратить внимание на тот факт, что ни один мусульманин или христианин никогда не переживали Кришну, а ни один индуист никогда не переживал Иисуса. Все они видят то, что воображают, во что верят — свои гипотезы. Если вы непрерывно настаиваете на определенной гипотетической концепции Бога, однажды вы увидите, как эта гипотеза становится реальностью.

Рамакришна был преданным Божественной Матери Калькутты. Просветленный человек, Тоттапури, проходил мимо. Он посмотрел на Рамакришну и почувствовал к бедняге огромное сострадание. Он сказал Рамакришне:

— Ты думаешь, что переживаешь Божественную Мать.

Рамакришна сказал:

— Смотри, я разговариваю с ней, и не один день, а ежедневно. — Он был честным человеком, и то, что он говорил, было истинной правдой.

Тоттапури засмеялся и сказал:

— Послушай, эта Божественная Мать — не что иное, как чистое воображение. Пока ты не отбросишь это, ты не

станешь просветленным. Сядь. Я останусь здесь на три или четыре дня — только ради тебя. Я должен помочь тебе как-то отбросить Божественную Мать.

Это было очень трудное дело. Рамакришна любил Божественную Мать всю свою жизнь, он танцевал перед ней. И он не был традиционным человеком; он был очень нетрадиционным, очень любящим, очень невинным — настолько, что попечителю храма, в котором он поклонялся, в котором он был священником, дважды приходилось вызывать его и говорить: «То, что ты делаешь, странно...»

Он сначала пробовал пищу, которая предназначалась для приношения богине, а затем предлагал ей. Согласно индуистской традиции, это было абсолютно неправильно. Сначала вы должны принести пищу богу, а затем можете есть ее.

Но Рамакришна сказал:

— Моя мать всегда сначала пробовала пищу, а потом давала ее мне. Мне нет никакого дела до других, я знаю, в чем причина. Важно выяснить, достойна ли эта пища, чтобы давать ее. Вкусна ли она? Достаточно ли в ней сладости или нет? Я не могу предложить ее, не попробовав.

Он сражался с Божественной Матерью. Никто не мог понять, что происходит. Он мог закрыть храм на три-четыре дня и сказать Божественной Матери: «Оставайся внутри храма, потому что ты ничего не делаешь для своих преданных. Сюда приходит так много людей, и они просят, но их молитвы остаются без ответа. Я здесь священник; это мой долг — заботиться. Теперь сиди запертой. Через три или четыре дня я приду к тебе снова».

Попечитель сказал:

— Ты здесь получаешь жалованье. Твоя работа — поклоняться каждый день.

Он ответил:

— Дело не в этом. Дело в том, что Божественная Мать должна слушать меня. Когда она слушает, я готовлю ей такую прекрасную пищу и приношу множество роз и цветов. Когда она действительно внимает молитвам, я танцую весь день. Но когда она не слушает, становится непреклонной, то у меня тоже есть достоинство...

Тотапури сказал Рамакришне:

— Сиди в безмолвии. Я не вижу на тебе никаких других веревок, только эту одну. Итак, когда ты увидишь, что в твоём воображении возникает Божественная Мать, возьми меч и рассеки ее на две части. Они упадут, и вместе с ними падет твой последний барьер.

Рамакришна спросил:

— Где я возьму меч?

Тотапури сказал:

— А откуда берется Божественная Мать? — отсюда же. Это твоё воображение. Меч — тоже твоё воображение; нужно только воображение, чтобы рассесть Мать.

На это ушло три дня, потому что он входил в медитацию, Божественная Мать являлась ему, и он полностью забывал о Тотапури. Он полностью забывал о мече, слезы начинали течь из его глаз, и Тотапури тряс его со словами:

— Что ты делаешь?

Рамакришна говорил:

— Что делать? — как только я вижу ее, она так прекрасна... Не заставляй меня рассекать ее.

Тотапури сказал:

— Послушай, я вижу это даже со стороны: когда ты видишь мать, твое лицо немедленно меняется. Я принес стекло, и как только я пойму, что ты видишь мать — потому что у тебя начинают течь слезы, твое лицо становится таким красивым, — я сделаю тебе надрез на третьем глазе. Мне придется это сделать, потому что завтра я ухожу. Я не могу больше тратить время. Это последний шанс: либо ты сделаешь это, либо я прикончу тебя. И когда я разрежу тебе лоб, — сказал Тотапури, — и польется кровь, не медли: возьми меч и разрежь мать.

Рамакришна рассек мать и шесть дней оставался в безмолвии. Тотапури оставался эти шесть дней с ним, и когда Рамакришна открыл глаза, он поблагодарил Тотапури и сказал:

— Если бы ты не пришел, я прожил бы всю жизнь в этой галлюцинации. Мой последний барьер отпал.

Рамакришна стал просветленным после того, как разрубил последний барьер. Но даже последователи Рамакришны не упоминают этот случай, потому что он показывает всю тщетность поклонения. Если, в конце концов, вам придется рубить, зачем тогда начинать? Не нужно ни понимание — потому что понимание интеллектуально, — ни непонимание, потому что оно тоже интеллектуально. Вы можете быть теистом, вы можете быть атеистом, это не имеет значения; обе точки зрения интеллектуальны. Вы должны отбросить их обе и смотреть без всяких предубеждений, без всяких гипотез, без всяких верований. Лишь

тогда... тогда вы не видите истину, вы становитесь истиной. А пока вы не станете истиной, вы не просветленный.

Слепые

В начале этого века в лесах Южной Америки обнаружили небольшое племя — всего триста человек, но все они были слепы. Они даже не подозревали, что слепы, потому что никогда не видели зрячего человека — поскольку у них не было глаз, вопрос о зрении просто не стоял.

Об этом племени услышал один исследователь; он отправился в лес и стал жить с этим племенем, чтобы понять их. Он не обижал их, говоря, что они слепы и притворялся таким же слепым, как они. Он обнаружил, что причиной их слепоты была одна муха. Если эта муха жалила ребенка, когда ему было меньше шести месяцев, он становился слепым.

Так что там были зрячие дети; но, поскольку эта муха водилась в каждом доме, ни один ребенок не мог избежать этой участи. И никто не может помнить, что было до двух или до трех лет; никто не может помнить, что случилось, когда ему было шесть месяцев.

Поэтому все племя жило очень хорошо. Они умудрялись вести какое-то хозяйство и запасать дрова на зиму. Им удавалось приносить воду из колодца. Они приспособились жить вслепую. И поскольку все общество было слепым, только этот молодой исследователь смог обнаружить эту муху. Если она кусала вас после шести месяцев, вы не становились слепым, так что нужно было охранять ребенка только шесть месяцев. Но в этом племени не стоял вопрос о защите; они совершенно не понимали, что происходит. Шестимесячный ребенок не может сказать: «Защитите меня от этой мухи».

Он оставался там так долго, что влюбился в одну женщину. Он хотел жениться на ней, но племя постепенно стало подозревать его. Хотя они и были слепы, они начали замечать, что этот человек ходит по-другому, говорит иначе, знает то, что не знают они. Он говорит: «Восходит солнце»; он говорит: «Небо усыпано звездами», — а слепые глаза не могут видеть никаких звезд.

Мало-помалу они поняли, что этот человек чем-то отличается от них. Они заставили его рассказать об этом:

— Ты должен быть с нами честен. В чем разница между тобой и нами? — потому что мы не видим никакого восхода, мы не видим заката, а ты говоришь о цветах и оттенках, ты говоришь о звездах. Где все это? Должно быть, между нами есть разница.

Ему пришлось быть честным с этими бедными слепцами. Он сказал:

— У меня есть глаза, а у вас их нет. Хотя вы рождаетесь зрячими, эта муха разрушает глаза прежде, чем ребенок перейдет рубеж шести месяцев. Я могу помочь; я могу

оказать медицинскую помощь, чтобы убить этих мух; и, может быть, есть какой-нибудь способ вылечить вас, чтобы вы могли видеть.

Но они отказались. Они сказали:

— Мы и так счастливы, мы не хотим никаких перемен. Что касается твоей женитьбы... условие таково: мы должны уничтожить твои глаза; иначе мы не можем поверить, что зрячий человек... Ты можешь причинить нам какой-нибудь вред, а мы будем абсолютно беззащитны.

Итак, они дали ему время:

— Ты можешь думать двенадцать часов. Если ты хочешь жениться на этой женщине, мы выколем тебе глаза. Мы найдем их. А если ты хочешь сохранить зрение, ты не можешь жить с нами и жениться на этой женщине.

Этой ночью он много раз думал: «Что делать? Эти идиоты не хотят, чтобы им помогали. Они совершенно счастливы в своей слепоте». Можно понять, какие возникли бы проблемы, если бы триста людей вдруг начали видеть... Вы видите свою жену и говорите: «Боже мой! Эта буйволица — моя жена?!» Вы видите в зеркале собственное лицо и не можете поверить, что это — вы, потому что никогда не видели своего лица. Все будет нарушено.

Ночью этот исследователь сбежал, бросив идею помочь им и оставив мысль жениться на этой женщине. Он хотел жениться на ней, потом забрать ее в цивилизованный мир, где ее могли вылечить; и если бы ему удалось вылечить ее, он мог бы привезти бригаду врачей и вылечить всех этих людей.

Каждый будда находится в той же ситуации. Он несет новый свет, новую жизнь, новый взгляд. Но вы начинаете бросать камни в таких людей.

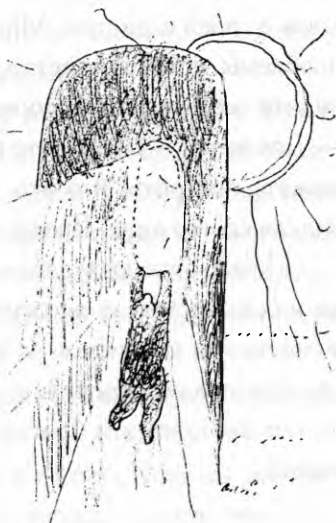
Искатели Бога

Единственным преступлением Сократа было то, что он хотел научить людей, как найти истину. Единственным преступлением Аль-Хилладж Мансура было то, что он объявил: «Аналь хак! Я есть Бог!» — но он сделал это не из эгоизма, потому что сказал: «Ты тоже Бог, просто ты не знаешь об этом. Я знаю».

Случай Аль-Хилладж Мансура вообще особенный. Его учителем был Джуннаид, и Джуннаид сказал:

— Мансур, я тоже знаю, что я — Бог, но я знаю еще и то, что толпа не потерпит такого заявления. Держи это внутри; помогай людям осознать, что они — боги, но не объявляй, что ты — Бог. Тебя не потерпят.

Но Мансур был молод. Джуннаид был стар и достаточно посмотрелся, что за люди

его окружают. Мансур не послушал его и начал говорить: «Я — Бог, и ты — тоже Бог; разница лишь в том, что ты не сознателен, а я осознаю». Его убили совершенно безжалостно, это даже нельзя назвать распятием. Иисуса просто распяли. Мансура разрезали по частям — ступни, ноги, руки, глаза, язык, голову, — его уничтожали по частям.

Почему это происходит? Эти люди становятся опасными для наших утешений. Они начинают заявлять вещи, которые мы боимся знать. Мы не хотим знать, кто мы, потому что это может привести в беспорядок всю нашу жизнь. У нас хорошо отлаженная периферия; если мы узнаем центр, нам придется полностью менять периферию. Это рискованно. Мы живем в своем несчастье и страдании, но это стало таким привычным образом жизни. Все так живут — зачем рисковать? А присутствие такого человека, как Аль-Хилладж Мансур провоцирует нас изменить жизнь. Это раздражает людей; людям досаждают, что кто-то знает больше, чем они. Они не могут вынести такого человека.

Гость на три дня

Поиск должен быть внутренним, а не внешним. Любой поиск, который направлен вовне, изменит вашу личность. Он сделает ее более красивой, более любящей, но это только воображение.

Однажды случилось, что один суфийский мастер, которого очень любили... его ученики приходили ко мне и говорили:

— Мы хотим, чтобы вы встретились с нашим мастером, когда он придет.

Я сказал:

— С одним условием: ваш мастер на три дня должен стать моим гостем, а вы в эти три дня не должны приходить.

Итак, мастер пришел, как обычно — он ежегодно приходил в то место на месяц или два. Это был очень красивый человек — очень благоухающий, сияющий, радостный. Он любил танцевать, петь и играть на музыкальных инструментах. Когда он пришел в мой дом, я закрыл дверь и сказал его ученикам:

— Теперь исчезните и оставьте его на три дня со мной.

Мастер спросил:

— Что ты хочешь?

Я сказал:

— Отложи свои инструменты и три дня не думай о своем возлюбленном Боге.

Он спросил:

— Какой в этом смысл?

Я сказал:

— Смысл выяснится через три дня. Всего три дня побудь нормальным. Ты ненормальный.

Он сказал:

— Ты странный малый! Я — ненормальный?

Я сказал:

— Отбрось идею гипотетического Бога. Ты видел Бога?

Он сказал:

— Я вижу Бога повсюду.

Я спросил:

— Когда это началось?

Он ответил:

— Мне понадобилось двадцать лет, чтобы увидеть Бога в каждом человеке. В конце концов, я начал видеть.

Я сказал:

— Именно поэтому я и прошу тебя эти три дня не делать ничего, что ты обычно делаешь. Возьми три выходных от своей практики видения Бога во всем.

Это закончилось всего за один день! На следующий день он был очень зол на меня. Он сказал:

— Отпусти меня. Ты разрушил мой двадцатилетний труд. Я следовал твоей идее всего одну ночь, и утром я нигде не вижу никакого Бога.

Я сказал:

— Бог, которого ты видел двадцать лет, исчез за одну ночь — многого ли он стоит? Неужели ты не понимаешь, что это гипотеза, которую ты навязал себе? И для такой программы не нужно двадцати лет — для такого программирования достаточно нескольких часов.

Можно гипнотизировать человека в течение семи дней, внушая ему, что он будет видеть Бога повсюду — и он будет очень радостным, очень любящим. За семь дней человека можно запрограммировать, как компьютер, и он начнет видеть Бога. Но это не путь истины.

Метальность

Дзенский коан ничего не означает; это просто головоломка, которую невозможно решить. Кроме того, спросите кого-нибудь: «Что такое белая корова на росистой земле?» — разве это метафизический вопрос? Ни одна религия не станет задавать таких вопросов.

Мне вспомнился маленький ребенок, который жил недалеко от Пикассо и часто приходил к нему в гости. Они подружились. Мальчику было всего пять или шесть лет, но он был очень смелый. Видя, что Пикассо постоянно рисует, однажды он тоже принес лист бумаги и показал его Пикассо, сказав:

— Посмотри на мой рисунок.
 Пикассо посмотрел на его рисунок и сказал:
 — Мой Бог, что это?
 Мальчик объяснил:
 — Это корова, которая ест траву.
 Пикассо сказал:
 — Ты выиграл. Где корова?
 Мальчик ответил:
 — Не задавай глупых вопросов. Корова ушла домой.
 Ты думаешь, наевшись травы, корова останется здесь?
 Пикассо спросил:
 — Ну, хорошо; а где трава?
 Мальчик ответил:
 — Ты абсолютно неразумен. Если корова съела траву, как она может быть здесь? — он принес просто чистый лист бумаги.
 Пикассо сказал:
 — Мне нравится твой ум. Я был действительно озадачен, когда ты сказал, что нарисовал корову — а я не видел никакой коровы. Я задавал головоломки всему миру, а ты задал загадку мне.

Дзенские коаны — это головоломки без ответов. Ни один ответ не может быть правильным. Нужно быть в полном безмолвии; только тишина может быть ответом на дзенский коан.

Победа

Победа — это часть мира борьбы, мира условий, мира желаний. Дзен не обращает внимания на победу или поражение; и то и другое неважно. Важна спонтанность. Спонтанный человек может проиграть, а победитель может быть обусловленным. В глазах дзен проигравший занимает более высокое положение.

Однажды случилось, что дзенский самурай, дзенский воин рано вернулся домой с фронта и обнаружил, что слуга занимается любовью с его женой. Будучи человеком дзен, он сказал слуге:

— Не волнуйся, заканчивай свое дело. Я жду на улице. Тебе придется взять в руки меч и сразиться со мной. Все в порядке. Я жду.

Бедный слуга задрожал. Он не знал даже, как держать меч, а его хозяин был знаменитым воином; он отрубил ему голову одним ударом.

Он вышел через заднюю дверь и побежал к дзенскому мастеру, который был также мастером этого воина. Он сказал мастеру:

— Я попал в беду. Это моя вина, но это случилось.

Мастер выслушал его историю и сказал:

— Не нужно волноваться. Я научу тебя держать меч и, кроме того, скажу: неважно, что твой хозяин — великий воин. Все дело в спонтанности. А в спонтанности ты будешь сильнее, потому что он, кажется, уверен: этот слуга не может выжить; он просто будет играть с тобой, как кошка с

мышью. Так что не волнуйся. Будь тотален и бей его сильно, потому что это — твой единственный шанс остаться в живых. Не будь половинчатым, не будь обусловленным, не думай, что он может простить тебя. Он никогда тебя не простит. Тебе придется сразиться с ним. Ты спровоцировал его и бросил ему вызов. Но проблемы нет: насколько я понимаю, ты выйдешь победителем.

Слуга не мог в это поверить, а мастер сказал:

— Ты должен понять, что я — его мастер, и я знаю, что он будет вести себя согласно тому, чему он учился. Прекрасно зная, что он победит, он не может быть необусловленным — а у тебя нет другого пути, кроме как быть необусловленным. Будь тотален. Ты не знаешь, куда бить, как бить, поэтому бей куда угодно. Просто сойди с ума!

Слуга сказал:

— Если ты говоришь, я сделаю это. На самом деле, у меня нет шанса выжить, так почему бы не сделать это тотально!

Понимая, что время уходит, он научился держать меч, вернулся и вызвал своего хозяина:

— Выходи!

Хозяин не поверил своим ушам. Он думал, что слуга упадет ему в ноги, плача и крича, и скажет: «Прости меня!» Но вместо этого слуга издал львиный рык, и в руках у него был меч, который дал мастер. Он узнал этот меч и спросил:

— Где ты его взял?

Слуга ответил:

— У твоего мастера. Что ж, давай решим это раз и навсегда. Либо я буду жить, либо ты; двое жить не могут.

Хозяин ощутил легкую дрожь в сердце, но все же он думал: «Как ему удалось? Это годы тренировки... Я многие годы сражался на войне, а этот жалкий слуга...» Но ему пришлось вынуть свой меч.

Слуга по-настоящему обезумел. Не зная, куда бить, он наносил удары туда и сюда, просто... Самурай растерялся, потому что он мог сражаться с любым воином, который умел сражаться — но этот человек не знал ничего и делал самые невероятные вещи. Слуга прижал его к стене, и хозяин попросил:

— Пожалуйста, прости меня. Ты убьешь меня. Ты не умеешь сражаться — что ты делаешь?

Слуга ответил:

— Это не вопрос делания. Это мой последний миг; я все буду делать тотально.

Слуга победил, и воин тоже пошел к мастеру и сказал:

— Что за чудо ты совершил? За пять минут он стал таким великим воином, и он наносил такие удары — так глупо, что мог убить меня. Он прижал меня к стене моего дома, приставив меч к горлу. Мне пришлось просить прощения и сказать ему, что все, что он делает, нормально, и он может продолжать.

Мастер сказал:

— Ты должен выучить этот урок: в конце концов, тотальность, безусловная полнота власти... неважно, победу она принесет или поражение. Важно то, что этот человек был тотален, а тотальный человек никогда не проигрывает. Его тотальность — это его победа.

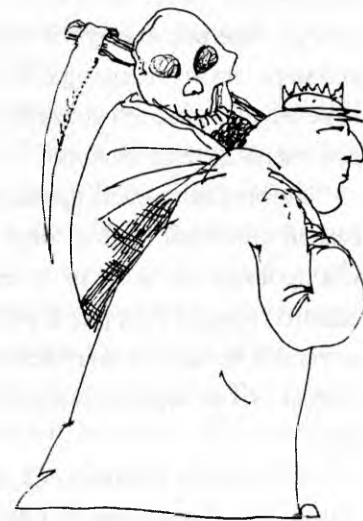
Именно это говорит Кедзан: «Когда кто-то побеждает, он побеждает безусловно». Он не делает из этого никакой чести: «Я — победитель»; победитель всегда — безусловленное сознание. «Когда кто-то проигрывает, он проигрывает безусловно». Здесь нет речи о пораженьстве. Он сделал тотальное усилие.

Бег от смерти

Королю приснился сон. Ночью он встретился со смертью, он испугался и спросил: «Что случилось? Почему я так боюсь тебя?»

Смерть ответила: «Я пришла, чтобы сказать тебе, что завтра после захода солнца я к тебе приду, и чтобы ты подготовился к этому. Просто из сострадания я говорю тебе об этом, чтобы ты смог подготовиться».

Король был шокирован. Он проснулся. Была середина ночи. Он проснулся и сказал: «Найдите людей, которые могут объяснить этот сон, потому что времени мало. Может быть, этот сон истинный».

Тогда собрались мудрецы, но, как всегда, они были великими учеными. Они принесли с собой множество книг и начали обсуждать, дискутировать, спорить. Солнце начало подниматься, наступило утро, но один старик, доверенный слуга короля, пришел к королю и прошептал ему на ухо: «Не будь таким глупым. Эти люди будут ссориться вечно, и они никогда не придут ни к какому выводу».

Каждый из них пытался доказать, что его объяснение правильно. А король запутался больше, чем раньше. Поэтому он спросил у старика: «Что же я должен делать?» Тот ответил: «Пусть они продолжают спорить. Все равно они не придут к выводу скоро. Солнце начнет садиться, потому что после того, как солнце взошло, вскоре оно сядет. Лучше воспользуйся моим советом и убегй. По крайней мере, из этого дворца. Будь где-нибудь в другом месте. К вечеру ты должен доехать до какого-нибудь места, которое очень далеко отсюда».

Логика выглядела правильной. У этого короля был конь, самый быстрый конь в мире. Он вскочил на него и уехал. Он проехал сотни миль, и через какое-то время он достиг одного города. Как раз в это время солнце уже начало садиться. Он был очень счастлив. Он погладил своего коня и сказал: «Ты хорошо потрудились, мы заехали очень далеко».

И когда он гладил коня, внезапно он почувствовал, что кто-то стоит сзади него. Он оглянулся и увидел ту же самую тень смерти. Смерть начала смеяться, и король спросил: «В чем дело? Почему ты смеешься?»

Смерть ответила: «Я беспокоилась. Дело в том, что ты должен был умереть под этим деревом, поэтому я беспоко-

илась, сможешь ли ты доехать до этого места. Твой конь действительно великолепен, он хорошо потрудились. Разреши мне тоже погладить твоего коня. Вот почему я пришла к тебе во сне. Я хотела, чтобы ты уехал из дворца. Я беспокоилась, как же это произойдет, как ты сможешь достигнуть этого места. Это место казалось таким далеким, а оставался всего один день. Но твой конь хорошо потрудились. Ты приехал вовремя».

Куда бы вы ни поехали, вы всегда обнаружите, что смерть ждет вас там. Смерть ждет во всех направлениях. Она ждет во всех местах, во всех дворцах. Ее невозможно избежать, и поэтому ум начинает воображать способы, при помощи которых можно избежать смерти.

Сначала он вдохновляется на то, чтобы они говорили: «Душа бессмертна. Тело умирает, но я не умру». Но вы тоньше, чем тело. Это эго думает: «Я не умру», и оно еще более непрочное, еще больше спит, чем тело. Тело, по крайней мере, настоящее, а эго совершенно нереально, поэтому вы вдохновляетесь воздухом на то, чтобы вы говорили: «Душа никогда не умирает. Она попадает на небеса, в рай, достигает мокиши». Но глубоко внутри вы знаете, что это просто слова. Они не приносят удовлетворения. И тогда вы находите другой способ зарабатывания денег, вы строите памятники, надгробья, делаете какие-то исторические деяния, оставляете свой след в истории, но это тоже выглядит бессмысленным. История на-

столько широка, что даже если вы делаете все усилия, вы все равно будете лишь отпечатком ноги, не больше того. В чем смысл того, чтобы оставлять отпечатки ноги, след в истории, в исторических хрониках? Все равно однажды вы исчезнете. Неважно, помнят о вас люди или нет, это не имеет значения. На самом деле, кого волнует прошлое? Спросите у школьников, которые читают историю, о великих королях, которые, должно быть, совершали великие усилия, чтобы попасть в историю, в исторические хроники. И теперь дети забывают о них. Они их осуждают, они несчастливы из-за того, что эти великие короли жили когда-то. На самом деле, они бы были более счастливы, если бы никто из этих королей никогда не жил на белом свете, если бы не было истории, которую им бы приходилось читать и зубрить. Поэтому в чем смысл всего этого?

Равия эль-Адавия

Случилось так: Равия эль-Адавия сидела в своей комнате в медитации и молилась. Другой мистик, Хасан, был рядом с ней. И вот он вышел из комнаты, было раннее утро, солнце поднималось из-за горизонта. Это было очень красиво, это было очень музыкально, это было волшебно, и он громко закричал: «Равия! Почему ты не выходишь? Бог создал такой прекрасный рассвет».

Равия засмеялась и сказала: «Хасан, когда ты станешь зрелым? Входи, не зови меня. Рассвет прекрасен, но здесь, внутри, я вижу самого творца рассвета».

Равия права. Внешнее прекрасно, но ничто не сравнится с внутренним. Когда вы однажды увидите внутреннее, вас не будет волновать внешнее. Внешнее прекрасно, ничто в нем не ущебно, но если вы будете передвигаться из одного места в другое, вы никогда не вернетесь домой, вы останетесь несчастными.

День рождения Мастера

Есть история о китайском монахе, который праздновал. Кто-то спросил его: «Почему ты празднуешь? Что случилось?» Он ответил: «Это день рождения моего мастера. Этот мастер уже умер». И тот, кто задал вопрос, почувствовал беспокойство. Он сказал: «Но насколько я помню, ты неоднократно приближался к этому мастеру, и он всегда отказывался стать твоим мастером. Почему же ты празднуешь? Эту церемонию должен выполнять только ученик, который был принят мастером. Почему же ты беспокоишься? На самом деле, он отвергал тебя столько раз».

Человек начал смеяться. Он сказал: «Из-за того, что он отвергал меня, я полагался на себя. И в тот день, когда я осознал свое бытие, я почувствовал благодарность к нему. Он — мой мастер. Если бы он не отверг меня, я бы не достиг, потому что на самом деле я пытался найти какую-то поддержку, кого-то, на кого можно опереться. Я на самом деле интересовался не тем, чтобы стать совершенным, индивидуальным и свободным. Я пытался говорить об освобождении, но на самом деле я не пытался освободиться. Я пытался найти прекрасную клетку, прекрасную тюрьму, какую-то святую тюрьму, какой-то религиозный образ, но этот человек был неумолим. Как часто я приближался к нему, и он просто выгонял меня. Он говорил: «Иди домой. Я не твой мастер». Но теперь я знаю, что он был моим мастером, и в этом было его учение. Его отвержение было приятным, потому что он мог видеть сквозь меня, он видел, что

это был единственный способ, при помощи которого я могу вырасти. Вот почему он отвергал меня. Но благодаря своему отвержению он принимал меня».

Вы видите смысл этой истории? Я буду постоянно отбрасывать вас в вас самих. Иногда я буду чувствовать себя раненым, иногда большая боль будет вырастать в вас, но однажды, когда в конце концов вы вернетесь домой и будете благодарны тому, что я никогда не становился подпоркой для вас.

Иисус и Фома

По-настоящему религиозный человек не может быть ни смиренным, ни эгоистичным. Он прост. Смиренный человек очень сложный. Он должен практиковать смирение. Все, что вы практикуете, всегда сложно. И все, что вы практикуете, всегда лживо. Все, что вы практикуете, означает просто при творство.

Практика означает, что вы навязываете что-то себе, что-то, чего нет у вас внутри, иначе для чего вам было бы практиковать? Если вы поняли, то вы поняли. Вам не нужно практиковать. Практика просто означает, что вы пытаетесь заменить понимание практикой, но вам ничто не поможет, кроме понимания и кроме осознанности.

Иисус собрался пойти по водам Мертвого моря. Он начал идти, но потом повернулся к ученикам и сказал: «Доверяйте мне. Следуйте за мной. Идите за мной по воде». Одиннадцать его учеников последовали за ним, и только Фома остался на берегу.

Когда другие спросили у него, Фома объяснил, что он лучше останется сухим, потому что холодные воды моря могли воздействовать на его ревматизм.

Иисус повернул свою голову и сказал Фоме: «Фома, доверься мне, последуй за мной. Иди по воде». Поэтому Фома начал идти, и очень быстро вода дошла до его колен. Фома закричал: «Иисус, Иисус!»

Иисус снова сказал: «Доверься мне. Следуй за мной, иди по воде!» Так продолжается дальше. Фома постоянно обращается к Иисусу, чтобы он ему помог, но продолжает идти дальше. Когда вода достигает подбородка Фомы, Петр поворачивается к нему и говорит: «Фома, ну почему ты всегда пытаешься отличаться от других? Почему бы тебе просто не идти по гряде камней, как и все остальные?»

Есть люди, которые не могут позволить себе быть такими же, как другие. Им нужно быть особенными тем или иным образом. Это болезнь,

это невроз. Вы не можете быть отличными. В основном мы все принадлежим к одному сознанию. Все различия поверхностны, они просто на поверхности. Конечно, у вас другая кожа, и у меня другая кожа, у кого-то кожа белая, а у кого-то черная, различаются носы, цвет глаз, волос, но глубоко внутри чем глубже вы будете погружаться, тем больше вы будете одинаковы. Есть английское слово — селф, оно очень красиво. Его изначальный смысл таков: «такой же». «Сам» означает «такой же». Вы используете это слово — «я», «мне», «ему», «тебе», «им», «себе», «тебе» — корень во всех этих словах один и тот же, и это слово, «сам», означает «такой же». «Сам» не принадлежит ни тебе, ни мне. Когда оно становится моим — это я, это я сам, то есть «сам» плюс нечто добавленное к нему, если «я» отбросить, остается только «сам», когда тело и ум отброшены, эти поверхностные различия исчезают, глубоко внутри мы одни и те же. Мы просто то же самое.

Любимая музыка

Однажды случилось вот что. Наваб Лакхнау пригласил вице-короля к себе во дворец, и в знак приветствия он попросил одного из своих лучших музыкантов сыграть что-нибудь для него, и естественно, как это традиционно бывает, музыканты начали натягивать и расслаблять струны на своих инструментах. Наваб спросил у вице-короля: «Какого типа музыку ты любишь больше всего?» И просто из вежливости тот ответил: «Я больше всего люблю ту музыку, которая сейчас играет». Он это сказал просто из вежливости, потому что он не мог понять, что происходит, и просто из вежливости Наваб попросил, чтобы музыканты продолжали. И три часа они просто настраивали свои инструменты.

Есть такая точка, в которой струна не слишком натянута и не слишком ослаблена. Только мастер знает эту точку. Очень легко играть на гитаре, но очень сложно настроить гитару так, чтобы музыка рождалась, чтобы она рождалась естественно, без усилий. Человек становится мастером или маэстро тогда, когда он может настроить свой инструмент именно так. Играть

несложно, гораздо сложнее настроить инструмент, потому что для того, чтобы его настроить, вы должны научиться тому, что такое середина. Вы должны быть очень бдительными, очень чувствительными, ваши уши должны быть очень чувствительными, только тогда вы можете определить, где середина.

Маулингапутта

Когда вы с мастером, ваша личность отпадет сама собой, как опадают мертвые листья. Вы останетесь совершенно нагим — как тогда, когда родились. Все знания, которые вы заимствовали, исчезнут. Вы будете невинны, как ребенок. В этой невинности ничего говорить не нужно.

Именно это произошло с Маулингапуттой. Через два года он совершенно забыл о времени. Это были два года такого безмолвия... Несколько дней он считал, затем он отбросил мысль о счете. Несколько дней через его ум проходили разные мысли, но сколько они могут... Если они вас не интересуют, если вы — просто зеркало, они приходят, как облака, и уходят, не оставляя никаких следов. После двух лет он был чистой невинностью — никаких вопросов, никаких ответов, никаких споров, никакого вызова. Все это были части личности, которая растворилась.

лась в этих двух годах, прожитых в энергетическом поле будды.

Будда сам сказал Маулингапутте:

— Ты забыл? Сегодня ровно два года. Что ж, если ты хочешь вызвать меня, если ты хочешь задать какой-то вопрос и обсудить что-либо, я готов.

Маулингапутта коснулся ног Будды и сказал:

— Махакашьяпа был прав. Меня больше нет; кто будет вызывать тебя? Меня больше нет; кто будет задавать вопрос, и кто будет слушать ответ? Эти два года пролетели так быстро. Кажется, я только вчера пришел сюда. Ты совершил чудо.

Будда сказал:

— Я ничего не делал. Просто в моем присутствии твое сердце мало-помалу пришло в некую синхронность с сердцем мастера. Постепенно в тепле и любви мастера ты растаяла. Таков мой опыт: по меньшей мере, два года — это время, необходимое, чтобы завершить процесс. Прости меня, что я заставил тебя ждать два года, но нет другого способа дотянуться от сердца к сердцу, от сущности к сущности.

Вера. Надежда. Любовь.

Вы не можете разрушить веру, потому что она не основана на логике. Все, что основано на логике, может быть разрушено, если вы можете опровергнуть логику, она разрушится, потому что она имеет причину. Если вы удалите причину, то следствие также исчезнет. Но вера не имеет причины, она подобна любви. Если вы пойдете к Маджнуну и докажете ему, что Лейла не самая красивая женщина в мире, и логически вы сможете это доказать, он вам ответит: «Не беспокойте себя понапрасну, никто не может доказать этого».

Случилось так, что в городе Маджнуна король призвал Маджнуна во дворец. Он преисполнился хороших чувств к нему, потому что Маджнун ходил, рыдал, плакал, катался по улицам ночью и просто кричал: «Лейла, Лейла». И король наполнился состраданием к нему, он позвал его и сказал: «Ты просто глупец. Я видел твою Лейлу. Это самая обычная девчонка. На самом деле, когда ты начал так рыдать и кататься по

улицам, я подумал, что она должна быть очень прекрасна, поэтому меня это заинтересовало, но когда я увидел ее, я просто рассмеялся: ты просто глупец. Я очень сострадаю к твоей глупости. Ты хороший молодой человек. Не трать свою жизнь понапрасну».

Он призвал двенадцать красавиц из своего гарема и сказал: «Выбери одну из них. Это самые лучшие, самые красивые женщины королевства». Маджнун посмотрел и сказал: «Это ничто по сравнению с Лейлой». Он сказал королю: «Сэр, если вы на самом деле хотите увидеть Лейлу, вам нужны мои глаза, вам нужны глаза Маджнуна. Вы не можете увидеть Лейлу и ее необычайную красоту, не имея глаз Маджнуна».

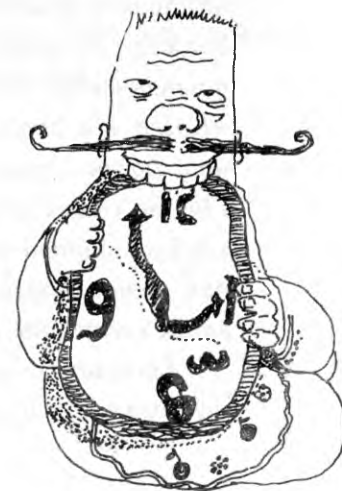
Ученик — это Маджнун. Он сумасшедший, он полюбил. Будда говорил: «Его сердце пробудилось к вере». Присутствие будды — это откровение. Величие, которое окружает будду, прикоснулось к его сердцу. Его не волнует логика будды, его не волнует философия будды. Даже если бы будда просто молчал, это не имело бы значения, он был бы все равно убежден. Даже если бы будда начал противоречить себе, для него не было бы никакой разницы. Вот почему вы постоянно терпите мои противоречия. Те, кто приходит ко мне посредством интеллекта, постепенно исчезают. Мои противоречия помогают мне избавиться от этих сорняков в моем саду. Те, кто приходят ко мне посредством любви, не беспокоятся из-за этого. Они говорят: «Хорошо, наслаждайтесь этими противоречиями,

но самое главное, что мы любим вас. Вы не можете обмануть нас». Они говорят: «Вы можете продолжать противоречить, но вы не можете заставить нас убежать от вас». Те, кто приходят ко мне через верование, раньше или позже вынуждены уйти, потому что истина парадоксальна. Только теории непарадоксальны. Истина всегда содержит в себе противоречия жизни, истина всегда нелогична, она всегда иррациональна.

Сны бессмысленны

Сон — это сон. Вас никогда не волновал смысл снов, объяснение снов? Все ваше усилие было направлено на то, чтобы вы осознали, и тогда ваши сны исчезают.

Дзенский мастер проснулся утром и увидел, как мимо проходил ученик. Он позвал его: «Иди сюда. У меня был очень красивый сон. Можешь ли ты объяснить его?» Тот ответил: «Подожди, позволь мне принести корзину с водой. Умой свое лицо». Мастер подождал. Ученик принес

корзину с водой, и Мастер умыл лицо. В это время проходил другой ученик, и он позвал его. Он сказал ему: «Послушай, мне приснился сон. Сможешь ты объяснить его?»

Тот сказал: «Подожди. Ты помыл свое лицо — я принесу чашку чая для тебя». И он принес чашку чая.

Мастер был очень счастлив и сказал: «Если бы вы попытались объяснить мне этот сон, я бы выгнал вас из монастыря».

Вот правильное объяснение: у вас был сон — помойте лицо, и все. Если вас это все еще волнует, выпейте чашку чая. Но выберите наконец из этого. Это сон. Для чего его объяснять? Нужно помнить только одно: вы видели сны, потому что вы были бессознательными. И теперь вы пытаетесь толковать их, но все же вы цепляетесь за них. Но это произошло просто потому, что вы глубоко спали. У Будды снов не было. Он не видел снов, он не мог их видеть, потому что он стал настолько бдительным, что даже во сне он продолжал осознавать. Он никогда не терял своей осознанности, вот почему Кришна говорит в Гите: «Когда все спят, йог бдит». Это не означает, что йогин стоит в комнате и никогда не спит. Он бы сошел с ума, он также спит, но где-то глубоко внутри он остается бдительным. Маленькая лампа продолжает гореть внутри него, и в этом свете сны не могут к нему проникнуть.

Говорится, что Будда говорил, что сны подобны ворам. Если дом темен и внутри нет горячей

лампы, воры интересуются этим домом. Они приближаются к нему и смотрят в окошко. Если хозяин спит, то это еще лучше. Если нет охранника, который выполняет свой долг, то это просто прекрасно. И они входят. Сны подобны ворами. Когда есть охранник, который сидит у двери, воры прячутся на расстоянии. Когда внутри горит свет и пробивается через окна, они не осмеливаются приближаться, но когда они видят, что хозяин полностью пробужден и движется, когда они слышат песни и разговоры в доме, когда они видят, что там движутся люди, движутся тени, они не приближаются. Сны происходят, потому что вы не осознаете во сне, и сны продолжают происходить, когда вы пробуждаетесь, также, потому что тогда вы тоже не слишком-то осознаете. Ваше осознание очень бледное, его немного. Поэтому поймите, что сны символичны только в том смысле, что они доказывают, что вы еще не стали достаточно бдительными, вот и все. Это весь смысл ваших снов, и я сказал вам об этом.

Попутчики

Те, кто следовал дзенским мастерам, не были последователями — они были попутчиками. Они радовались просветлению мастера. Они пили от его мудрости, сколько могли, и они искали путь, чтобы пережить тот молниеносный опыт, который рассеивает все вопросы, все ответы и оставляет вас просто невинным, центрированным... вечность — у вас в руках. Но они не были последователями, и это очень трудно понять обычным мас-сам.

Как-то, тридцать лет назад, один индуистский монах ехал со мной в поезде — он был очень известен в Северной Индии. Он спросил меня:

— Сколько у вас последователей?

Я сказал:

— У меня нет никаких последователей.

Он спросил:

— У вас нет последователей? Тогда с какой стати люди считают вас мастером?

Я сказал:

— Мастерство не имеет ничего общего с последователями; иначе, чем больше у вас последователей, тем вы более великий мастер. Тогда никто не может соревноваться с папой. За ним шестьсот миллионов католиков: он — величайший мастер.

Я сказал ему:

— У меня есть попутчики. У меня есть друзья... Дружба дает человеку уважение, достоинство. Следование унижает.

Никогда не будьте последователем, потому что это значит, что вы — всего лишь тень, вы просто идете по чужим следам, не пытаясь найти собственный путь и собственное существо. Последователи — слабаки. Смелый человек находит свой собственный путь. Он может радоваться чужому просветлению. Он может любить другого до такой степени, чтобы назвать его мастером, но мастер никогда не назовет его последователем — только другом, который немного отстал: еще несколько шагов, и он тоже станет буддой. Низвести его до состояния последователя — очень оскорбительно и унижительно. Но все религии делают это; они превратили в рабов все человечество.

Медитация и соседи

Будда говорил своим ученикам: «Когда вы медитируете, вы сталкиваетесь с прекрасными пространствами в своем бытии. И тогда вы немедленно должны поделиться ими. Если нет никого, то тогда просто закройте глаза и излейте это благословение на все существование, но не владейте этим. Даже в медитации, даже в мудрости не накапливайте».

Человек пришел к Будде. Его привлекло присутствие Будды, и постепенно он начал медитировать. Но была одна трудность. Однажды он пришел и сказал: «Есть одна трудность, и эта трудность такова: вы говорите, что когда медитация расцветает, нужно выпустить это благоухание на весь мир. Я могу это сделать, но у меня есть одно исключение. Я не могу отдать это своему соседу. Я могу отдать всему миру, но за исключением соседа».

Будда засмеялся и сказал: «Ты глупец. В этом весь смысл. Если ты можешь отдать это всему существованию, всей вселенной, то это лишь потому, что ты безразличен ко всей вселенной, но ты не можешь отдать это своему соседу,

потому что ты чувствуешь к нему враждебность. Любовь не знает враждебности. Сначала ты должен поделиться ей с соседом, и только тогда вся вселенная может получить. Другого пути нет. Сначала отдавайте врагам, сначала подружитесь со своими врагами, и потом вся вселенная станет дружелюбна к вам».

В этом смысл слов Иисуса, который сказал: «Возлюби врага своего, возлюби врага своего как самого себя». Иисус также сказал: «Возлюби соседа как себя». В большинстве случаев враг и сосед — это один и тот же человек. Это не разные люди. Соседи и враги — это почти что одно и то же, потому что люди, которые от вас очень далеки, не могут быть вашими врагами. Для того, чтобы быть вашим врагом, нужно быть очень близко к вам. Быть врагом — это значит вторгнуться в границы вашего бытия, вот что значит быть соседом. Соседи ранят вас. Все ваше существование становится беспокойным. Соседи вмешиваются в него, и вы не можете принять существование соседа. Будда говорит: «Делитесь своей медитацией, иначе вы упустили». Это новое учение. Это новое проникновение в сущее. Будда говорит: «Если вы достигните медитативного состояния, вы должны немедленно поделиться им. Если вы не будете делиться им, то вы не достигли пространства, несмотря на то, что вы думаете, что вы достигли. Тогда вы обманываете себя и находитесь в иллюзии, потому что в медитативном состоянии по самой своей природе вы делитесь. Если вы не

можете делиться, то вы еще не достигли, вы обманываете себя, и тогда это состояние ложное. Ваше пространство не истинное. Настоящее медитативное пространство по самой своей природе хочет поделиться. Если ваша медитация не превратилась в сострадание, то где-то что-то идет не так».

Свет и страхи

Полагайтесь лишь на то, что вы испытали, не полагайтесь ни на что другое, иначе, когда вы останетесь одни, все ваше знание исчезнет, и ничто не останется. То, что пришло к вам от других, не будет с вами, когда другие оставят вас. Вам будет принадлежать только то, что принадлежит вам.

Ученик уходил от мастера. Была темная ночь, и было уже поздно. Ученик немного чувствовал страх, потому что ему нужно было пройти пять миль в глубоком лесу для того, чтобы добраться до своей деревни.

Мастер увидел его страх, и он сказал: «Ты боишься темноты?»

Ученик сказал: «Да, я боюсь, но я не могу набраться мужества, чтобы сказать об этом».

Мастер сказал: «Не бойся». И он дал ему свечу. Он дал свечу ученику и сказал: «Это тебе поможет. Теперь иди». И когда ученик вышел из двери, мастер внезапно затушил свечу.

Ученик сказал: «Я не понимаю, зачем вы это сделали. Мгновение назад вы зажгли свечу для меня с таким состраданием, а теперь почему вы так жестоки, почему вы задули ее?»

Мастер засмеялся и сказал: «Моя свеча не слишком-то поможет тебе».

Будда сказал: «Аппо диппо бхава» — «будьте светом для себя». Ночь темна, я знаю. И мне хочется помочь вам всеми возможными способами, но я не могу ничего сделать, это невозможно. Только ваш собственный свет поможет вам во тьме ночи, поэтому полагайтесь на себя. Идите с моими благословениями, идите в темную ночь с моими благословениями. Полагайтесь на собственное осознание, оставайтесь бдительными. Пусть будет свет, и этот свет будет ваш, потому что ничей другой свет, ничей чужой свет не поможет вам. Будда говорит: «В этом путешествии на другой берег отбросьте весь груз, который вы собрали у других. Берите только то, что принадлежит вам». Естественно, вы не можете это отбросить, вам придется это взять. Вы не можете никак отбросить то, что принадлежит вам. Разве вы можете отбросить то, что познали сами? Разве вы може-

те это убрать? Как вы можете разучиться в том, что сами познали? Способа нет. Если вы испытали что-то в медитации, как вы можете избавиться от этого? Вы не можете избавиться, потому что когда вы это испытали, это стало частью вашего бытия. Вот что такое праджня. Праджня — это такой-то опыт, который стал частью вашего бытия. Он не принадлежит миру обладания. Это само ваше бытие. А как вы можете нести с собой то, что вы не испытали? Вы можете нести только то, что принадлежит вам, то, что было испытано вами. Верования должны быть отброшены, только мудрость может вам помочь.

Слышащие сердцем

Многие годы я путешествовал среди людей, и я решил выбраться из толпы. Я увидел, что это совершенно нелепо: вы продолжаете разговаривать с людьми, которые не готовы вас слушать. Вы продолжаете разговаривать с людьми, которые не ищут, с людьми, которые не находятся в поиске. Вы продолжаете разговаривать с людьми, которые пришли просто для развлечения. Почему я должен тратить свою энергию и время? Я испробовал множество способов, при помощи которых я был доступен большим массам людей, и потом я обнару-

жил, что это невозможно. Они приходят просто для развлечения, и они слушают одним ухом, а из другого уха все вытекает.

Есть одна история о Баязиде, суфийском мистике. Во время путешествия он проходил мимо кладбища, и он видел горы, нагромождения черепов. Из любопытства он взял один череп. Он всегда думал, что все черепа примерно одинаковы, но они не были одинаковыми. Там были черепа, чьи уши были соединены вместе, и был проход. Были черепа, чьи уши не были соединены, между ними было препятствие, и было несколько черепов, чьи уши были соединены с сердцем, но не соединены вместе. Проход шел к сердцу.

Его это очень удивило. Он помолился и спросил у Бога: «В чем дело? Что ты пытаешься раскрыть мне?» И говорят, что он услышал голос. Бог сказал: «Есть три вида людей. Один вид — это те, кто слушает одним ухом, но все, что в это ухо попадает, никуда не достигает. На самом деле, они не слушают. Просто звук входит в ухо и исчезает. Есть другой вид людей, которые слушают, но очень невнимательно. Они слушают одним ухом, а через другое ухо все уходит во внешний мир. Но есть редкие души, конечно, кото-

рые слушают ушами, и то, что они слушают, достигает их сердца».

И Бог сказал: «Баязид, я привел тебя к этому нагромождению черепов просто для того, чтобы помочь тебе вспомнить об этом, когда ты говоришь с людьми. Говори только с теми, кто слушает сердцем, иначе не трать напрасну свою энергию, свое время. Твоя жизнь очень драгоценна, тебе нужно передать послание».

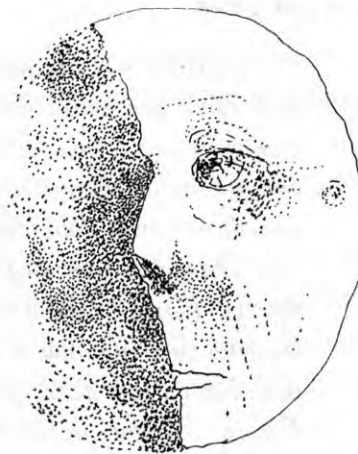
И однажды я также понял. Мне не пришлось для этого идти на кладбище и сталкиваться с грудой черепов. Просто я наблюдал за живыми людьми. Есть три вида. Баязид прав. Эта история, может быть, происходила на самом деле, а может быть, нет — это неважно. Когда я наблюдал за тысячами людей, я обнаружил, что только некоторые получают семя в сердце, питают это семя почвой, поглощают его. Другие просто любопытные. Они просто развлекают себя. Это может быть религиозное развлечение, но оно все равно бессмысленно.

Сны и смерть

Время сна отличается от настоящего времени. Там все может произойти в единую минуту, поэтому между смертью и рождением, может быть, проходит всего лишь несколько минут, всего лишь несколько дней или несколько часов. Они будут ощущаться вами как очень большой промежуток времени. Вы можете увидеть в это время бесконечное количество снов, вам может присниться ад, вам может присниться рай. Все продолжается.

Жил такой плейбой по имени Шила. Однажды он внезапно умер. Его друзья подумали о том, чтобы спросить, достиг ли он ада, и, естественно, они подумали, что он, должно быть, попал в ад, поэтому они позвонили в ад.

Телефон взяли, и голос прогремел: «Здравствуйте, с вами говорит Дьявол». «Здравствуйте, господин Дьявол, — сказали они. — Попал ли Шила в ад?» «Нет, попытайтесь позвонить в другое место. У нас очень много плейбоев здесь, и нам не нужны неприятности», — сказал Дьявол. Поэтому они позвонили в рай, и очень-очень святой голос сказал им: «Здравствуйте. Дева Мария говорит».

«Попал ли Шила в рай?» «Нет, пока нет, — сказала дева Мария, — попытайтесь позвонить завтра». Поэтому они позвонили снова на следующий день, и тот же самый чистый и святой голос сказал им: «Здравствуйтесь, говорит дева Мария». Они снова спросили о Шиле, и она сказала: «Нет, еще нет. Попробуйте завтра». Ее голос был такой сладкий, как мед. Сладкий в начале, сладкий в конце и сладкий посередине.

Поэтому на следующий день они снова попытались, и тот же самый прекрасный и очень сексуальный голос сказал: «Здравствуйтесь, Маша у телефона».

Друзья посмотрели друг на друга и сказали: «Значит он уже в раю».

Ваш ад — это ваш ад, и ваш рай — это ваш рай. Это все ваши проекции; ваша личность проецирует свои сны. Но это не реальность. Будда очень близок к существованию. Он первый религиозный человек, который сказал, что нетрая и нет ада. Это просто представление человека. Человек представляет себе ад и рай. И если вы перестали видеть сны еще при жизни, то не будет ни ада, нирая. На самом деле, нет ни греха, ни добродетели. Будда — это величайший разрушитель идолов, уничтожитель иконопочитателей. Он все у вас отнимает, потому что он знает, что до тех пор пока у вас все не отнять, ваш ум будет продолжать существовать. Ум нуждается в подпорке, и если ее убрать, ум умрет. И в этом уничтожении в вас вырастает реальность и принимает свой истинный цвет, подлинную окраску.

Цена головы

Случилось так: великий император Акбар часто ходил встречаться с суфийским мистиком Фаридом, и часто он касался его стоп. И люди при дворе Акбара немного завидовали: Акбар, великий император, прикасается к стопам нищего. И они сказали Акбару однажды: «Это не выглядит благопристойным. Это унижает. Ты не должен прикасаться к стопам нищего. Твоя голова — это голова императора, и ты касаешься ей стоп этого нищего».

Акбар сказал: «Сделайте одно. Принесите сюда голову мертвеца и попытайтесь продать ее».

Если император это сказал, им пришлось сделать так, и куда бы они ни приходили, люди гнали их. Они говорили: «Вы что, сошли с ума? Убирайтесь отсюда. Эта голова скоро сгниет. Убирайтесь!» Они попытались продать голову в разных магазинах, в разных рынках, и отовсюду их прогоняли. Тогда они вернулись и сказали: «Никто не готов купить голову, и не только это. Люди не хотят даже слушать, они просто говорят: «Убирайтесь отсюда. Вы что, сошли с ума? Что мы будем делать с человеческой головой?»»

Акбар сказал: «Тогда о чем вы думаете? Моя голова — это просто голова человека. Однажды, когда я умру, вы не сможете получить за нее ни одной рупии, поэтому если я

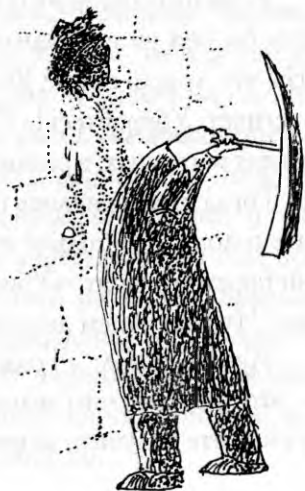
кладу эту бесполезную голову к стопам Фарида, почему вы думаете, что это унижительно?»

Сатгуру

Остерегайтесь мастеров, потому что вы можете слишком сильно их полюбить. Вы можете слишком сильно к ним привязаться. Настоящий мастер — это тот, кто помогает вам разлюбить его. Он помогает вам встать на свои собственные ноги, чтобы вы могли оставить мастера. Настоящий мастер никогда не будет вашим костылем. Освободитесь от всего, что вас поддерживает, освободитесь от всех видов дисциплины, доктрин, методов. Свобода от всего — вот в чем цель. Всегда помните об этой цели. Помните об этой цели, и это поможет вам не отклониться.

После смерти рабби Ури из Италийска, которого звали Серафима, один из хасидов пришел к рабби Бирхаму и захотел стать его учеником. Рабби Бирхам спросил его: «Как твой учитель учил тебя служить?»

«Он учил нас, — говорил хасид, — человечности в сердце. Вот почему каждый, кто

к нему приходил, и обычные люди, и ученые, сначала должны были наполнить две большие корзины водой в колодце около рынка без людей или выполнять какую-то другую тяжелую и изнурительную работу на улице».

Рабби Бирхам сказал: «Я хочу рассказать одну историю».

Три человека, два мудреца и один глупец, были посажены в темницу, в которую не проникал ни один луч света, и каждый день им давали еду. Темнота и несчастье лишили глупца последних проблесков разума, и поэтому он не знал, как пользоваться посудой, в темноте он не мог видеть, и один из его спутников показывал ему. Но на следующий день он снова об этом забывал, и поэтому его мудрый спутник учил его постоянно, каждый день. Но третий заключенный сидел в тишине, и это его совершенно не волновало.

И однажды второй заключенный спросил у того, почему он никогда не предлагает свою помощь. «Послушай, — сказал тот, — ты причиняешь лишь только беспокойство, и, тем не менее, ты никогда не достигаешь цели, потому что каждый день, каждый прошедший день разрушает плоды твоей работы. Но я сижу здесь, и, на самом деле, я не сижу. Я пытаюсь прорыть отверстие в стене, чтобы появилось солнце и свет, и чтобы мы втроем смогли видеть.

Есть два вида мастеров в этом мире. Первый тип я называю учителями. Они учат всему — дисциплине, добродетели, характеру, но на следующий день вы все забываете, и снова они вас учат тому же самому, но на следующий день вы снова все забываете. Второй тип я называю мастерами. Они не учат вас добродетели, они не учат вас

характеру, они не учат вас обычно человечности, смирению. Они делают дырку в вашем бытии, чтобы свет мог проникнуть в него, и вы могли увидеть сами. Они пытаются пробудить в вас осознание, наполнить вас светом, и это настоящие мастера. На Востоке мы называем их сатгуру — истинными мастерами. Учителей много, а сатгуру очень мало. Если вы будете вместе с учителем, вы можете стать хорошим человеком, но вы не сможете стать просветленным, и ваша добропорядочность всегда будет в опасности. Она может покинуть вас, взорвавшись в любое мгновение, но если вы с учителем, он будет постоянно вас учить внешним вещам: тому, как дисциплинировать себя, тому, как быть хорошим, тому, как быть слугой, как служить людям, как не быть насильственным, как любить, быть добрым, сострадательным. Он будет учить вас тысячам вещей.

Но если вы будете с мастером, он будет учить вас только одному: как стать осознанными, как прорыть дырку в своем бытии, чтобы свет смог войти в вашу тюрьму. И в присутствии этого света все начнет происходить само собой. И когда все происходит само собой, вам открывается красота, и это великое благословение.

Кто я ?

В Упанишадах есть история об одном молодом человеке, Светкету. Он учился в близлежащем лесном университете, окончил его с отличием и возвращался домой с огромным эго, потому что стал первым в университете. Его отец посмотрел в окно, когда он шел назад, и сказал жене:

— Он приобрел знания; даже в его походке видно эго, гордость. Но мы посылали его не за этим. Мне придется вновь отослать его. Так что не вмешивайся, не причитай и не плачь: «Ты снова отсылаешь нашего сына!»

Светкету пришел.

Отец сказал:

— Не входи в дом! Я знаю, что ты выучил все писания. Но знаешь ли ты, кто ты?

Светкету ответил:

— Это не входило в курс обучения. Я изучил четыре Веды, все Упанишады. Но вопрос «Кто я?» не входил в программу университета.

Отец сказал:

— Тогда возвращайся к старому провидцу, который возглавляет лесной университет, и задай ему этот вопрос.

И пока ты не выучишься этому, не приходи, потому что приходить нет смысла. Я живу только для того, чтобы увидеть, что ты познал себя.

Светкету получил от ворот поворот. Он был очень расстроен, поражен. Он надеялся, что его встретят с распростертыми объятиями — это был странный прием. Он пошел к своему мастеру и сказал ему:

— Отец говорит, что все, чему вы меня научили, абсолютно бесполезно. Вы не учили меня настоящему — кто я?

Мастер ответил:

— Это правда; но это трудная задача, очень трудная. Светкету сказал:

— Все равно я должен сделать это, потому что иначе я не могу войти в свой дом!

Мастер сказал:

— Сделай вот что: возьми сто коров и, когда их станет тысяча — вместе с родившимися телятами... Оставайся в глухом лесу, куда никто не ходит. Даже если ты увидишь кого-нибудь, прячься! Не говори на человеческом языке, просто оставайся с коровами. И когда их станет тысяча, приведи их назад.

«Странная идея, — подумал Светкету. — Когда их станет тысяча? На это уйдет половина моей жизни».

Но это говорил мастер, так что он взял сто коров и пошел как можно глубже в лес — никому не пришло бы в голову пойти туда. Несколько дней у него в голове продолжались мысли. Но разве можно думать об одном и том же каждый день? А говорить было не с кем.

В конце концов, он стал безмолвным. Прошли годы, он почти превратился в корову. Он жил среди коров, спал с

коровами, заботился о коровах — коровий мир стал его миром. Он полностью забыл о человечестве.

Эта история так красива... он забыл даже о том, что, когда их станет тысяча, он должен вернуться, потому что мысль — это язык. И он вообще забыл о счете. И в полном безмолвии все шло прекрасно.

В истории говорится, что одной из коров, наконец, пришлось сказать: «Я не могу удержаться от искушения заговорить, потому что нас теперь тысяча. А ты, кажется, забыл обо всем на свете. Пора вести нас назад, к мастеру».

Светкету повел тысячу коров. Ученики издали увидели их и сказали мастеру:

— Светкету идет — после многих лет. И он ведет тысячу коров.

Мастер сказал:

— Не говорите больше слова «Светкету». Скажите: тысяча и одна корова возвращаются!

И это было действительно так. Светкету пришел и встал точно так же, как стояли коровы. Он не сказал ни слова. А его глаза стали так чисты, так безмолвны, что мастер встряхнул его:

— Ну-ка, выходи из своего коровьего состояния! Теперь ты можешь без страха посмотреть в глаза своему отцу. Возвращайся.

И так, ничего не сказав, он просто пошел к отцу. Отец снова увидел его в окно.

Он сказал: «Боже мой! Он действительно узнал. А я сам не знаю, кто я!»

Он выскочил через заднюю дверь, сказав жене: «Не так уж это правильно — ведь он коснется моих ног. Нехо-

рошо, что человек, который знает, должен коснуться ног невежественного человека. Это очень смущает меня. Я ухожу. Позаботься о своем сыне. Я стар, это может отнять у меня несколько лет — но я попытаюсь; и я не приду назад, пока не узнаю, кто я. Я не могу смотреть в глаза своему сыну; он приближается так красиво, так смиренно, без гордости, без всякого эго — только полная тишина, прохладный ветерок».

Живя с деревьями, становишься деревом. Во внутреннем существе — та же тишина...

Идиот

Вы можете стать просветленным самостоятельно, но это немного трудно, это трудный путь. Вы можете много раз падать, много раз сбиваться с пути, вновь и вновь возвращаться на периферию. Когда вы были близки к тому, чтобы достичь центра, вы не осознавали этого. Небольшой промах — и вы можете не попасть в цель.

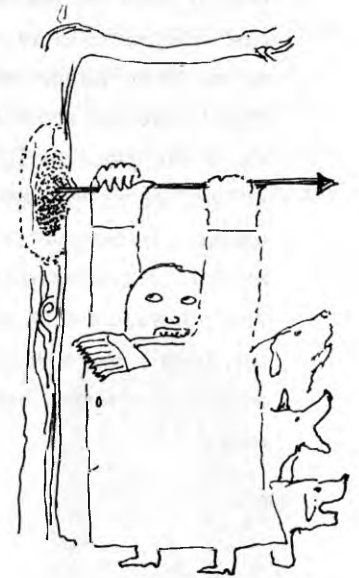
Один великий король был также великим лучником. Но иногда он промахивался. Это естественно. Однажды он проезжал через деревню, и на каждом дереве, на каждом столбе он видел стрелу, вонзившуюся в самое яблочко. Он не мог поверить своим глазам — неужели в этой маленькой деревне есть такой великий лучник? Он остановил колесницу, спросил у людей, а люди стали смеяться; они сказали:

— Он не лучник, он идиот.

Король спросил:

— Идиот? Но его попадание в цель абсолютно!

Люди продолжали смеяться, они сказали:

— Вот он идет. Этот малый обманул много людей. Он полный идиот. Сначала он пускает стрелу, а потом рисует круг. Конечно, он всегда точен.

Этот человек не может проиграть. Но человек, который идет один по нехоженной дороге, по пути, где нет никаких следов — он не знает направления, а все пути открыты... И все же иногда людям удавалось стать просветленными без мастера. Я могу сказать это с уверенностью, потому что у меня не было никакого мастера. Я боролся сам, прекрасно зная, что путь будет долгим. Но, к несчастью, разве можно найти мастера в этом веке? Вместо того чтобы терять время на поиски, я подумал: «Лучше идти одному. Возможно, за то же самое время ты найдешь себя». И под именем мастеров скрывается столько псевдоучителей, объявляющих себя мастерами. Их претензии принимаются, потому что никто не следует им; иначе вы немедленно обнаружили бы, что они ничего не знают, что они просто цитируют писания.

Заключение Махавиры

Так что, даже если вы идете назад... а это очень трудный процесс — но это возможно, если вы достаточно упорны, как Махавира. Он очень упрямый человек. Я не думаю, что есть какие-то параллели. Он жил голым и не говорил. Двадцать лет он был абсолютно безмолвным — настолько, что однажды, когда он стоял под деревом на берегу реки и медитировал... А он никогда не медитировал сидя — просто потому, что это очень удобное положение. Ему не нравилась поза Гаутамы Будды; это было слишком удобно. В этой комфортной позе так легко уйти в грезы, впасть в сон. А стоя это сделать очень трудно. Вы вынуждены бодрствовать.

Махавира — единственный человек, который медитировал стоя.

Итак, он медитировал под деревом. Некий человек привел к реке коров, и, пока коровы пили, а Махавира стоял рядом под деревом, кто-то прибежал к этому человеку — а он пригнал почти сто коров — и сказал ему:

— Твой дом горит, тебе немедленно нужно идти туда. Но бросить сто коров в лесу... Он подумал: как хорошо, что этот человек стоит здесь, — и сказал Махавиरे:

— Ты все равно стоишь здесь; присмотри немного за моими коровами, а я скоро вернусь.

Его не встревожило, что Махавира не ответил; он не имел ни малейшего представления о том, кто это.

Махавира находился в медитации. Его не интересовали никакие коровы. Он не беспокоился о своем королевстве, он оставил его — и он должен присматривать за коровами? А коровы ушли в тень под деревья, за изгородь. Когда тот человек вернулся, ни одной коровы не было, только Махавира все стоял.

Он спросил:

— Где мои коровы?

Махавира не ответил.

Он сказал:

— Ты странный мальчик. Ты слышишь меня или нет?

Но Махавира продолжал стоять, как каменный. Этот человек воскликнул:

— Мой Бог, кажется, он глухонемой! Он не говорит и не слышит, а я оставил ему своих коров, и все они ушли в глухой лес, где водятся дикие звери. Как я один отыщу сто коров? — И он ушел в лес.

Но коровы ушли недалеко; они лежали позади Махавиры, отдыхая под высокими деревьями. Отдохнув, они вернулись. Их хозяин пришел из леса в отчаянии. Он не нашел ни следа ни одной коровы; и тут он увидел, что все они стоят рядом с Махавирой! Он подумал: «Должно быть, этот человек — вор. Он сыграл прекрасную игру: притво-

рился глухонемым, чтобы я ушел в лес, — а он тем временем собрал всех коров! Если бы я ушел дальше, он бы убежал. Он просто ждал, когда зайдет солнце». Представив все это...

Он так разошелся, что взял две деревяшки и забил их в уши Махавиры: «Я проучу тебя. Ты действительно оглохнешь». А Махавира стоял, как прежде. Он ничего не сказал. Оба уха кровоточили...

Это необычайно красивая история. С этого места она становится более метафорической. В индийской мифологии бога облаков и молнии зовут Индра. Индра видел все, что случилось, и был очень обеспокоен тем, что невинный человек, который ничего не сделал, наказан без всякой причины. Поэтому Индра спустился с облаков и сказал Махавире:

— Ты решил молчать двадцать лет. Если так будет продолжаться, ты не выживешь. Я могу назначить тебе двух телохранителей, которые будут присматривать за тобой.

Наверное, этот разговор происходил мысленно, потому что Махавира не говорил. Но мысленно он ответил Индре:

— Я признателен природе — ведь ты представляешь природу — за то, что она заботится о невинных. Но не волнуйся, это не будет повторяться вновь и вновь. Такого никогда раньше не было. И я не могу позволить себе двух телохранителей: я хочу быть совершенно один. Эти уши и глаза, это тело сгорит однажды на погребальном костре — так о чем же беспокоиться?

Индра сказал:

— Ты очень упрям.

А Махавира ответил:

— Если я не буду упрямым, я не смогу войти в свои прошлые жизни. Эти двадцать лет безмолвия — просто попытка преодолеть все барьеры и достичь места, откуда я пришел. Как я могу вернуться к источнику, пока не знаю, откуда пришел? Как я могу завершить круг?

Таков был подход Махавиры: сначала вы должны узнать, откуда пришли. Но это не мой способ, потому что нет никакой необходимости создавать ненужные проблемы. Это не мелочь; это огромная проблема, потому что это не только воспоминание — вы реально проживаете свои прошлые жизни. Все так уплотняется и становится таким сложным; вы окружены беспросветными темными тучами. Нужна огромная сила воли, чтобы идти дальше и найти место, откуда вы пришли. Это ненужные мучения, а я всегда против ненужных мучений.

СОДЕРЖАНИЕ

Охотничий ужин	4	Постоянство памяти	63
Завоевание	5	Имитаторы	65
Мечты и реалии	8	Психоанализ	66
Бесполезное	9	Что не сказать словами ...	68
Разум	11	Ленивые лучше	71
Необходимость в уединении	13	Сохранение	73
Привычка реагировать	16	Железная логика	76
Пес-мастер	20	Не тратьте сил зря	78
Высшие и низшие	22	Не жди благодарностей. ..	80
Заботся о Себе	25	Пикассо рисует розы	82
Свобода и любовь	28	Отпусти ветку	86
Замок из песка	31	Простота дразнит ум	88
Не ходи как не женщина .	32	Облако с собой	90
Просветление	34	Деревья, и те скучают	92
Дзен на кошках	37	Они следят за тобой!	95
Дзен на камнях	38	Платон и Диоген	98
Дзен на цветах	40	Бьет - значит любит	100
Начать сейчас	43	Качество и количество ...	103
Страх божий	45	Устойчивость	106
Астрология не в счет	47	Отречение	109
Готовность к свободе	48	Гендерный вопрос	111
Правильная цена	51	Запредельное	114
Ежедневный выбор	53	Отражаясь в зеркалах	117
Определение бога	55	То, что нужно	119
Правда о том, кто украл алмазы	56	Сделка	121
Шляпка	59	Не суетись, уходя	126
Обман и вера	61	Непонятый Кант	128
		Молитва	131
		Есть место для всех	133

Слуга и хозяин.....	137	Искатели Бога	202
Картины Кришны	139	Гость на три дня	204
Красота.....	144	Тотальность.....	206
Правильно действовать .	149	Победа	208
Не буди храпом своим ...	150	Бег от смерти	211
Кристаллизация	154	Равия эль-Адавия	215
Границы	158	День рождения Мастера	216
Несознательное		Иисус и Фома	217
и бессознательное	161	Любимая музыка	220
Пацифизм.....	163	Маулингапутта	221
Что есть Свет	166	Вера. Надежда.	
Отречение от мира	168	Любовь.	223
Три речи	171	Сны бессмысленны	225
Размышления	175	Попутчики	228
Ад	176	Медитация и соседи	230
Реализация	179	Свет и страхи	232
Беру десять	180	Слышащие сердцем	234
Я ничего не знаю	182	Сны и смерть	237
Обрезание	184	Цена головы	239
Просто ждать	185	Сатгуру	240
Свидетель	188	Кто я ?	243
Зацепка за Бога	193	Идиот	247
Рамакришна	195	Заключение	
Слепые	199	Махавиры	249

Уважаемые читатели.

Книги издательства вы можете заказать
по почте наложенным платежом.

440018, г. Пенза, ул. Карпинского, 34-23,

E-mail: penza_izd@list.ru, тел.: (8412) 42-25-66, 42-67-48

Ниже приводится стоимость книг без учета почтовых расходов.

При заказе одновременно нескольких книг почтовые расходы снижаются.

Наименование книг

Цена

Заветы Майтрейи	30 р.
Серия «Радуга». Школа Майтрейи	
1. Космические Преобразования	30 р.
2. Слово Учителя	30 р.
3. Радуга Майтрейи	30 р.
4. Путь России	30 р.
5. Сад Майтрейи	30 р.
6. Психология Духа	30 р.
7. Чаша Огня	30 р.
8. Щит Мира	30 р.
9. Духовное Целительство	35 р.
Млечный путь во Вселенной	30 р.
Аоурана. Основы Универсального Учения Новой Эпохи	30 р.
Буддийские притчи	35 р.
Дзенские притчи	35 р.
Даосские притчи	35 р.
Суфийские притчи	60 р.
Притчи от ОШО	60 р.
Притчи от ОШО. Книга вторая	60 р.
Притчи от ОШО. Книга третья	60 р.
Притчи о Молле Насреддине	60 р.
В. Рыбников. Ведическая культура Руси	55 р.
Р. Южная. Учение в трех общинах или Закваска в трех мерах муки	40 р.
Т. Бейджарз. Многомерное счастье	80 р.
А. Кроули. Книга Закона. Книга Лжей	45 р.
А. Кроули. Лунное дитя	45 р.
В.И. Павлов. Скорая помощь организму человека	60 р.
Шри Ауробиндо. Основы Йоги	30 р.
М. Коллинз. Через золотые врата	30 р.
М. Коллинз. Когда солнце движется на север	30 р.
М. Коллинз. Свет на пути	35 р.
В. Рыбников. Тайны дольменов	35 р.
Н.Б. Энкельманн. Преуспевать с радостью	35 р.

Притчи от **ОШО**

книга третья

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.